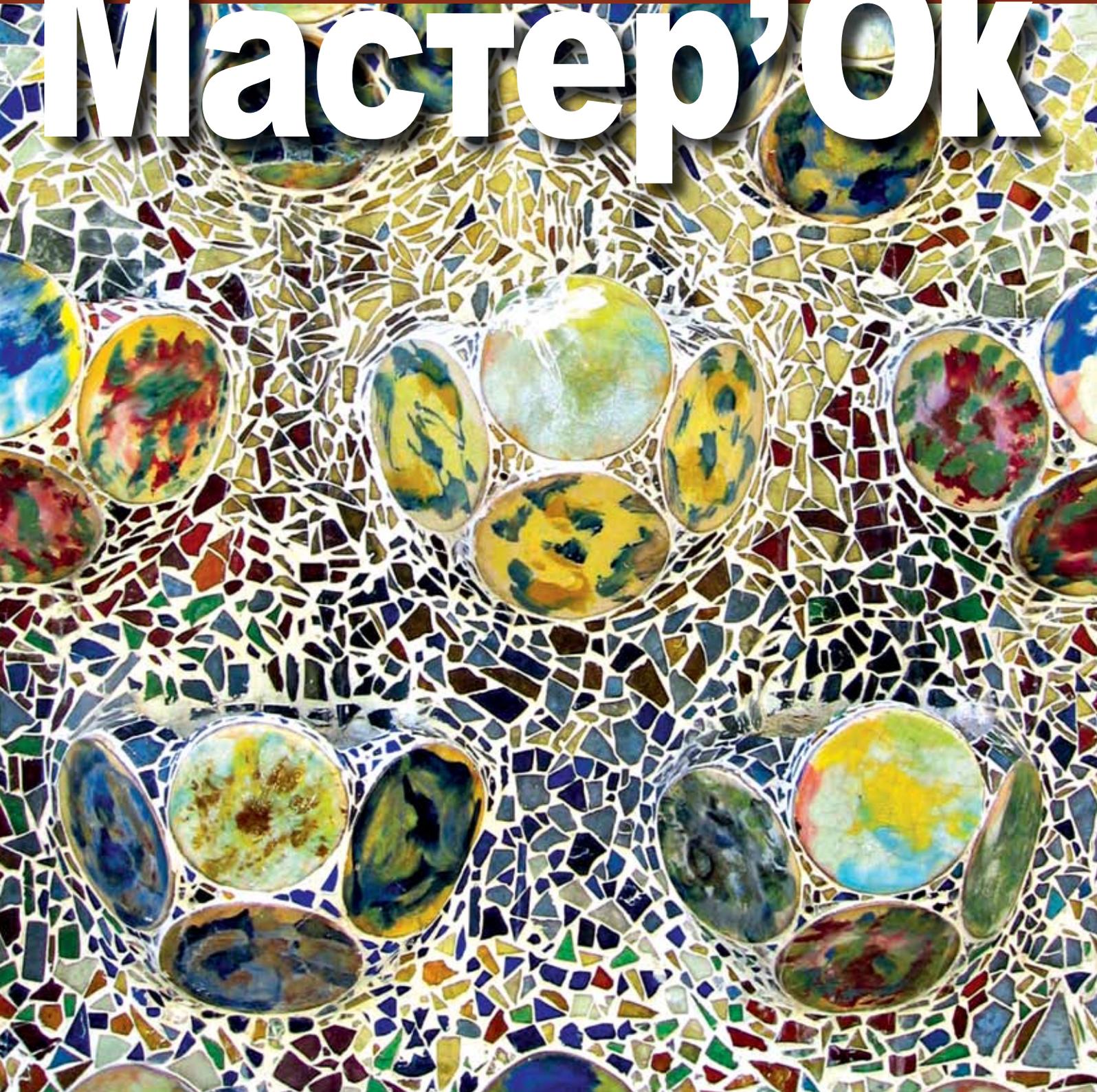

№ 2(7) апрель 2011

Мастер'Ок

Летняя практика на о. Кижь

Ежегодно студенты нашего университета участвуют во Всероссийском конкурсе проектов «Летний университет на о. Кижь». Сейчас вновь формируется студенческая исследовательская группа для участия в сессии Летнего университета в июле 2011 года.

В программе выездной практики — знакомство с экспозицией музея-заповедника «Кижь» и обмер одного из памятников традиционной карельской архитектуры. Студенты смогут ближе познакомиться с историей отечественной архитектуры и соприкоснуться с традициями северного деревянного зодчества.

Данный конкурс проводит музей-заповедник «Кижь» — один из крупнейших в России музеев под открытым небом. Это уникальный историко-культурный и природный комплекс, являющийся особо ценным объектом культурного наследия народов Российской Федерации. Основа музейного собрания — ансамбль Кижского погоста — объект Всемирного и природного наследия ЮНЕСКО.

Летом 2010 г. группа студентов СПбГАСУ впервые отправилась на остров для реализации исследовательского проекта «Строительная культура Русского Севера». Шесть дней

практики предоставили участникам возможность погрузиться в атмосферу традиционной крестьянской культуры Севера. Сотрудниками музея-заповедника была подготовлена насыщенная программа, включавшая лекции, семинары и экскурсии и освещавшая различные стороны жизни местного населения. Особое внимание было уделено традиционным строительным приемам и технологиям.

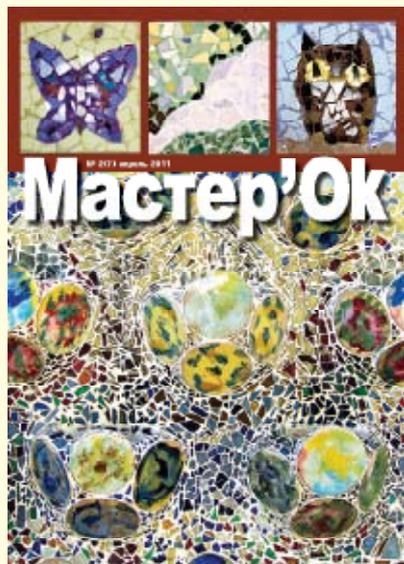
Помимо теоретических занятий за время пребывания на острове участниками была выполнена практическая работа по обмеру памятника жилой архитектуры конца XIX в. — дома Березкиной. По возвращении в Санкт-Петербург работа над проектом продолжилась — по обмерным данным были созданы комплект чертежей и 3D-модель дома.

Результаты работы будут использованы при разработке курсов дистанционного обучения СПбГАСУ, а также для создания 3D-атласа музея-заповедника «Кижь».

За дополнительной информацией можно обращаться на кафедру конструкций из дерева и пластмасс или по электронной почте peria@lan.spbgasu.ru

Содержание

На первой обложке изображен фрагмент мозаики внутреннего двора дома Батло архитектора Антонио Гауди в Барселоне и работы студентов выполненные в лаборатории строительных материалов кафедры реставрации и реконструкции архитектурного наследия во время практического занятия художника-мозаичиста, члена союза международной ассоциации мозаичистов, члена союза художников России и руководителя творческой мастерской Сергея Николаевича Щербака (см. материал на третьей обложке журнала).

Истоки

- 2** Четвертый директор ИГИ архитектор Р. Б. Бернгард (1819–1887)
- 8** Архитектор Дмитрий Александрович Вернер (1873–?)

Вертикаль

- 12** Дорогу осилит идущий

От идеи – к внедрению

- 16** Контекст – отправная точка при реконструкции квартала
- 24** Второй международный форум аспирантов и студентов по управлению проектами PMFORUM 2010
- 29** Нужно ли студенту изобретать?

Грани Петербурга

- 32** Можно ли разбудить гения?

36

Реставрация Исаакиевского собора – важный этап сохранения архитектурного облика центра г. Санкт-Петербурга

40 Конные памятники Санкт-Петербурга. Кони вокруг нас: квадрига Аполлона и Диоскуры

Впечатления

- 44** Поездка в Черногорию

О том, что волнует

- 48** Песнь о латышских стрелках
- 52** Скоморохи в русской народной культуре: между фольклором и профессиональным искусством

Творчество

- 56** Двойная жизнь Семена Букетова
- 60** Мечты сбываются!

Мастер'Ок

Журнал СПбГАСУ
г. Санкт-Петербург,
2-я Красноармейская, д. 4
Тел.: 575-94-54
info@spbgasu.ru

Руководитель проекта, ответственный редактор Е. В. Клименко
Литературный редактор В. А. Басова, М. А. Котова

Над журналом работали сотрудники отдела по связям с общественностью:
В. Ю. Жуков, Ю. С. Жукова, О. В. Назарова, Д. А. Сутырин

Подписано в печать 11.04.2011.
Формат 60x90 1/8.
Печать офсетная. Бумага мелованная.
Тираж номера 999 экз.
Заказ №

Отпечатано в ООО «Медиапапир»,
195251, г. Санкт-Петербург,
Светлановский пр., д. 72, лит. А, пом. 3-Н
Распространяется бесплатно.

Четвертый директор ИГИ архитектор Р. Б. Бернгард (1819–1887)

Рудольф Богданович Бернгард

Рудольф Богданович Бернгард

(20.05(1.06).1819 – 3(15).08.1887) — русский гражданский инженер. Выпускник и позднее директор Строительного училища (СУ). Почетный вольный общник¹ Петербургской Академии художеств (АХ) (1864), инженер-архитектор (1866), профессор и член Совета АХ (1870), профессор архитектуры (1871). Тайный советник (1883). Знарок строительного искусства, представитель стиля «эkleктика» и один из основателей «кирпичного стиля».

Архитектор Академии наук (1865–1873). Член Технико-строительного комитета Министерства внутренних дел (ТСК МВД) (1873–1886). Архитектор одной из частей Петербурга, городской архитектор. Архитектор Городского кредитного общества (1880).

Преподаватель Института инженеров путей сообщения (ИИПС) (1854–1870), АХ (1865–1885), директор Строительного училища при Главном управлении путей сообщения и публичных зданий – Института гражданских инженеров (СУ – ИГИ, ныне СПбГАСУ) (1873–1886).

Член-учредитель, старшина (1870), товарищ (заместитель) председателя (1875–1887), почетный член Петербургского общества архитекторов (ПОА). Гласный (депутат) Петербургской городской думы (1865–1878).

Специалист по строительной механике и теории сводов Р. Б. Бернгард проводил исследования несчастных случаев в строительном деле, внес вклад в развитие промышленной архитектуры. Автор около 40 построек в Петербурге и Ревеле (Таллин), много работал в «кирпичном стиле». В Петербурге реконструировал набережные р. Фонтанки, возвел мосты на Петровском острове, участвовал в строительстве моста имп. Александра II через Неву, соорудил несколько про-

изводственно-складских комплексов. Построил дом военного министра, здание Евангелической женской больницы, Английский речной клуб, цирк Гинне на Монетной площади и др. Совместно с И. С. Китнером возвел корпус ИГИ (1881–1883).

Родился на мызе (хутор, или усадьба) Фаналь² в Эстляндии (историческое наименование северной Эстонии) в семье ревельского архитектора, у которого позднее родились еще двое мальчиков. Детские годы Рудольфа прошли в Ревеле. С ранних лет он мечтал стать архитектором. Обладал твердой волей и преодолевал все препятствия на пути к этой цели. Учился в Ревельской гимназии, из которой ушел в 14 лет из-за необходимости зарабатывать деньги (1833). Проявил необыкновенные способности к математике, и учитель этой гимназии И. Я. Панш³ бесплатно занимался с ним этим предметом. Днем ради заработка Бернгард служил писцом в канцелярии эстляндского губернатора, по ночам учился рисованию и черчению и занимался музыкой.

Затем Бернгард переехал в Петербург, где поступил в недавно открытую Архитектурную школу Толя (Архитекторское училище) при АХ⁴. В столице он нанял угол на кухне в доме близ Смольного монастыря. Поступил в АХ (1839–1843), на занятия и домой ходил пешком. До февраля 1843 г. занимался в классе К. А. Тона⁵, затем в числе 50 казеннокоштных⁶ учеников Академии был переведен в СУ (создано в 1842 г. путем слияния Училища гражданских инженеров и Архитекторского училища), которое блестяще окончил с золотой медалью в 1846 г. Занесен на мраморную доску училища. По окончании курса в СУ работал помощником архитектора чертежной правления 1-го округа Министерства путей сообще-

¹ Почетный вольный общник — звание, присуждаемое Академией художеств в XVIII–XIX вв. за выдающиеся заслуги в области искусства отечественным и иностранным художникам, скульпторам, архитекторам и граверам, историкам и теоретикам искусства, художественным критикам и коллекционерам.

² Фаналь (fanal) — 1) фр.: фонарь, светоч, сигнальный огонь, цвет; 2) англ. маяк; 3) вишнево-красные, пурпурные, атласные цветы, цветут в июле–августе; 4) название оперы шведского композитора, дирижера и музыкально-общественного деятеля Курта Магнуса Аттерберга (Atterberg Kurt Magnus, 1887–1974), поставленной (1934) на сюжет баллады Г. Гейне.

³ Панш Иван Яковлевич (Johann Pahnsch) (1808–1861) — учитель математики. Родился в Курляндии (историческая область Латвии к юго-западу от р. Даугавы). Окончил Дерптский университет (1832–1835) со степенью кандидата философского факультета. В период обучения награжден за сочинение золотой медалью (1833). По окончании университета недолго был сверхштат-

ным помощником астронома в обсерватории университета. С 1(13) января 1836 г. и до самой смерти служил старшим учителем математики в Ревельской гимназии. Коллежский советник.

⁴ Учрежденное в августе 1830 г. Архитекторское училище при АХ с 1834 г. курировало Главное управление путей сообщения и публичных зданий, главноуправляющим которого 1833–1842 гг. был генерал граф Карл Федорович (Карл Вильгельм) Толь (Толль) (1777–1842).

⁵ Тон (Thon) Константин Андреевич (1794–1881) — русский архитектор, академик архитектуры (1830), профессор, ректор (1854) Академии художеств, придворный архитектор Николая I (1861).

⁶ Казеннокоштый (в отличие от своекоштного) (от польск. koszt: содержание, расход) — воспитанник преимущественно высшего учебного заведения, содержащийся и обучаемый на средства казны, государства, обычно ежегодных дотаций тех или иных ведомств, на службу в которые поступали такие выпускники. Таким образом ведомства пополняли свой штат образованных кадров.

Съезжий дом Коломенской части.
Фото Ю. А. Штогрена. 2009 г.

Корпус Товарищества тюлевой фабрики
на Петроградской набережной.
Фото Т. И. Мичуриной. 2009 г.

Здание фабрики К. Кирштена. Фото Т. И. Мичуриной. 2009 г.

ния, вскоре был назначен архитектором первого отделения 1-го округа (1846–1860-е гг.). Выполнил ряд проектов и работ по возведению разных гражданских и гидротехнических сооружений. Работал в комиссии по устройству улиц Петербургской части (ныне Петроградский район) (1863) и строительном отделении СПб. Губернского правления (1867–1873).

Преподавал гражданскую архитектуру в Институте инженеров путей сообщения, в котором в течение 16 лет руководил работами воспитанников 3-го специального класса при составлении проектов по гражданской архитектуре (1854–1870).

В 1864 г. исследовал причины разрушения только что построенной (1862) церкви Преображения Господня (Спасо-Колтовская, или Преображенская, церковь) в бывшей Колтовской слободе на Петербургской стороне (современный адрес: Новолодожская ул., 8)⁷. Его отчет о причинах разрушения церкви был отвергнут Главным управлением путей сообщения, но церковный приход выступил за проект Бернгарда, который одобрил его бывший учитель К. А. Тон. Эта работа принесла Бернгарду известность у специалистов, а Совет СУ присвоил ему звание инженер-архитектора (1866).

⁷ Деревянная церковь Преображения Господня (Спасо-Колтовская, или Преображенская церковь) в Колтовской слободе (название по фамилии командира Невского гвардейского полка, расквартированного здесь вскоре после основания города на Петербургской стороне) была заложена 3 сентября 1727 г. и освященная 24 января 1728 г. Около церкви находилось кладбище, на котором хоронили жертв расположенной вблизи Тайной канцелярии. В 1741–1742 гг. храм был расширен, но действовал недолго: в 1761 г. неподалеку началось строительство приходского деревянного двухпрестольного храма, который был освящен 10 августа 1763 г. и действовал более ста лет. 13 апреля 1850 г. был официально одобрен проект нового каменного однопрестольного храма Преображения Господня с четырехъярусной колокольней (арх. А. Т. Жуковский), который был заложен митрополитом Исидором 10 июня 1862 г. Когда рыли котлован под фундамент, нашли следы пыточной камеры — железные цепи, в кольцах которых оставались фрагменты костей. Вероятно, на этом

месте в прежнее время находилось место для казни. Церковь строилась в 1862–1874 гг. В 1864 г. на здании водрузили крест, но неожиданно арки не выдержали, и купол рухнул. Достраивали храм Р. Б. Бернгард и его помощник А. В. Иванов в 1864–1874 гг. Освящен частично 5 ноября 1872 г. (нижняя церковь свт. Димитрия Ростовского) и окончательно 23 июня 1874 г. (митрополит Исидор освятил верхнюю церковь, в которой использовали прежний иконостас). В 1892–1893 гг. Б. Я. Зонн выстроил церковную ограду и на углу Александровскую часовню, а М. П. Львов на средства прихожан создал по сторонам главного алтаря два новых придела: Михайловский и Казанский, чем значительно расширил церковь. В 1916 г. храм был отремонтирован и украшен новой росписью в стиле Владимирской церкви в Киеве. Закрыт 27 февраля 1930 г. (решение Ленсовета от 17.01.1930 г.), снесен в 1932 г. и окончательно разобран вскоре после войны. На его месте построена школа (ныне школа среднего общего образования № 173).

Владимирский кожевенный завод.
Фото А. А. Вахтевой. 2009 г.

Особняк Фадеевой в стиле петербургского барокко. Фото А. П. Борисовой. 2009 г.

Здание заводоуправления Главного газового завода и газгольдер Общества столичного освещения. Фото Н. В. Точиновой. 2009 г.

Особняк баварского генерального консула Э. М. Мейера. Фото А. П. Борисовой. 2009 г.

церквей. Разработал научно обоснованные заключения о необходимости укрепления собора Св. Владимира в Киеве, разборки и слома неудачно выстроенного собора в Новочеркасске, о причинах разрушения казарм в Калуге.

Был архитектором Академии наук, метеорологической (Главной физической) обсерватории⁹ и строений Историко-филологического института¹⁰ (1865–1873). Последний разместились в здании бывшего дворца имп. Петра II, в котором предшествующие два года находилась холерная больница (во время эпидемии холеры в Петербурге в 1865 г. здание отвели под Василеостровское отделение городской больницы). Значительные работы по приспособлению здания к новым потребностям проводились уже во время существования в нем института. Это и было поручено архитекторам Е. С. Воротилову¹¹ и Р. Б. Бернгарду.

Заведовал кафедрой строительного искусства АХ (1865–1885). С 1870 г. был профессором и членом Совета АХ. Ввел в программу курса обучения в АХ разработанную им теорию сводов, за что ему присвоено звание профессора архитектуры (1871). По поручению АХ в декабре 1872 г. ко-

Вместе со своим помощником архитектором А. В. Ивановым⁸ достраивал Спасо-Колтовскую церковь в 1864–1874 гг.

В связи с этим занялся изучением теории сводов и расчетом устой-

чивости церковных сооружений, изучал причины разрушений других сооружений. Как член ТСК МВД (1873–1886) проводил экспертизу проектов конструкций всех строившихся в этот период в России

8 Иванов Александр Васильевич (1845–1917) — архитектор. Окончил АХ (1863–1872). В 1869–1874 гг. совместно с Р. Б. Бернгардом участвовал в завершении строительства церкви Преображения Господня (Спасо-Колтовская, или Преображенская, церковь). Автор 65 построек в Петербурге и 14 — в Москве, в основном доходных домов, а также гостиниц и церквей. Важнейшие работы: здание страхового общества «Россия» на Лубянке (с 1919 г. — здание НКВД), гостиница «Националь». Большинство его других построек не сохранилось.

9 Главная физическая обсерватория (ГФО) осно-

вана в 1849 г. в ведении министра финансов (с 1924 г. — Главная геофизическая обсерватория — ГГО, с 1949 г. — им. А. И. Воейкова). В 1866 г. передана в ведение Академии наук, которая входила в Министерство народного просвещения.

10 Историко-филологический институт — высшее учебное заведение, основанное и открытое в Петербурге в 1867 г. по инициативе министра народного просвещения (1866–1880) гр. Д. А. Толстого (1823–1889) указом имп. Александра II для подготовки учителей древних и новых языков, словесности, истории, географии для

гимназий. Помещался в бывш. дворце имп. Петра II (арх. Д. Трезини, И. Г. Борхард). В 1918 г. институт реорганизован в Педагогический институт при 1-м Петроградском университете. В 1930-х гг. в здании располагался Ленинградский институт лингвистики и истории. С 1937 г. бывшее институтское здание на Университетской наб., 11, занял вновь созданный филологический факультет ЛГУ, а с 1944 г. здесь же разместились и воссозданный восточный факультет университета.

11 Воротилов Евграф Сергеевич (1836–1910) — архитектор, представитель архитектурных

Главное здание Евангелической женской больницы. Фото Н. В. Точиновой. 2009 г.

мандирован в Рим для осмотра трещин купола собора Св. Петра. По возвращении представил отчет, в котором были выявлены причины деформаций и сформулированы предложения по их устранению.

Назначен директором СУ (март 1873 г.), преобразованного в 1882 г. при его участии в Институт гражданских инженеров (ИГИ). Разработал новый устав СУ (утвержден в 1877 г.), реорганизовал преподавание в нем. Преподавал в ИГИ строительную механику и расчет устойчивости сооружений (1882–1886). Разработал эскизный проект нового здания для вуза, добился финансирования его строительства, совместно с архитектором И. С. Китнером¹² в 1881–1883 гг. возвел корпус ИГИ. Постоянно заботился об улучшении материального положения учащейся молодежи и учредил с этой целью вспомогательную кассу для студентов, выдававшую беспроцентные ссуды.

Как гласный Городской думы (1865–1878) был избран членом Высочайше утвержденной Комиссии по технико-инспекторскому надзору за постройкой моста имп. Александра II (ныне Литейный мост) через Неву (1875–1879). Участвовал (совместно с арх. О. Г. фон Гиппиусом) в конкурсе проектов дома для рабочих (1-я премия).

стилей эклектика и неоклассицизм. Член Петербургского общества архитекторов (с 1872 г.). Надворный советник, кавалер ордена Св. Анны 2-й степени. Окончил АХ. В разные годы был архитектором Петербургского университета, Императорской Публичной библиотеки, Петропавловской больницы, департамента народного просвещения, Римско-католической духовной коллегии, Свято-Троицкой общины сестер милосердия. Автор зданий

С 1860-х гг. жил в построенном им самим собственном деревянном особняке (совр. адрес: Большой пр. В. О., 53/15-я линия В. О., 10).

Р. Б. Бернгард вышел в отставку в чине тайного советника и уехал на родину в Ревель (1886), где поселился в собственном доме, выстроенном по его проекту (1874–1882) сыном Эрвином. Надеялся привести в порядок, обработать накопившиеся у него материалы и опубликовать труд по теории сводов, но не успел этого сделать.

Рудольф Богданович Бернгард умер в Ревеле после продолжительной болезни (тяжелое психическое расстройство) на 69-м году жизни в 1887 г. В память своего многолетне-го директора ИГИ учредил золотую и серебряную медали «За успехи в строительной механике».

Двое сыновей Р. Б. Бернгарда тоже окончили СУ и стали гражданскими инженерами. Эрвин Рудольфович (1852–1914) служил губернским инженером в Ревеле, где построил дом для отца по его проекту. Вильгельм Рудольфович (1856–1909) вместе с отцом участвовал в строительстве двух газгольдеров (№ 3 и 4) Главного газового завода Общества столичного освещения. Преподавал в ИГИ, АХ и ИИПСе.

на Крестовском о-ве и ряда общественных сооружений в Петербурге.

12 Китнер (Kitner) Иероним Севастьянович (1839–1929) — академик архитектуры. Окончил СУ. Преподавал в СУ – ИГИ (1868–1903), профессор ИГИ (1886). Автор около 70 проектов сооружений различного назначения в Петербурге с окрестностями, Москве, Киеве и др. городах. О нем см. нашу статью в предыдущем номере журнала.

Здание Историко-филологического института (ныне филфак и востфак СПбГУ) на Университетской наб. Фото У. С. Сергеевой. 2010 г.

Постройки Р. Б. Бернгарда в Петербурге

- Кирпичный Съезжий дом (полицейский участок) Коломенской (4-й Адмиралтейской) части на Калининской пл. (ныне пл. Репина) с пожарными службами (по проекту Р. А. Желязевича) в стиле неоренессанса. Перестройка. Наб. р. Фонтанки, 201 / пл. Репина, 1 / наб. канала Грибоедова, 139 (1849–1851, по другим данным, 1854);
- особняк Чебатюковой. Саратовская ул., 20, левая часть (1850) (позднее включен в существующее здание);
- набережные р. Фонтанки. Реконструкция (гранитная облицовка). Между Аничковым и Измайловским мостами (1850-е гг.);
- трехэтажный кирпичный корпус Товарищества тюлевой фабрики. Петроградская наб., 40–42 / ул. Чапаева, 23 / Казарменный пер., 2 (1853–1860) (позднее надстроены и расширены);
- здание фабрики К. Кирштена. Ул. Чапаева, 15 (1856–1857) (позднее расширено и перестроено);
- жилой дом. Пионерская ул., 13 (1857) (позднее перестроен и расширен);
- трехэтажное здание казармы нижних чинов жандармского дивизиона в стиле раннего ренессанса. Ул. Салтыкова-Щедрина, 15 / ул. Маяковского, 45 (1857–1858);
- трехэтажное здание офицерской казармы жандармского дивизиона в стиле раннего ренессанса. Ул. Салтыкова-Щедрина, 5 (1858–1860, по другим данным, 1859–1861);

Особняк военного министра. Фото Е. П. Главатских. 2009 г.

Церковь Преображения Господня (Спасо-Колтовская, или Преображенская, церковь) (не сохранилась)

- два газгольдера¹³ (№ 1 — цилиндрической формы и № 2 — многоугольный) Главного газового завода Об-ва столичного освещения (ныне завод «Композит») в «кирпичном» стиле (при участии О. Г. фон Гиппиуса). Наб. Обводного канала, 74, корп. 3, и здание № 59 (1858–1861, по другим данным, 1858–1862);

- особняк Галлера. Малый пр. В. О., 25 / 9-я линия В. О., 64, левая часть (1859) (позднее включен в существующее здание);
- особняк Фадеевой в стиле петербургского барокко. Ул. Чайковского, 24 (1860) (позднее включен в существующее здание);
- Съезжий дом (полицейский участок)

и пожарная часть Петербургской части. Большой пр. П. С., 11 / Съезжинская ул., 2. Перестройка (1860) (позднее перестроен);

- деревянный особняк Р. Б. Бернгарда. Большой пр. В. О., 53 / 15-я линия В. О., 10 (1860-е гг., не сохранился¹⁴);
- доходный дом. Наб. р. Мойки, 51. Перестройка (1861–1862);
- производственные сооружения Владимирского кожевенного завода в «кирпичном стиле». Кожевенная линия В. О., 29, 32. Перестройка (1861, 1871);
- заводские сооружения Об-ва газового освещения заречных частей Петербурга в «кирпичном стиле» (при участии О. Е. Креля). 27-я линия В. О., 6 / Косая линия, 12 (1862–1863, по другим данным, 1862–1865, еще по одним сведениям, 1884) (не сохранились);
- особняк барона А. Б. Фитингофа. Наб. р. Пряжки, 2 (1864–1865) (включен существовавший дом);
- временный деревянный цирк Карла Гинне (совм. с П. П. Мижухевым). Манежная пл. (1866, по другим данным, 1867) (не сохранился);
- здание Историко-филологического

Немецкая лютеранская церковь Св. Петра (Петрикирхе). Фото Е. В. Савинковой. 2009 г.

¹³ Газгольдер (англ. gas-holder) — большой резервуар для хранения газа обычно в виде гигантского кирпичного цилиндра. Газгольдеры мокрого типа состоят из вертикального цилиндрического бассейна, наполненного водой, и открытого снизу колокола, поднимающегося при увеличении количества газа.

¹⁴ В 1950-х гг. на этом месте возведен дом в стиле советской неоклассики для ситценабивной фабрики им. Веры Слуцкой (ныне ОАО «Северный текстиль»).

Здание Петровской пожарной части и полицейского управления.
Фото У. С. Сергеевой. 2009 г.

института (совм. с Е. С. Воротиловым). Реконструкция и интерьер. Университетская наб., 11 (1867). Ныне филфак и востфак СПбГУ;

- здание паровой мельницы Овсянникова в «кирпичном» стиле. Наб. Обводного канала, 163–165, правая часть / Измайловский пр., 31 (1867–1869, по другим данным, 1868–1869) (позднее перестроено);
- церковь Преображения Господня (Спасо-Колтовская, или Преображенская; вариант: Спасо-Преображения, или Колтовская церковь; автор-строитель А. Т. Жуковский, 1862). Завершение (совм. с А. В. Ивановым). Новолодожская ул., 8 (1869–1874) (не сохранилась);
- одноэтажный флигель для паровых котлов Т-ва тюлевой фабрики в «кирпичном» стиле. Петроградская наб., 40–42 (1870);
- главное здание Евангелической женской больницы в стиле «кирпичной» неоготики (совм. с О. Г. фон Гиппиусом). Лиговский пр., 2–4 / ул. Некрасова, 45 (1870–1871);
- трехэтажный особняк баварского генерального консула Э. М. Мейера в стиле Людовика XVI (совм. с К. К. Рахау). Перестройка. Английская наб., 30 / Галерная ул., 29 (1870–1872);
- здание Петровской пожарной части и полицейского управления в «кирпичном» стиле (по проекту Н. Ф. фон Брюлло). Участие. Мичуринская ул., 5 (1872–1874);¹⁵

- особняк военного министра в стиле Людовика XVI (совм. с О. Г. фон Гиппиусом и Д. В. Покотиловым). Садовая ул., 4 (1872–1874);
- деревянный особняк Г. К. Мессонье. Перестройка и расширение. Кожевенная линия В. О., 38 (1873) (позднее перестроен);¹⁶
- некоторые интерьеры дома германского посольства. Исаакиевская пл., 11/41 (после 1873 г.);
- мост имп. Александра II (ныне Литейный мост) через Неву. Инж. А. Е. Струве. Участие (1875–1879);
- здание заводоуправления Главного газового завода Об-ва столичного освещения в «кирпичном» стиле. Наб. Обводного канала, 74, здание № 62 (1870-е гг.);
- здание инспекции и мастеров Главного газового завода Общества столичного освещения в «кирпичном» стиле (при участии О. Г. фон Гиппиуса). Наб. Обводного канала, 74, здание № 40 (1870-е гг.);
- здание Института гражданских инженеров (ныне СПбГАСУ) в неогреческом стиле (совм. с И. С. Китнером). Первоначальный проект и участие. 2-я Красноармейская ул., 4 (1881–1883) (позднее перестроено и расширено);
- Немецкая лютеранская церковь Св. Петра (Петрикирхе). Инженерная реконструкция (совм. с А. И. Кракау и И. А. Стефаницем). Невский пр., 22–24 (1882–1883);

¹⁵ В 1985 г. в здании установлена мраморная мемориальная доска с текстом: «Памяти павших будьте достойны. Вечная слава героям пожарным, павшим на боевом посту» и перечнем имен (арх. Е. П. Линцбах, ск. А. Л. Люстина).

¹⁶ Памятник архитектуры XIX в., охраняется государством.

¹⁷ Все четыре газгольдера признаны памятниками промышленной архитектуры и находятся под охраной государства.

- мосты на Петровском о-ве (не сохранились);
- Английский речной клуб (не сохранился);
- дача Вяземского (не сохранилась);
- два газгольдера (№ 3 и 4) Главного газового завода Об-ва столичного освещения в «кирпичном» стиле (совм. со своим сыном Р. Б. Бернгардом). Наб. Обводного канала, 74, здание № 35 (1881–1884)¹⁷. (Последняя работа архитектора.)

В. Ю. Жуков,
заведующий кафедрой истории

Сочинения

- Цирк Гинне // Зодчий. 1872. Вып. 1. С. 2; Л. 4–5 [чертеж];
- Евангелическая больница в Санкт-Петербурге // Зодчий (отд. современных зданий). 1872. Л. 51–52; 56–57 [чертеж];
- Употребление рельсов при постройке сводов // Зодчий. 1873. Вып. 1. С. 1–3;
- Исследование причин обрушения арок и сводов в локомотивном здании Петергофской железной дороги // Зодчий. 1874. Вып. 5. С. 53–55;
- Дом военного министра в Петербурге // Зодчий. 1875. Вып. 1. С. 9–10; Л. 1–2 [чертеж];
- Купол храма св. Петра в Риме // Зодчий. 1875. Вып. 8–9. С. 87–93;
- Расчет устойчивости главного купола церкви св. Петра в Риме // Зодчий. 1877. Вып. 1. С. 1–5; Вып. 2. С. 11–16; Вып. 3. С. 23–25.

Литература и Интернет-источники

Некролог // Зодчий. 1887. Вып. 7–8. С. 49–51; Некролог // Художественные новости. 1887. Т. 5. Стб. 438–439; Неделя строителя. 1883. С. 156; 1887. С. 130; Барановский Г. В. Юбилейный сборник сведений о деятельности бывших воспитанников Института гражданских инженеров (Строительного училища). 1842–1892. Вып. 1. СПб., 1893. С. 29–31; Кондаков С. Н. Юбилейный справочник Академии художеств. 1764–1914: Т. 2: Список русских художников к Юбилейному справочнику... Часть биографическая. СПб., 1915. С. 292; Архитекторы-строители Санкт-Петербурга середины XIX – начала XX века / Под общ. ред. Б. М. Кирикова. СПб., 1997. С. 46–47; Штигилиц М. С.: 1) Рудольф Бернгард // Зодчие Санкт-Петербурга. XIX – начало XX века. СПб., 2000. С. 397–409; 2) Рудольф Богданович Бернгард // Петербург немецких архитекторов. От барокко до авангарда. СПб., 2002. С. 176–181; 3) Первый директор института гражданских инженеров — Рудольф Богданович Бернгард (1819–1887) // Вестник гражданских инженеров. 2005. № 1 (2). Март. С. 7–9; <http://kn.sobaka.ru/n86/03.html>; <http://www.citywalls.ru/house2973.html>; http://www.gradpetra.info/?p=hist_hom&street; <http://www.orbis.spb.ru/topohron/personal/1001181.htm>; <http://slovari-online.ru/word/>; <http://hghtd.yandex.net/yandbtm?url=http> (Справочник научных обществ России); <http://www.peterlife.ru/travel/spb/1849-spb.html>.

Архитектор Дмитрий Александрович Вернер (1873–?)

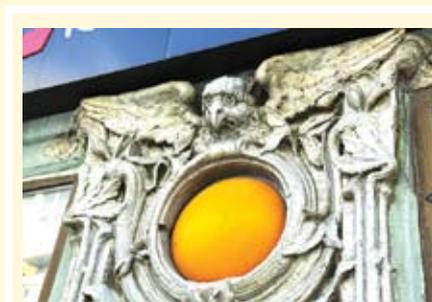

Д.А.Вернер
Рис. В.Г. Каркарьяна

Дмитрий Александрович Вернер родился 23 апреля 1873 г. в г. Орле в семье отставного штабс-капитана, уроженца Петербургской губернии Александра Ивановича Вернера.¹ В 1877 г. семья Вернеров переехала в Самару, где отец Дмитрия Александровича стал совладельцем механического завода «Бенке и Ко». Успешно окончив городское реальное училище, Санкт-Петербургский институт гражданских инженеров (1896), Д. А. Вернер получил звание гражданского архитектора и в чине коллежского секретаря поступил на должность младшего инженера строительного отделения Нижегородского губернского правления². Первым творческим опытом молодого архитектора стала реконструкция собственного дома, расположенного на Жуковской ул. (ныне Минина, 35) по проекту, утвержденному Нижегородской городской управой в июле 1899 г., автором которого, скорее всего, был он сам³. В архитектуре дома еще явно прослеживаются черты «русского стиля» (граненые шатры, кровля). Однако, рисуя детали высокого шпица, окон, Д. А. Вернер использует мотивы модерна, именно тогда начавшего триумфальное шествие по России. В 1902–1906 гг. Д. А. Вернер – городской архитектор Нижнего Новгорода. В этот период по его проекту был построен пятиглавый храм приюта Кутайсовых с центральной шатрококольной в «русском стиле» (не сохранился). В 1905 г. Д. А. Вернер реконструировал нижний этаж дома,

построенного во второй половине XIX в. и принадлежавшего М. Г. Осташиковой, под ресторан братьев Николая Ефимовича и Александра Ефимовича Розановых, создав яркое произведение стиля – модерн. Верхний этаж дома сохранил эклектичный классицизированный декор, в то время как нижний расцвел почти буквально – на фасаде, и что самое интересное, в интерьере. Над входом в ресторан архитектор установил рельеф с изображением совы – излюбленную символику модерна. Несомненный интерес представляют обильно декорированные интерьеры ресторана с растительным орнаментом и деталями в характере модерна. Чугунная плита с фамилией автора реконструкции смонтирована в плоскость пилона. Перестроив корпуса Верхнепосадских лавок под Публичную библиотеку и оформив ее главный вход в виде портика с высоким аттиком и бронзовыми бюстами А. Пушкина, Л. Толстого и Ф. Достоевского, архитектор покинул Нижний Новгород и отправился в Самару, где в 1909 г. занял пост самарского городского архитектора. Почти все здания самарского периода построены в стиле «модерн». Первым крупным зданием, построенным в Самаре в 1911 г. по проекту Д. А. Вернера, был Дом общественного собрания служащих правительственных и общественных организаций. Он расположился на наиболее эффектном участке городского ландшафта – углу улиц Почтовой (Рабочей) и Дворянской (Куйбышева) (1/153). К авторским проектам Д. А. Вернера относят также Новотроицкий торговый комплекс, дом Егорова-Андреева (Некрасовская ул., 56), особняк Матвеевых (Молодогвардейская ул., 69), особняк А. фон Вакано (пересечение Шостаковича ул. и Куйбышева ул.), здание бывшего ломбарда на улице Арцыбушевской; корпус городской электростанции на Пристанской улице (Волжский проспект); школы в Мещанской слободе и ряд других.

С началом Первой мировой войны интерес к модерну ослабевает, более того, в связи с ростом антигерманских настроений в профессиональной печати все чаще высказывается мнение о нежелательности этого стиля в России. В 1914 г. Д. А. Вернер подает в отставку и переезжает в Иващенково (ныне г. Чапаевск Самарской обл.). В январе 1915 г. на Самарском Сергиевском заводе взрывчатых веществ открылась вакансия заводского архи-

Рельеф с изображением совы на здании бывшего ресторана братьев Розановых
Источники: <http://av-otus.livejournal.com/22607.htm>

Капитель колонны в здании бывшего ресторана братьев Розановых
Источники: <http://av-otus.livejournal.com/22607.html>

1 Чигринов М. С. От Иващенково до Троица. Очерки по истории г. Чапаевска (1909–1918 гг.). Самара, 2010. С. 94.
2 Адресная книжка Нижегородской губернии на 1897 г. Н. Новгород, 1897. С. 4.
3 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.oldnn.info/ru/nasledie/obj/80-01.02.2011>.

тектора. Этим обстоятельством и воспользовался Вернер, так как работа на военном предприятии освобождала от службы в армии. Начальник завода генерал В. П. Иващенко, испытывая недостаток в специалистах, согласился принять в техническое артиллерийское заведение не военного, а гражданского инженера. По обыкновению эту должность занимал военный специалист. В приказе № 27 от 3 марта 1915 г. генерал объявил: «Принятого по вольному найму на должность архитектора вверенного мне завода отставного коллежского асессора Вернера, вступившего 1 марта к исправлению должности, числить на лицо и требовать ему содержания с означенного числа 1200 рублей в год и квартальных денег 300 рублей в год»¹. В обязанности заводского архитектора входило составление, проверка смет и контроль за строительными работами, осуществляемыми подрядчиками. Уже в мае 1915 г. Д. А. Вернеру поручается осуществлять наблюдение за возведением мастерских азотной кислоты и нитрации тротила. В годы войны численность работающих на Самарском Сергиевском заводе существенно увеличилась, поэтому хозяйственно-строительная комиссия была вынуждена поставить перед Главным артиллерийским управлением (ГАУ) вопрос о выделении денежных средств на жилье и объекты культурно-бытового назначения – церковь, больницу, школу, народный дом. Инициатива комиссии была одобрена, и в 1916–1918 гг. пустующая территория между заводом, новостройками капсюльного и мелинитового производства начинает быстро застраиваться казармами и одноэтажными жилыми домами. За счет смет, выделенных на третье и пятое расширения Сергиевского завода в районе Березового оврага и современной ул. Сазонова, были построены 10 деревянных казарм на 250 человек каждая для размещения мобилизованных ратников и «валовых» рабочих. Первое, второе и третье расширения завода не сопровождались строительством жилья, поэтому таких районов не было. «С целью привлечения на завод более желательного контингента мастеров, старших и знающих специальное мастерство рабочих» из средств капсюльного и мелинитового заводов возведены 20 домов на 4 однокомнатные квартиры. Часть заводского жилого массива, застроенная такими домами, получила название «рабочий поселок».

Большинство этих работ выполнялось под руководством Д. А. Вернера, что подтверждается журналом комиссии за август 1916 г., где сообщается, что «гражданский инженер Вернер производил строительство капсюльного завода, церкви, дополнительных мастерских капсюльного производства и хозяйственного района капсюльного и мелинитового заводов»². Поселок отличался строгой планировкой кварталов, отсутствием скучности построек, аккуратами типовыми домиками с огородами, окруженными заборчиками.

Одним из самых известных проектов Д. А. Вернера этого периода был проект церкви Сергия Радонежского, построенной в поселке Иващенко в 1916–1918 гг. Храм, сохранившийся до наших дней, представляет собой удачное сочетание стиля модерн и архитектурных форм русского зодчества XVI–XVII веков. В оформлении фасадов применен мотив завершения окон двойными арками со свисающей «гирькой», богато применены майоликовые вставки, фриз из изразцов и цветной глазурованной керамической плитки, резные полуколонки, балясины, кокошники и т. п.³ Первоначально фасады церкви планировалось украсить живописными изображениями, которые были заказаны московскому художнику С. К. Швареву. 3 февраля 1917 г. по инициативе Д. А. Вернера хозяйственно-строительная комиссия решила заменить живописные изображения мозаичными. Художнику было направлено соответствующее письмо с просьбой приступить к изготовлению ликов Спаса Нерукотворного и Сергия Радонежского, но продолжить изготовление изображений двух боковых херувимов на рамках, обитых цинком. С. К. Шварев изготовил для церкви иконы на деревянных досках с чеканным фоном. Ему же было поручено написание образов для иконостаса и киотов, заказанных Товариществу фарфоровых и фаянсовых изделий М. С. Кузнецова в Москве. Оформлению иконостаса уделялось особое внимание. Священник строящейся церкви Димитрий Гнездило, который прибыл на завод 30 сентября 1916 г. из села Екатериновки, выска-

¹ Чигринев М. С. Указ. соч. С. 95.

² Чигринев М. С. Указ. соч. С. 96.

³ Белова М. В. Три жизни храма Сергия Радонежского. Чапаевск, 2006. С. 16.

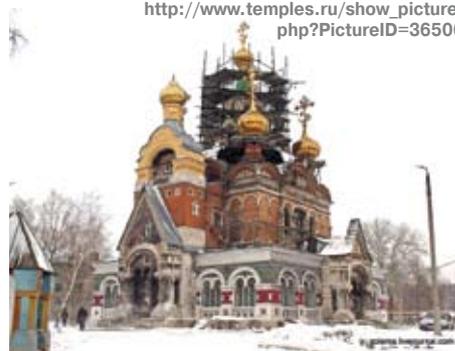
Новотроицкий торговый комплекс
(ныне универмаг «Юность», угол улиц
Ленинградской и Молодогвардейской)
<http://samara.psati.ru/mus/voen/1/1.html>

Дом общественного собрания (ныне музей ПРИВО)
<http://samara.psati.ru/istor/30/30.html>

Церковь Сергия Радонежского
http://www.temples.ru/show_picture.php?PictureID=36550

Портал южного входа Церкви
Сергия Радонежского

зал свои пожелания по поводу оформления иконостаса. В частности, он указывает, какие нужно делать изображения: «поясные или в рост, в соборе ангелов или без оных должно изображать начальников горних воинств Архистратига Михаила и Рафаила и др.». Керамический иконостас и киоты изготовлены не были. Товарищество М. С. Кузнецова, ссылаясь на военное время и занятость «выработкой предметов для нужд обороны», просило повременить с иконостасом. Несмотря на гневное письмо с завода о том, что изготовление иконостаса для церкви при военном заводе с 20 000 работников «есть безусловно наряд на оборону», работа эта так и не была выполнена, а заказ отменен 15 августа 1917 г. В конце 1917 г. был устроен временный иконостас, для чего был заказана шелковая парча в епархиальной лавке в Самаре. Новый иконостас предполагалось сделать деревянным под фаянс. В письме Д. А. Вернера от 26 сентября 1918 г. сообщалось, что работу по изготовлению иконостаса и окраску верхней части внутри церкви постановлено поручить художнику Швареву. Наряд был заготовлен, но постановление не приведено в исполнение из-за прекращения сообщения с Москвой. Таким образом, в сентябре 1918 г. не было ни иконостаса, ни росписей в верхней части интерьера церкви. Вероятно, что иконостас так и не был изготовлен. Кроме Шварева, в документах упоминается и другой художник, В. П. Смирнов, который должен был написать образ Нерукотворного Спаса на звонницу. Поражает богатством цвета и многообразием материалов отделка фасадов. Помимо известняка, для отделки использованы облицовочные кирпичи цвета золотистой охры, изразцы, майоликовые вставки и пояса с цветочным орнаментом, фасадная плитка и глазурированные кирпичи, а главное, майоликовые панно с образами святых, херувимов, изображениями христианских символов («всевидящее око», орудия пытки Христа, Скрижали Завета и др.). Особое место занимает майоликовое панно в треугольнике над центральным входом в храм с изображением Сергия Радонежского, благословляющего

Дмитрия Донского. Укладка пола в церкви цементными римскими плитками, отделка часовен и другие работы производились Торговым Домом Франца Матеюнаса из Оренбурга¹. Служба на Самарском Сергиевском заводе взрывчатых веществ не совсем устраивала Д. А. Вернера в финансовом плане: при строительстве каждого объекта архитектор получал один процент от его стоимости. Комиссия, уже тогда испытывавшая финансовые проблемы, отменила эти премиальные, повысив оклад архитектора с 120 до 875 рублей в месяц². Вернеру не выплатили деньги за проект церкви, а он уже начал работать над проектом народного дома. Осенью 1916 г. после завершения строительного сезона он принял решение о переезде в другое место, о чем телеграфировал 23 ноября 1916 г. находящемуся в Петрограде начальнику завода И. Ф. Жеребятьеву его заместитель генерал Ф. Н. Рудakov: «Вернер просит выяснить, будут ли ему предоставлены вновь разрешенные постройки, в частности, народный дом, за особое вознаграждение, так как в случае отказа он предполагает заняться усиленно окончанием отчетов и решить вопрос о поступлении на новую службу. Предлагающие новую должность требуют от Вернера немедленный ответ»³. Просьба Д. А. Вернера была удовлетворена. Среди прочих строений ему предоставили возможность создания проекта народного дома. С требованием о выделении средств на народный дом, или Дом-школу-аудиторию, объемом 100 кубических сажений, хозяйственная комиссия завода обратилась в ГАУ еще в 1915 г. К марту 1916 г. Д. А. Вернер подготовил и предоставил эскизы. При рассмотрении эскизов комиссия нашла, что площадь новостройки будет «совершенно недостаточна для собраний в праздничные дни, устройства чтений и духовно-нравственных беседований»⁴. Причем, если учесть, что «в предполагаемом здании, кроме общего зала на 1000 человек, приспособленного для кинематографических сеансов, необходимо разместить также дешевую столовую-чайную, несколько аудиторий для чтений, классов и занятий ремеслом». Комиссией было принято решение об увеличении объема в 25 раз до 2500 кубических сажений⁵. ГАУ с пониманием отнеслось к данному предложению, и с весны 1917 г. строительство народного дома развернулось полным ходом. Комиссия также решила:

«Дабы выделить здание из остальных заводских построек обычного казенного типа, представляется желательным придать ему отвечающий его назначению вид путем соответствующей отделки фасада и внутренностей». Для этой цели по предложению Д. А. Вернера в июле был заключен контракт с артелью скульпторов М. В. Макарова и В. В. Толкунова на изготовление наружных лепных украшений из мраморной крошки: медальонов, гирлянд, ваз и скульптурной группы из 5 фигур по его эскизам. Все эти детали должны были быть закреплены на фасаде после возведения основного объема здания. К сожалению, этот архитектурный проект так и не удалось воплотить в жизнь.

Лето 1917 г. стало самым продуктивным периодом работы Вернера: были построены 4 жилых дома на 10 квартир каждый, возведены стены и кровля церкви, подвальный этаж народного дома. Однако осенью ситуация изменилась. Рост цен на стройматериалы и строительные работы привели к тому, что в октябре 1917 г. стоимость постройки народного дома увеличилась в 5 раз по сравнению с первоначальной сметой, с 500 тысяч до 2500 тысяч рублей⁶. Работы приостанавливаются до выделения дополнительных кредитов, о чем ходатайствовали и Совет рабочих и солдатских депутатов, и хозяйственно-строительная комиссия. Все же к маю 1918 г. удалось возвести подвальный этаж народного дома и на 60 % перекрыть его сводами. В части подвального этажа сделано помещение клуба-столовой для рабочих и солдат. Летом приступили к кладке стен первого этажа. Начавшаяся гражданская война стала главной причиной полной остановки работ. В течение полутора лет власть в Самарской губернии четырежды переходила из рук в руки: от самодержавия – к Временному правительству, затем – к Советам, а потом – к Комитету членов Учредительного собрания (КОМУЧу). Д. А. Вернер сохранял авторитет при любой власти. После февральской революции он активно включается в общественно-политическую жизнь поселка: избирается в состав Общественно-политического комитета, возглавляет инженерно-техническую секцию, которая занимается вопросами строительства и благоустройства заводского района и Владимирского поселка; участвует в организации профсоюза строительных рабочих. Власть Советов Д. А. Вернер не приветствует,

1 Белова М. В. Указ. соч. С. 8–9.

2 Чигринев М. С. Указ. соч. С. 97.

3 Там же.

4 Чигринев М. С. Указ. соч. С. 98.

5 Там же.

6 Чигринев М. С. Указ. соч. С. 99.

но и не переходит в открытую оппозицию. С октября 1917 по июнь 1918 гг. архитектор занимается только профессиональной деятельностью. В июне 1918 г. Д. А. Вернер в составе администрации Сергиевского завода поддержал власть КОМУЧа. Вероятно, он по-прежнему верил в возможность создания в России демократического государства после созыва Учредительного собрания. Одним из первых законодательных актов КОМУЧа стало восстановление уездного и волостного земского самоуправления.

Д. А. Вернер избирается одним из 48 гласных по Сергиевской волости с населением 14 639 человек. Когда в начале июля создается комиссия по ликвидации Сергиевского завода, Вернер избирается в ее состав в качестве представителя от строительных рабочих с целью защиты их интересов при увольнении с завода¹. При его непосредственном участии комиссия выдвигает требование при расчете производить оплату за месяц вперед и добавку за разницу в тарифах с ноября 1917 г. не только штатным рабочим и служащим, но и всем поденным и сдельным работникам. В конце августа вместе с представителем от Сергиевской волостной земской управы Д. А. Вернер командирован в КОМУЧ, чтобы добиться отмены решения о ликвидации продовольственного комитета на заводе, который обеспечивал район продуктами питания. Он также включается в состав комиссии по урегулированию квартирного вопроса в заводском районе.

С развитием революционных событий профессиональная деятельность архитектора на заводе и в поселке практически прекращается. Не видя для себя никакой перспективы, Д. А. Вернер 10 июня 1918 г. подает в хозяйственный комитет завода прошение об отставке: «Принимая во внимание, что постройки комитета, за которыми я имел наблюдение в прошлом и текущем году, закончены вчерне и используются комитетом (рабочий поселок, бараки, санитарно-питательный пункт, здания заразного барака и реального училища), и что окончание указанных построек, а также зданий соборного покоя и фурштадта, при создавшихся обстоя-

тельствах откладываются на неопределенное время, я не нахожу для себя возможным и необходимым для комитета заведовать постройками в дальнейшем, а потому слагаю с себя обязанности архитектора и прошу назначить лицо для передачи дел»². Судя по протоколам ликвидационной комиссии, он неоднократно обращался в ликвидационную комиссию с предложением законсервировать строительные объекты, чтобы предотвратить их растаскивание и разрушение. В частности, о приспособлении подвального этажа народного дома под клуб для рабочих с расходом до 12 000 рублей и достройке первого этажа с расходом 28 000 рублей³. В ответ комиссия предлагает перекрыть постройку временной деревянной крышей и на этом работы остановить. Бытующие до сих пор в городе легенды о тюрьме в подвале надстроенного народного дома не находят документального подтверждения. Зато на выделенные комиссии 15 000 рублей архитектору удается закончить «черновую» работу на конном дворе⁴. Д. А. Вернер оставался в Иващенко до конца сентября 1918 г. и эвакуировался с семьей в Сибирь от наступавшей Красной Армии вместе с другими служащими завода. В архиве сохранилась копия удостоверения, выданного ему 19 сентября: «Гражданский инженер и его семья в составе жены Анны Дорофеевны, шести детей и отца – Александра Ивановича Вернера, проживающие на заводе, отправляются на восток. Администрация и военные власти благоволят означенной семье в содействии при следовании по назначению». Последнее свидетельство пребывания архитектора в Иващенко относится к 26 сентября 1918 г. Так он оказался в Омске, где заведовал строительством и благоустройством в омской управе при Колчаке, затем работал в должности заведующего дорожно-строительным подотделом в отделе коммунального хозяйства, а в начале 1920-х годов исполнял обязанности омского губернского архитектора. К этому периоду жизни Д. А. Вернера относятся проекты переименования городских улиц и превращения Омска в город-сад. Проблема наименования улиц и площадей Омска была поставлена им в докладе для членов городской управы, датированном 20 февраля 1919 г. Сравнивая англо-американскую и франко-германскую традиции, Д. А. Вернер сделал сугубо технок-

ратическое замечание: «Наиболее удобный и деловой способ, когда главные проспекты носят названия, напоминающие или дающие понятия о занятиях и образе жизни части города, в которой они пролегают, а все второстепенные улицы нумеруются». В декабре 1919 г. он вновь обратился к этой теме. В начале декабря Д. А. Вернер возглавил строительный подотдел и при определении перспектив его работы предлагал особое внимание сосредоточить на широкой постановке вопросов городского благоустройства, поставив целью превратить Омск в город, достойный по виду и устройству его значению как столицы автономной Сибири. Он считал, что из-за крайне разнообразной планировки Омска следует применять не единый, а различные способы наименования улиц. Новые названия давать только улицам с неустановившимися названиями и стараться оставлять все старые более или менее приемлемые названия. Влияние политического фактора сказалось прямолинейно лишь в одном принципе: главным улицам дать более осмысленные и соответствующие духу времени названия... закреплялось на части территории города... введение английской системы (улицы с севера на юг именовать линиями, так как их прежние названия ничем не характерны, трудно запоминаться и не успели укорениться). По мнению историков культуры А. Г. Быковой и В. Г. Рыженко, проведенное в январе-феврале 1920 года переименование не было полным воплощением предложений Д. А. Вернера и комиссии, особенно это относится к номинации центральных улиц. После 1924 г. следы Д. А. Вернера теряются. Остается надеяться, что когда-нибудь в биографии архитектора будет поставлена точка.

Мария Иванова,
ученица 10 класса МОУ СОШ № 4
г. Чапаевска Самарской области

1 Чигринов М. С. Указ. соч. С. 101.
2 Чигринов М. С. Указ. соч. С. 100–101.
3 Там же.
4 Там же.
5 Там же.

Дорогу осилит идущий

За годы своего существования вуз выпустил около 600 тыс. специалистов. По-разному сложились их судьбы. Николай Иванович Пасяда окончил Ленинградский инженерно-строительный институт (в настоящее время СПбГАСУ) в 1988 г. О том, какой трудовой путь ему пришлось пройти после окончания вуза, Николай Иванович рассказал нам в своем интервью.

– Николай Иванович, Вы закончили наш вуз, что повлияло на ваш выбор – «кем быть»? Расскажите, пожалуйста, как Вы пришли в профессию, почему выбрали именно этот вуз?

– Моя трудовая деятельность началась с 17 лет. Приехав в Ленинград в 1980-м, еще в год Олимпийских игр, волей случая я, бывший школьник, поступил в специальное профессиональное техническое училище (№ 30), где получил квалификацию сварщика. Практику проходил на Балтийском заводе. На меня верфи, стапели, да и вообще строительство кораблей произвели большое впечатление. Затем был призван в ряды Советской Армии, служил в ракетных войсках стратегического назначения в Челябинске, где получил следующую квалификацию. По окончании службы вернулся в Ленинград и электросварщиком работал в Ленметрострое. Именно в этот период я и выбирал вуз, решил стать инженером, поскольку был связан со строительством, производством. Поступил на механический факультет Ленинградского инженерно-строительного института. Время учебы вспоминаю как период не только приобретения полезного багажа знаний, но и активной общественной деятельности. В институте меня появилось много друзей, я был старостой группы и членом партии.

Это позволило мне получить навыки и знания в сфере управления.

– Студенческая пора – это один из лучших периодов жизни. Что запомнилось больше всего? Какие самые яркие воспоминания? Какими были студенты тех лет?

– Если вспоминать первый курс – то это, конечно, помощь совхозам: уборка свеклы, картофеля, капусты, Период знакомств, время определения лидеров. Во время учебы все мы подрабатывали – кто и где мог. На стипендию в 40 рублей, даже повышенную до 55 рублей в месяц, прожить было не просто. Подрабатывали лаборантами в институте, сторожами на стройках, операторами в котельных, грузчиками...
Лето – пора Всероссийского студенческого строительного движения. На каждом факультете формировались стройотряды. Обычно два–четыре, от 15 до 90 человек. Каждый со своей спецификой, символикой, но общей идеологией. Успех каждого отряда зависел от подготовительной работы: определения места дислокации, заключения договоров, организации выезда на место. Кто не хотел ехать далеко – работал в Ленинградской области. На БАМ и в Сибирь ехать было более рискованно, но и возможности там были другие. Студенты занимались ремонтом

зданий, возведением коровников, свинарников, силосных хранилищ – в общем, объектов агропромышленного комплекса, а также жилищно-коммунального хозяйства, социальной сферы. Работодатели относились к нам как своему кадровому резерву. Опыт, приобретенный в стройотрядах, неоценим. Приходилось жить и устраивать быт, возводить палаточные городки и в степи, и в лесу, и на заимках.
Нынешней молодежи сложно такое представить, это нужно пережить. В любой ситуации мы старались сохранять традиции Ленинграда и ЛИСИ. В эти годы в моей трудовой книжке появились записи: строительный мастер Строительно-монтажного поезда № 617, мастер Строительно-монтажного управления № 1 Треста «Томскнефтьстрой».
Возможно, традиции студенческих отрядов будут возрождаться. Сегодня в Государственной Думе обсуждается законопроект, авторы которого предлагают компаниям, претендующим на получение государственного подряда, привлекать для выполнения работ студенческие отряды, собираются стимулировать работодателей создавать рабочие места для молодых строителей.
Законопроект определяет студенческие отряды как «общественные учреждения или общественные орга-

низации, целью деятельности которых является организация временной занятости обучающихся, изъявивших желание в свободное от учебы время работать в различных отраслях экономики», и численность бригад при этом не ограничивается.

Что еще запомнилось в студенческие годы? Это было время перестройки, перестройки всего и везде... Несмотря на различные проблемы, мы, будучи студентами, находили время на участие в соревнованиях по системе «Буревестник», городских чемпионатах, Клубе веселых и находчивых среди вузов, – все это формировалось как раз во время «ударныхстроек», в период работы строительных отрядов! На военной кафедре нашего вуза мы получили и смежную военную специальность (строительство военных мостов и дорог), по окончании учебы, после сборов присваивалось звание лейтенанта.

– Во время учебы студенты часто недоценивают тот вклад, который преподаватели вносят в формирование их характера, профессиональных качеств. Только с годами начинают понимать значение этого общения с личностями, профессионалами своего дела. Кого из преподавателей Вы вспоминаете с особой теплотой и благодарностью?

– С чувством огромной благодарности вспоминаю замечательный профессорско-преподавательский коллектив кафедры «Строительные дорожные машины и оборудование». Это крупные ученые и организаторы производства, имеющие жизненный опыт, опыт возрождения хозяйства и в целом государства из руин послевоенного времени. С большим уважением вспоминаю О. И. Веркевич, М. А. Масино, Н. И. Веревкина, профессора И. А. Шварца, А. С. Конопки, Б. И. Серебрякова, П. А. Кравченко и многих других. До сих пор я общаюсь с Ю. П. Панибратовым и С. А. Евтюковым.

– Как сложилась ваша судьба после окончания вуза? Смогли ли сразу применить полученные знания? Вы получили государственное распределение на предприятие после окончания вуза или уже устраивались сами?

– В наше время многое перестраивалось, в том числе и система распределения студентов по строительным

организациям. Молодые специалисты, приходя на работу после вуза, получали определенные льготы. Их ставили первыми в очередь на получение жилья, давали так называемые «подъемные». Но это было до нашего выпуска. Я, как и многие мои однокашники, после защиты диплома, расставшись с ЛИСИ, занимался поиском места работы. Случайно узнал, что УНР № 92 Треста «Ленинжстрой» требуется механик. С 1998, два года, работал на объектах Водоканала, портов и жилищного строительства главным механиком управления начальника работ. Несмотря на то что государственным распределением на предприятия после окончания вуза мы не воспользовались, опытные руководители управления, да и самого треста, оказывали содействие молодым специалистам. Представьте себе, моя молодая семья (родился сын Иван) получила благоустроенное жилье. Правда, это была комната в общежитии. Но это было жилье с удобствами! Зарботной платы не хватало, приходилось подрабатывать. Государство в то время начало развивать кооперативное движение. Сначала организовали бригаду, занимались отделкой, ремонтами помещений. Затем бригада получила статус юридического лица и проработала на возрождаемом рынке практически до конца девяностых годов как малое комплексное строительно-производственное предприятие, затем – акционерное общество.

Трудились «от зари и до зари», а работа в строительстве, как вы знаете, требует постоянного повышения квалификации. В 1998 году без отрыва от производства закончил Санкт-Петербургский университет профсоюзов по специальности «юриспруденция». В 2000 году защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора экономических наук в Санкт-Петербургском государственном университете экономики и финансов, который в этом году отметил свое 80-летие. Так и повелось, что вся моя жизнь связана с экономикой и строительством. Кроме работы в строительной отрасли, я дважды избирался депутатом Законодательного собрания Ленинградской области, был председателем постоянной комиссии по жилищно-коммунальному хозяйству, топливно-энергетическому комплексу и строительству. Опыт законотворческой деятельности позволил реализовать мои предвыборные программы и по газификации, и по строительству школ, больниц, и по обеспечению транспортной инфраструктурой сельской местности.

В июле 2005 года стал вице-губернатором по строительству, дорожному хозяйству, энергетическому комплексу и жилищно-коммунальному хозяйству Ленинградской области. Руководил реализацией приоритетного национального проекта «Доступное и комфортное жилье – гражданам России». За

На Съезде строителей в СПбГАСУ

Подарок президенту Федерации хоккея Ленинградской области Н. И. Посяде

Вручение наград на празднике «День строителя»

последние годы в Ленинградской области значительно увеличены объемы жилищного строительства. Начиная с 2009 года мы вводим в строй более 1 млн квадратных метров нового жилья ежегодно. Активно ведется работа по переселению граждан из аварийного фонда. В жилищно-коммунальной сфере созданы благоприятные условия для стабильной работы, позволяющие зимний период прожить без серьезных аварий в системах жизнеобеспечения населения и работе предприятий. В Ленинградской области реализуются инвестиционные проекты, имеющие важное значение для экономики. Среди них – строительство угольного терминала, автомобильно-железнодорожного паромного комплекса, универсального комплекса в составе морского торгового порта Усть-Луга. Морской торговый порт Усть-Луга – первый в России многофункциональный перегрузочный комплекс, который оснащен высокотехнологичным оборудованием. Он позволит оптимизировать пути транспортировки российских грузов (уголь, металлы, лес и химические вещества) на экспорт, а также исключить перевалку в иностранных портах части импортных грузов, предназначенных для России.

– Рубрика, в которой будет опубликовано это интервью, называется «Вертикаль». Стремительно «по вертикали» развивалась и ваша

карьера. Как Вы считаете, что могло Вам добиться таких успехов? Или это просто удача?

– А что вы считаете «успехом»? В словаре Ушакова успех – это удача в задуманном деле, удачное достижение поставленной цели. Для достижения цели, как мне кажется, необходимо четко определить задачи, которые нужно выполнить, и постараться их реализовать в определенные сроки с помощью плана мероприятий. Важна также работоспособность, умение руководить людьми и рационально выстраивать деловые отношения. Помимо работы, для меня существует важная цель – благополучие моей семьи и четверых детей. Подростающее поколение нужно не только правильно воспитать, привить человеческие ценности, умение жить в обществе, научить занимать активную гражданскую позицию, но и дать им образование.

– Какие качества характера должны развивать наши студенты, чтобы достичь успехов в профессии и быть достойной сменой?

– Без движения вперед, без воли и трудолюбия настоящей личностью не стать. Читателям «Вертикали» хотелось бы сказать: «Мечтайте о реализации ваших амбициозных проектов». Что такое «проект»? От латинского «pro» и «ect» – мысль, вперед. Поставьте правильную цель, сформулируйте задачи для ее достижения и обязательно по выполнению сделайте

отчет, хотя бы для себя. Желание стать профессионалом своего дела должно сопровождать каждого студента на протяжении учебы.

– Как Вы считаете, в условиях экономического кризиса сегодня выпускникам легче или сложнее найти работу по специальности? Какова тенденция в Ленобласти, сокращаются ли штаты в строительных, дорожных организациях? Бытует мнение, что при сокращении прежде всего увольняют молодых, только что устроившихся специалистов.

– Безусловно, рыночные отношения внесли некоторые коррективы в жизнь, в том числе и в систему образования, профессиональной подготовки, кадровой политики субъектов экономической деятельности. Однозначно специалисты востребованы. Те организации, которые имеют опытных руководителей, стабильно участвуют в конкурсах и тендерах на выполнение государственных и муниципальных заказов, соответствуют современным требованиям, активно занимаются общественно полезной деятельностью, постоянно ведут работу по отбору и подготовке собственных кадров. С другой стороны, безадресная рассылка резюме выпускника спамом вряд ли ускорит трудоустройство. Успех трудоустройства обеспечит активная позиция молодого инженера и специалиста. Органы власти, такие, как

Вручение наград строителям в профессиональный праздник

Комитет по развитию малого, среднего бизнеса и потребительского рынка Ленинградской области с подведомственным учреждением «Ленинградский областной центр поддержки предпринимательства», Комитет по труду и занятости населения Ленинградской области, активно реализуют специальные программы становления бизнес-проектов и предпринимателей, в том числе и программы трудоустройства. Что касается численности работников строительной отрасли, то с 2005 года динамика положительная – с темпом 12%. На территории региона реализуется немало глобальных проектов, например, строительство Северо-Европейского газопровода, развитие автодорожного маршрута Санкт-Петербург – Сортавала – Петрозаводск, формирование федеральных и территориальных автомобильных дорог в составе международных и межрегиональных транспортных коридоров, расширение автодорожных выходов из Санкт-Петербурга, в том числе дорог, обеспечивающих эффективную работу кольцевой автомобильной дороги, строительство транспортной инфраструктуры для обеспечения деятельности морских портов на побережье Финского залива. Реализация этих и многих других проектов требует высококлассных инженеров. Так что работа выпускникам вуза найдется как в коммерческих структурах, так и в органах государственной власти и местного самоуправления.

– Николай Иванович, Вы входите в Попечительский совет СПбГАСУ. Как Вы оцениваете уровень подготовки теперешних выпускников вуза? Соответствует ли он современным требованиям? Что нужно сделать, чтобы конкурентоспособность наших выпускников на рынке труда всегда находилась на высоком уровне?

– Действительно, я как доктор экономических наук являюсь членом Ученого совета Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета. Сегодня университет занимает стабильное положение в рейтинге вузов. Уже реализуются мероприятия по частному заказу подготовки специалистов. С введением с 2010 года системы саморегулирования в строительстве, направленной на обеспечение повышения качества и безопасности строительства, повышением уровня образования и переподготовки работников организаций в городе занимается Институт повышения квалификации и профессиональной переподготовки специалистов (ИПК) СПбГАСУ, образованный на базе факультета повышения квалификации (ФПК), открытого при ЛИСИ (СПбГАСУ) еще в 1968 году, и Центра повышения квалификации руководящих работников и специалистов предприятий строительства и предлицензионной экспертизы СПбГАСУ (ЦПКПСИПЭ). Отрадно, что здесь встречаются и вчерашние сту-

денты, и заслуженные строители, обмениваются опытом как между собой, так и с профессорско-преподавательским составом. Именно эта площадка может стать биржей знаний и труда, соответствующей современности.

– Как Вы обычно отдыхаете, находите ли на это время? У Вас большая семья – четверо детей, удаётся ли уделять им время?

– Безусловно, свободное время стараюсь проводить с семьей, но хоккей и баня всегда в моем расписании в выходные дни.

– Николай Иванович, что бы Вы посоветовали сегодняшним студентам, завтрашним выпускникам?

– Вести здоровый образ жизни, заниматься наукой, больше времени проводить в библиотеке – изучать справочную литературу, впитывать опыт предыдущих поколений. И, как говорится, дорогу осилит идущий.

Подготовила
Е. В. Клименко

Контекст – отправная точка при реконструкции квартала

(по материалам студенческих работ кафедры архитектурного проектирования СПбГАСУ, руководители проф. Ю. И. Курбатов, ст. преподаватель В. Е. Жуков)

Соединение «старого Петербурга XVIII–XIX вв.» с «новым Ленинградом XX в.» – насущная задача, о которой говорили в последние 30 лет. Лишь сейчас приходит понимание, что без ее решения мегаполис существовать более не сможет. Огромные участки промзон, пустующие корпуса с южной стороны Обводного канала, дотоле разделявшие два этих «города», придется реконструировать. «Исторический центр» и «новые районы», в XX веке существовавшие по отдельности, в представлениях современных архитекторов «срастутся», создавая качественно иную, крупномасштабную, целостную городскую «ткань».

Один из кварталов, реконструкция которого могла бы продолжить «срастание» центра и периферии, стал предметом разработки для студентов кафедры архитектурного проектирования СПбГАСУ. Работа начиналась с предпроектного исследования контекста, как внешнего, так и внутреннего.

Особенности внешнего контекста

Квартал находится на пересечении важнейших транспортных магистралей Петербурга – Обводного канала, Московского проспекта, Варшавской улицы. Участок ограничен также с запада «красной линией» начала Варшавской улицы. С юга квартал должен быть охвачен проектируемой дуговой магистралью, проходящей в створе улиц Киевской и Красуцкого. Архитектурная оправа этих магистралей должна превратить их в сложно и небанально организованные пространственные «коридоры», завершающие структурный каркас города, вокруг которого и «срастутся» территориальные образования центра и периферии.

Именно поэтому так важен взгляд на квартал извне (с начальной стороны названных пространственных «коридоров») Реконструированная застройка квартала должна поддержать сложившуюся «облицовку» магистралей и улиц. Такова одна из задач, связанная с внешним обликом преобразуемого квартала.

Большую часть квартала занимало объединение «Петмол» (ныне переоборудованное) и пустующие складские территории бывшего Варшавского вокзала. Сохраняемые исторические сооружения лишь тонкой «пленкой» отделяют это, ныне пустое, пространство от Московского проспекта. Следует подчеркнуть также своеобразную конфигурацию сложившихся пространственных коридоров исследуемой зоны.

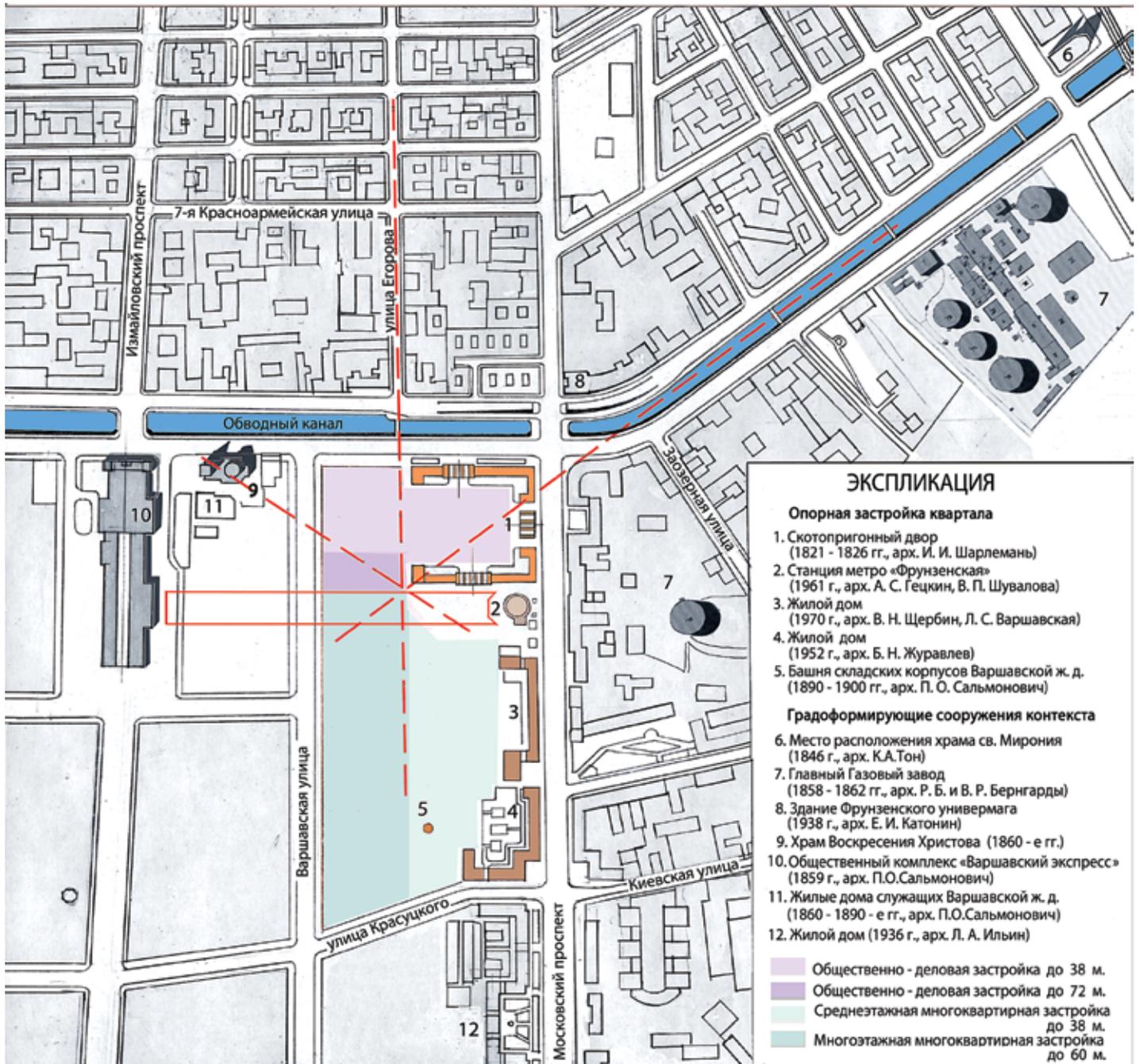
Если подняться на туристском вертолете над Петропавловской крепостью, взгляду предстанет система четырех дугообразных водных протоков, охватывающая с юга устремивший свои шпили в небо центр города. Все четыре протока вытекают из Невы ближе к ее истоку и снова соединяются с нею в устье. Обводный канал является самым внешним из таких протоков, по своим потенциальным градостроительным характеристикам он больше всего похож на второй от центра дуговой проток – на канал Грибоедова. В них длинные прямые перспективы сочетаются с сильно изогнутыми по правильной дуге отрезками. Существенной частью внешней среды

выступают архитектурные доминанты – исторические здания набережной Обводного канала как важнейшего пространственного коридора этой зоны. Поэтому, естественно, возникает задача связи внутренней объемно-пространственной среды реконструируемого квартала с доминантами территории вокруг Обводного канала. В XIX веке Обводный канал выглядел гораздо более живописно, чем во второй половине XX в. Его изгибы акцентировались вертикалями «полковых» церквей (арх. К. А. Тон, В. А. Косяков), а также башенками Балтийского и Варшавского вокзалов (арх. В. А. Кракау, П. О. Сальмонович). Одна из этих доминант – храм Воскресения Христова – оказала большое влияние на формирование квартала, так как видна через всю его территорию с Московского проспекта. Диагональ этого «визуального коридора» прорезает северную часть квартала.

Вторая визуальная диагональ прорезает эту же часть по направлению изогнутой части Обводного канала, со стороны здания Фрунзенского университета.

Особенности внутренней сложившейся объемно-пространственной среды квартала

За станцией метро «Фрунзенская» открывается малоизвестный шедевр русского ампира – пятиарочный портик главного входа в комплекс Скотопригонного двора, могущий по силе выразительности стать в один ряд с подобным же утилитарным сооружением – Провиантским складами Москвы работы современника И. И. Шарлеманя – арх. В. П. Стасова. Увенчанный мощным фронтоном, портик, к сожалению, ныне скрыт складскими корпусами и высокой глухой стеной бывшего «Петмола». О том, какой ансамбль классицизма мог бы открыться нашему взору, говорят проектные перспективы студентки А. Кирилловой. За этим ампирическим зданием по диагонали раскрывается вид на храм Воскресения Христова. Существенная часть внутреннего контекста – пешеходная улица, которая, согласно проработкам Бюро Генплана

города, пройдет в направлении от станции метро «Фрунзенская» к общественному центру, расположенному в здании бывшего Варшавского вокзала. Она разделит южную, жилую, часть квартала от северной, общественной и деловой, что наглядно выражено в рассматриваемых проектах (например, у П. Буянова, А. Марковского). Со стороны Московского пр. и Обводного канала деловую часть ограждает одно- двухэтажное «каре» памятника архитектуры классицизма. Правила землепользования и застройки четко ограничивают высотность новой застройки, составляющей 80 % территории квартала. На расстоянии 200 м от Московского пр. участок может застраиваться зданиями до 38 м высотой, а ближе к Варшавской ул. – до 60 м высотой, при плотности жилой застройки около 400 чел/га. Территория квартала, примыкающая к

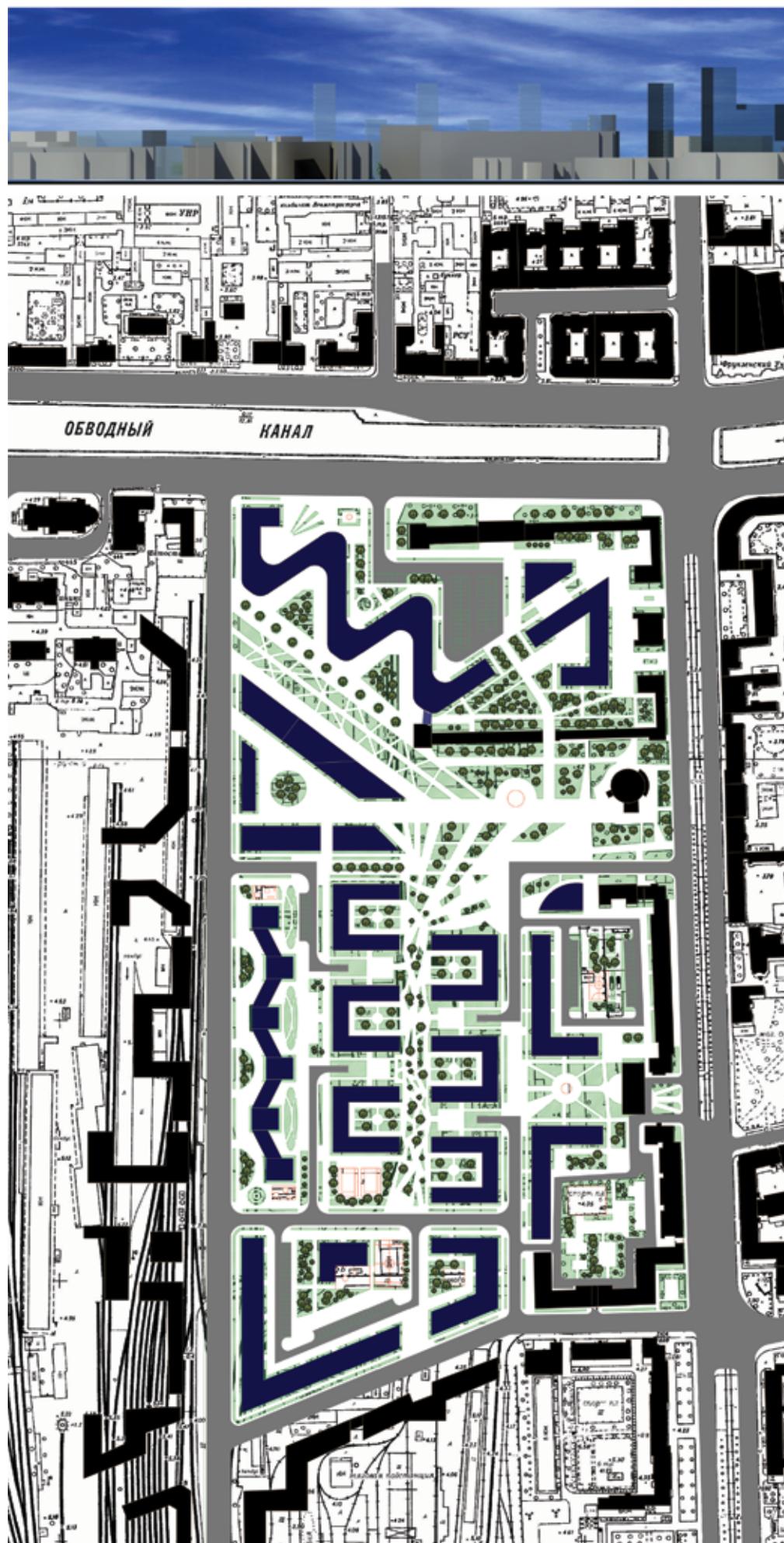
Обводному каналу, отводится под общественно-деловую застройку до 38 м высотой с возможностью повышения до 72 м вглубь от Обводного канала. Конкретную функцию студенты выбрали сами – тут и крупные торговые, офисные комплексы, и выставочные залы, и спортивные сооружения, и даже театр.

Планирование жилого квартала из нескольких жилых групп разной этажности и одного (или двух) детских садов – задача традиционная. Тем не менее и здесь наметились интересные решения. Некоторые студенты заявили, что не приемлют жилье высокой этажности, и постарались добиться плотности 400 чел/га при застройке в 4–5 этажей, используя различные приемы. Так, за счет уменьшения расположенных в «шахматном» порядке ячеек создана

плотная ткань застройки, по своему масштабу приближенная к застройке городского центра (П. Буянов). В проекте И. Астратковой решение основано на опыте таких районов, как Палевский массив, Тракторная улица. Использовались и разновысотные – от 3 до 12 этажей – жилые корпуса, обрамляющие участки детских садов живописным «амфитеатром» (проект А. Владимировой). С другой стороны, высотность 60 м позволяла организовать более сложную, многоплановую застройку начала Варшавской улицы. Варианты здесь различны – от ритмического чередования («точки» и «скобки» за ними у В. Кожинной), до крупного единого жилого дома ступенчатого силуэта, обрамленного «хороводом» свободно расставленных 2–3 секционных объемов – «линз», в верхней части которых расположены квартиры

(у Э. Газдуллиной). Вид в северную сторону на центр города открывается действительно удивительный (рис. 1). Поскольку в квартале расположена станция метро, к которой неизбежно будут проложены транзитные пешеходные пути из соседних кварталов, внимание уделялось созданию для этой цели бульваров, относительно изолированных от жилых групп. Бульвары предназначены для отдыха, прогулок, на них могут проектироваться велосипедные дорожки. Напротив, через канал с помощью такого бульвара, проходящего по Клинскому проспекту, создана соразмерная человеку среда обитания. Применен масштаб пространственных членений, переходный между мелкими жилыми группами центра города и огромными дворами новых районов. Вместе с планируемой пешеходной улицей от метро к «Варшавскому экспрессу» такие бульвары подразделяют пространство квартала на ряд суб-пространств, создавая криволинейную (Э. Газдуллина) или косоугольную (А. Марковский) его общую структуру. Диагональное (М. Шутова), зигзагообразное (А. Мандельштам) или крестообразное (А. Денисова) направление прогулочных бульваров также обогащает планировочное решение.

А. Кириллова (в соответствии со своим общим «ампирным» замыслом) применила звездчато-радиальную, лучевую – «османовскую», или «еропкинскую», структуру внутренней части квартала. Лучи сходятся к полукруглому пруду, в котором отражается ампирный шарлеманевский портик с красивой композицией из пяти арок. Отражение придаст этим аркам дополнительную стройность. Одной из серьезных задач, стоящих перед проектировщиками, было создание рациональной схемы зонирования, наиболее эффективно использующей территорию квартала. С этой целью были применены полуподземные автостоянки (с площадками для отдыха и спорта на озелененной кровле), а сад высокоствольных деревьев с пешеходными бульварами и велодорожками размещен в центральной части квартала (свободной от подземных стоянок), рядом с участками детских садов. Освоение крыш автостоянок потребовало создать лестницы и пандусы на перепадах высоты, обогащающие внутреннее пространство этого квартала.

УЧЕБНАЯ ВЕРСИЯ ARCHICAD
GRAPHISOFT

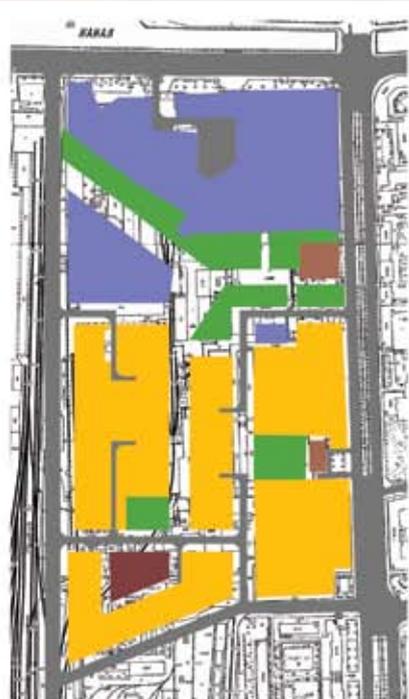
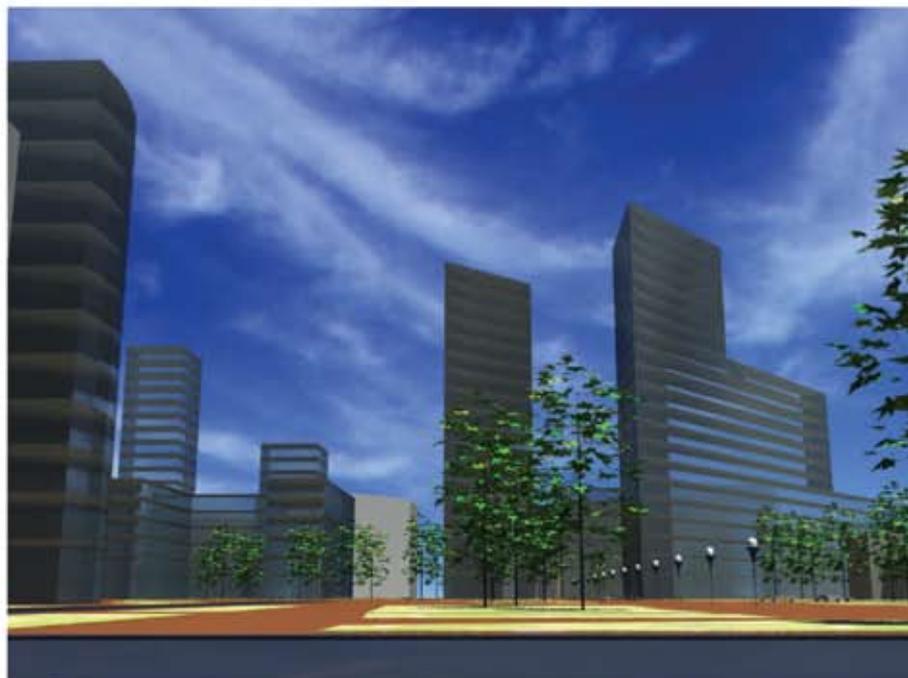
Художественное решение ансамбля строится в диалоге «старого» и «нового»

Студенты должны были дать предложения по пространственной и стилистической «увязке» новых жилых и общественных зданий с памятниками архитектуры XIX в. Одним из наиболее ярких решений явилась «ампирная цитата» из произведения К. Н. Леду – заставы Ля Виллетт (Париж, площадь Сталинградской битвы) – интересная «двойная переключка» эпох. Близкими оказались здесь не только ампирные приемы Леду и Шарлеманя, на что мы рассчитывали с самого начала. Уже в процессе проектирования современный парижский вариант заставы неожиданно «срезонировал» с застройкой Московского проспекта, решенной в «сталинском ампире». Задуманный в проекте А. Кирилловой круглый объем офисного центра с атриумным пространством в середине развивает и тему находящегося неподалеку здания Московской районной администрации И. И. Фомина и В. Г. Даугуля.

Общественная среда северной части квартала, примыкающей к Обводному каналу, связана со старым городом, например, с улицей Егорова, в створе которой перекидывается типичный для Обводного канала мостик. Далее пешеходная улица уходит на территорию проектируемого квартала (например, в проекте А. Марковского).

Другая важная связь с историческим центром – завершение диагонального «визуального коридора», существующего на большом протяжении вдоль Обводного канала, от Звенигородской ул. до Московского пр., которому придается «петербургский» облик. В некоторых проектах, в этом месте создается интересная многоплановость. За зданием И. И. Шарлеманя возвышается объем нового общественного центра: купол (А. Мандельштам), цилиндр (А. Денисова), «веретенообразная» в плане форма с выставочным атриумом (А. Марковский) или даже спираль (А. Капустина). На третьем плане силуэт завершают офисные башни 72 м высотой, «работающие» с Обводного и Московского пр. (М. Быков, А. Марковский).

Интересные решения предложены по застройке набережной Обводного канала. Чтобы преодолеть ее разнохарактерность, между храмом Воскресения Христова и зданием архитектора Шарлеманя многие студенты сделали разрыв – курдонер – по типу площади

Проект Петра Буянова

Офисные здания ритмом тройного зигзага формируют «пространственный коридор» в направлении храма Воскресения Христова. Во дворе ампирного здания И. И. Шарлеманя поворотом нового корпуса преодолено несоответствие осей двух портиков, северного и южного. Динамичны по силуэту высотные акценты общественного пространства за станцией метро. Спокойные по силуэту пятиэтажные дома с подземной парковкой создают уютные дворы жилой части. Фронт Варшавской улицы сформирован точечными домами с магазинами между ними.

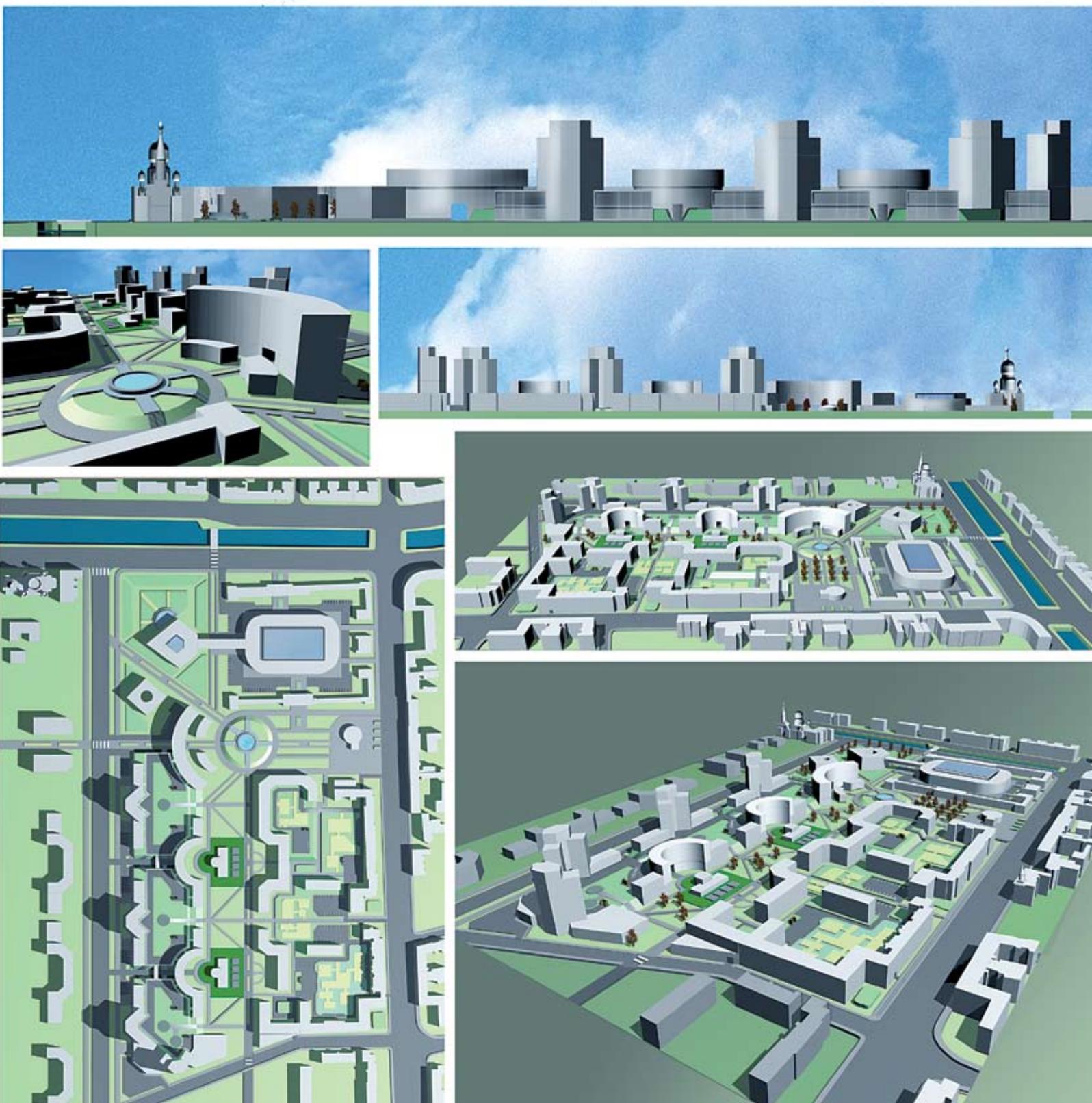

Проект Артема Марковского

Автор уделил внимание планировочной изоляции жилых групп от транзитных пешеходных потоков, связывающих метро с комплексом «Варшавский экспресс» и с общественно-деловой частью. Эта идея развивается в решении здания за станцией метро по принципу «архитектурного жеста» (см. рисунок справа сверху). Выпуклый объем (в зеркальном остеклении которого отражается силуэт храма), как бы «защищает» внутреннее пространство жилой части, а направленный вправо козырек над ним «указывает» направление к храму и в общественную часть квартала.

Проект Валентины Кожиной

В композиции применены приемы построения кварталов нашей архитектуры XX века с учетом современного уровня комфортности жилой среды. Большой полукруг дома за станцией метро начинает собою ритм полукруглых домов – «скобок». Прототип – застройка Малой Охты 1930-х гг. Г. А. Симонова и Б. Р. Рубаненко. Формируя вогнутыми поверхностями «емкости» для детских садов, и организуя внутренний бульвар, «скобки» в то же время своими выпуклыми фасадами создают второй план «двухслойной» застройки Варшавской улицы. На красную линию ее (в контраст к «скобкам») вынесены высотные дома многоугольной формы с магазинами между ними.

Островского на Невском проспекте. Как и площадь Островского, этот курдонер с южной стороны призван открывать пространство набережной канала низким косым солнечным лучам. Также он служит местом отдыха работников деловых офисных зданий или посетителей общественного центра, с него осуществляются главные въезды в высотный офисный блок и в офисное здание, располагающееся в середине «каре» ампирных корпусов архитектора Шарлеманя. А. Марковский спроектировал здесь декоративные пруды с островами, другие разместили под сквером подземные автостоянки. А. Владимирова предложила поставить в глубине курдонера здание театра, как это сделал К. Росси на площади Островского. Разнообразны принципиальные решения офисных

центров, предложенные А. Кирилловой, Э. Газдуллиной, А. Мандельштам, П. Буяновым. Нельзя сказать, чтобы проектирование данного квартала шло легко, поскольку обычно задачи подобного уровня предлагаются профессиональным архитекторам. Тем не менее, мы считали, что высокий уровень сложных требований мобилизует творческий потенциал студентов, позволяет им проявить себя.

В. Е. Жуков,
старший преподаватель кафедры
архитектурного проектирования
Ю. И. Курбатов,
доктор архитектуры, чл.-корр. РААСН и
МААМ,
профессор кафедры архитектурного
проектирования

Проект Александры Кирилловой

Согласно идее, высказанной еще И. А. Фоминым, о «завершении ансамблей выдающихся зодчих прошлого», в ампирное каре корпусов И. И. Шарлеманя встроен цилиндрический офисный объем с круглым атриумом. В целом композиция аналогична парижской заставе Ла Виллетт К. Н. Леду. От цилиндра радиально-концентрическая планировка распространена и на жилые корпуса. Средний из них прорезан монументальной тройной аркой, напоминающей «Дом Толстого» Ф. И. Лидваля. По своему крупному масштабу жилые группы соответствуют соседним кварталам, расположенным к югу, по обе стороны Московского проспекта.

Панорама центра города из «видовых» квартир жилой части квартала

Развертка по Варшавской улице

Проект Эллины Газдуллиной

Квартал отделен от магистралей корпусами четкой геометрической конфигурации. Изнутри же пространство решено совсем иначе. По контрасту криволинейно, живописно и динамично, оно раскрывается к набережной через массив внутриквартального сада. Со стороны центра города несколько «корпусов-линз» разной этажности формируют две плавно развертывающиеся дуги, расположенные «визави». В их верхних этажах – элитные «видовые» квартиры в двух уровнях. Начало девятикилометровой Варшавской улицы сформировано протяженным домом со ступенчатым силуэтом, с озелененными крышами-террасами.

Второй международный форум аспирантов и студентов по управлению проектами PMFORUM 2010

«В этом мире добывается успеха только тот, кто ищет нужных ему условий и, если не находит, создает их сам».

Б. Шоу

Узнав о том, что в Москве будет проходить Международный форум по управлению проектами и у меня есть возможность присутствовать на нем, я, не задумываясь, дала согласие на путешествие из Петербурга в столицу. Участие в такого рода мероприятиях мне кажется делом очень полезным и всесторонне развивающим. Поздним вечером мы с аспиранткой нашего университета Катей Терентьевой сели в поезд и приготовились к чему-то очень интересному, познавательному и увлекательному. Несмотря на то что на нашем вагоне красовалась надпись «Санкт-Петербург – Адлер», ровно в 7:40 фирменный поезд «Северная Пальмира» прибыл на перрон Ленинградского вокзала. Ранний завтрак в «Шоколаднице» ознаменовал начало продуктивного дня. Приведя себя в порядок после ночной поездки, мы отправились в Высшую школу экономики, где и проходил Форум по управлению проектами.

Что же такое управление проектами или Project Management? Это философия управления действиями, направленными на достижение конкретных результатов. Создание нового продукта или услуги, строительство здания, запуск космического корабля и даже завоевательный поход Александра Македонского – все это примеры проектов. Так как трудовые, финансовые, материально-технические и временные ресурсы всегда ограничены, следует их эффективно использовать в целях достижения заданных показателей времени, стоимости и качества, а также удовлетворения всех заинтересованных сторон проекта. Все это учит методология управления проектами.

Дисциплину «управление проектами» студенты нашего университета изучают на пятом курсе. Конечно, теория – это хорошо, но когда появляются практические возможности узнать предмет изнутри, нужно ими пользоваться. Для плодотворной работы, результатом которой может стать участие в таком крупномасштабном мероприятии, как Международный форум, нужна обоюдная заинтересованность как со стороны студента, так и со стороны преподавателя. А этой заинтересованности и энтузиазма порой не хватает. Подобные форумы необходимы тем студентам и аспирантам, которых интересует или может заинтересовать управление проектами. Нужно, чтобы в каждом вузе преподаватели рассказы-

вали студентам о подобных мероприятиях. В этом случае желающих участвовать будет намного больше и форум станет более привлекательным. Целью Форума, который проходил в течение двух дней (12–13 ноября 2010 года), было создание уникальной информационно-образовательной площадки, где возможно живое общение и обмен идеями между ведущими российскими и мировыми экспертами в области управления проектами и молодым поколением будущих специалистов. Среди участников форума были жители Санкт-Петербурга, Перми, Самары, Владивостока, Иркутска, Тольятти и других городов. Организатором форума выступило Московское отделение Института управления проектами PMI (Project Management Institute). Генеральным партнером стал Государственный университет – Высшая школа экономики. Приятно отметить, что второй год подряд в роли одного из девяти вузов-партнеров организаторов Форума выступил Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет. Программа Форума включала в себя выступления докладчиков на пленарном заседании и четырех параллельных секциях, мастер-классы, деловые игры, а также проведение выставки-ярмарки карьерных возможностей и решений в области управления проектами. Значительно расширить аудиторию Форума позволила интернет-трансляция выступлений, к которой подключились

учащиеся многих российских региональных вузов.

Форум стал уникальной площадкой, на которой наравне с мировыми и российскими «гуру» проектного менеджмента смогли выступить и студенты российских вузов.

Студенты нашего университета вот уже второй год подряд принимают активное участие в работе Форума. Год назад, когда Форум только-только начинал свою работу и докладчиками были в основном профессионалы в сфере управления проектами, от нашего университета с докладом выступили студентки группы ЭПр-5 Екатерина Терентьева и Екатерина Григорьева. Они стали, можно сказать, первопроходцами, поскольку студенческие доклады более широко были представлены только во второй год работы Форума.

В программу Форума вошла серия деловых игр, участвуя в которых, студенты получили практический опыт взаимодействия в настоящей команде проекта. Я впервые принимала участие в такого рода деловых играх. В аудитории, где проходила деловая игра «Карьера проектного менеджера», собравшимся предложили разбиться на три команды и выдать задание. Общий балл состоял из суммы баллов по нескольким промежуточным конкурсам. Заданиями являлись формирование и анализ календарных графиков, управление рисками, презентация командной работы и конкурс капитанов.

Наша команда «Две столицы» (такое название обусловлено составом команды – из представителей вузов Москвы и Санкт-Петербурга) показала отличный результат и стала победителем! Побеждать – это, конечно, очень приятно и хорошо, но еще лучше – приобретать навыки.

Мы получили практический опыт взаимодействия в настоящей команде проекта, смогли применить теоретические знания на практике.

Тренинги и деловые игры очень полезны и интересны студентам. В таких деловых играх определяется, кто – лидер, ведущий, а кто – ведомый. Ты можешь сам себя проявить, а это очень полезно на будущее.

Жаль, что в данной игре участвовало не очень много народа. Чем больше участников – тем интереснее.

Елена Балакший, ведущий консультант по системам управления проектами группы компаний «ПМСОФТ», одна из руководителей деловой игры «Карьера проектного менеджера»:

В данном форуме я принимала участие как докладчик, а также проводила во второй день Форума деловую игру «Карьера проектного менеджера».

Во-первых, если говорить про тренинги, у нашей компании «ПМСОФТ» есть несколько задач по их проведению: научить работать с программным обеспечением и научить пониманию различных методологических аспектов. Во-вторых, деловые игры тоже бывают разные, но цель у них общая – ознакомить, заинтересовать студентов, «приподнять некую завесу». Говоря в двух словах, объяснить «на пальцах», что такое управление проектами. Это – умение общаться, принимать решения, порой «выкручиваться» из непростых ситуаций.

Конечно, на данных деловых играх мы не выдаем никаких сертификатов. Существуют более серьезные деловые игры, которых на этом Форуме не было. Они учат более детальной работе с программным обеспечением и разработке методических основ того или иного управленческого вопроса. Для этого нужен компьютер с хорошим программным обеспечением, тестовая тренировочная модель. Люди, которые участвуют в тренингах такого уровня, проходят весь цикл работ по управлению проектом за один день. Они выступают в разных ролях – от руководителя до риск-менеджера компании.

Деловые игры нужны, чтобы дать возможность участникам Форума ознакомиться с различными вопросами, привлечь их, дать представление о том, как работает система управления проектами, какие решения нужно принимать в той или иной ситуации. Конечно, в основном подобные деловые

игры рассчитаны на студентов, молодых управляющих проектами, а не на лиц, уже имеющих опыт в данной сфере.

Таким образом, студенты учатся жить в мире управления проектами. И хотя данный Форум – не ярмарка вакансий, однако, на мой взгляд, контакты, приобретенные студентами здесь, могут быть полезны. Должна возникнуть связь студент – работодатель. Благодаря Форуму студент может определить для себя, в какой компании по управлению проектами он хотел бы работать. Далее, приобретая новые контакты, студенты могут связаться с потенциальными работодателями.

Также в рамках Форума состоялся конкурс студенческих проектов, к участию в котором были представлены более 30 работ, в том числе – работы студентов нашего университета:

- Марины Кожевниковой, Анастасии Прыжкиной (2-ЭС-V) «Ледовое шоу в рамках благотворительной программы помощи детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей»;
  - Ольги Егурневой, Елизаветы Макаровой (3-ЭС-V) «Morning's – открытие сети пекарен в г. Москве, занимающихся выпечкой горячих завтраков и доставкой их на дом»;
  - Анжелики Александровой, Марины Губановой (3-ЭС-V) «СПб-City – экскурсии по вечернему Петербургу»;
  - Дарьи Волковой (3-ЭС-V) «Союз поколений» – проект по обустройству территорий для интересного отдыха горожан (Шлиссельбург, Ленинградская область)»;
  - Яны Байбаковой, Ирины Половиной (4-ЭС-V) «Создание книги для детей 6–10 лет по управлению проектами».
- Кроме того, несколько десятков студентов-экономистов нашего университета зарегистрировались на сайте Форума и смогли удаленно прослушать доклады и даже отправить свои вопросы докладчикам.

Представители нашего университета Ольга Егурнева и Елизавета Макарова выступили с докладом-презентацией своего проекта в одном из залов Форума. Девушки очень долго готовились к своему выступлению, однако волнение, вызванное отсутствием должного опыта, было заметно. Участие в подобном мероприятии – это большой опыт. Просто учиться не интересно, обязательно нужно принимать участие в подобных мероприятиях и извлекать из этого пользу.

Елизавета Макарова, Ольга Егурнева, студентки V курса СПбГАСУ:

О Форуме нам рассказал наш преподаватель по управлению проектами. Мы решили придумать проект – что-нибудь новое, интересное – и с удовольствием его осуществить. Суть нашего проекта, о котором мы рассказывали на Форуме – создание предприятия по приготовлению и доставке завтраков на дом, на работу или даже в машину, если клиент стоит в «пробке». Проект рассчитан на Москву, поскольку основная целевая аудитория – это жители мегаполисов, которые завтракают вне дома, поскольку их время очень ограничено. Тем более у москвичей очень много времени занимает дорога из дома в офис, поэтому у них нет времени позавтракать дома. Во второй день Форума проходили очень интересные деловые игры. Их вели настоящие профессионалы в сфере управления проектами. Мы участвовали в деловой игре «Карьера проектного менеджера». Благодаря этой игре мы укрепили наши знания, получили еще больший опыт в области календарного планирования, в области управления рисками. Мы много всего усвоили и попрактиковались. Эта деловая игра завершилась победой нашей команды!

Участвовали ли Вы прежде в подобных мероприятиях?

О. Е.: Раньше я принимала участие в школьных конференциях, но это не имело таких глобальных масштабов, которые мы увидели здесь в Москве на данном Форуме. Я приобрела опыт

в искусстве презентации, выступления, также приняла участие в мастер-классе.

Е. М.: Я участвовала в нескольких конференциях. Но они не были связаны с вопросами экономики и управления. Честно говоря, я не ожидала, что на этой конференции мне будет так интересно и познавательно. К сожалению, не удалось услышать всех докладов. Время многих докладов совпадало, они шли параллельно, некоторые даже задерживались на полчаса. Думаю, в этом есть ошибки организаторов. Однако из услышанных докладов удалось почерпнуть очень много полезного.

Какие у вас планы на будущее?

О. Е.: Я планирую работать по своей специальности, было бы очень интересно попробовать себя в качестве руководителя проекта. Мне эта тема интересна. На Форуме я познакомилась с потенциальными работодателями, которые рассказали о своих возможностях. Я собираюсь рассмотреть поступившие предложения.

Е. М.: Могу сказать, что только после данного Форума я стала задумываться о том, чтобы связать свою будущую карьеру с управлением проектами. Мне не было понятно, что такое «управление проектами», я не знала о его практическом применении, пока не посетила данный Форум.

Какие доклады запомнились вам больше всего?

Е. М.: Доклад «Сказочный проект: просто – о сложном» Евгении Лапиной, руководителя отдела оптимизации бизнес-процессов ООО «Эльдорадо». Она ответила в своем докладе на многие интересные вопросы, в том числе – «как образуются проекты в российских компаниях и какие ошибки допускают руководители?», а также «существует ли шаблон, который можно использовать для любых проектов?». Второй доклад, который очень понравился – «Роль инжиниринга в инновационной экономике» директора по развитию ЗАО «НПО «Синеф-Инжиниринг» Владимира Дьяченко.

О. Е.: Мне очень понравился online-семинар «Методология компании Toyota» Эдварда Ферна, президента Time-to-Profit, Inc. К сожалению, возникли проблемы со связью, и было трудно хорошо услышать весь доклад. Уильям Мойлан (PMP, PhD, профессор кафедры управления строительством в Университете Восточного Мичигана, США) в своем докладе «Увеличивая ценность: как управление проектами развивает бизнес и

общество» рассказал о необходимости и значимости применения методологии управления проектами во всем мире. Видимо, прошлогоднее выступление наших студенток понравилось организаторам так сильно, что они пригласили теперь уже аспирантку СПбГАСУ Екатерину Терентьеву выступить и на этом Форуме, и опять же – в Большом зале. Екатерина уже не один год работает в сфере дорожного строительства, поэтому тема ее доклада звучала так: «Применение методологии управления проектами при строительстве Западного скоростного диаметра».

В докладе был представлен анализ возможностей использования методологии управления проектами при строительстве значимого дорожного объекта – Западного скоростного диаметра (ЗСД) в Санкт-Петербурге. Это платная автомагистраль, создаваемая, чтобы разгрузить центр города и оптимизировать логистические потоки. Проект осуществляется на основе государственно-частного партнерства, представляющего принципиально новый подход к дорожному строительству в нашей стране. Осуществление проекта строительства ЗСД связано со значительными трудностями, снижающими показатели его эффективности. Доклад представительницы нашего университета на столь злободневную тему дороги вызвал очень много вопросов и высказываний. Наверно, это хорошо, так как если выступающему не задают никаких вопросов, не поступает никаких реплик, значит либо тема доклада показалась неинтересной, либо сам доклад был очень скучным, либо то и другое вместе.

На вопросы отвечает Екатерина Терентьева, аспирантка СПбГАСУ:

– Почему ты приняла участие в Форуме?

– Во втором Форуме я приняла участие благодаря приглашению организаторов данного мероприятия. Я выступала с докладом и на прошлогоднем Форуме, и, судя по пришедшему приглашению, наше совместное с Екатериной Григорьевой выступление показалось заслуживающим внимания. Кстати, о нашем прошлогоднем выступлении можно прочитать в газете «За строительные кадры» № 45, март 2010, электронная версия на сайте нашего университета www.spbgasu.ru

– Расскажи о своем докладе.

– Тема проектов дорожного строительства очень актуальна и сложна. С докладом, посвященным строительству дорог, мы выступали и в прошлый раз. На этом Форуме я постаралась осветить проблемы строительства крупнейшего дорожного объекта в нашем городе – Западного скоростного диаметра. Несмотря на достаточный опыт публичных выступлений, я очень долго готовилась к докладу, работала над презентацией, так как старалась, чтобы мое получасовое выступление было интересным и значимым, старалась достойно представить наш вуз и показать свои возможности как во время доклада, так и в других мероприятиях Форума.

– В чем расхождения, «плюсы-минусы» прошлогоднего и нынешнего Форумов?

– Первый Форум был более монументальным и апофеозным по сравнению со вторым. К сожалению, на втором Форуме было меньше докладов, меньше интересных докладчиков. Не обошлось без организационных «пробелов».

К «плюсам» можно отнести появление интернет-сообщества участников Форума, что позволяет нам общаться и сейчас.

– Что бы ты хотела пожелать организаторам? Какие корректировки?

– Организаторам нужно более ответственно подходить к добровольно взятым на себя обязанностям, ведь на их Форум приезжают молодые люди из самых удаленных уголков страны. К сожалению, некоторая пренебрежительность к приезжим является заметной чертой многих жителей столицы. К тому же я так и не дождалась обещанного оригинала благодарности за участие в Форуме и сувенира.

– Что ты извлекла для себя из участия в данном мероприятии?

– Участие в Форуме дало мне новые впечатления, новые ощущения, новые знакомства... Всегда приятно, когда есть что вспомнить за годы обучения в университете. Хотелось бы поблагодарить администрацию нашего вуза за возможность дважды поучаствовать в таком интересном мероприятии. С последнего Форума я вернулась с призами за победу в деловой игре и с пазлом, врученным мне как одной из активнейших участниц лично директором Форума. Остались в памяти культурная программа, замечательно проведенные в столице дни. Появились новые знакомства,

например, мне удалось познакомиться с опытным управляющим проектом, который работает сейчас в Канаде, мы часто переписываемся.

Нельзя умолчать о некоторых проблемах, вызванных организацией мероприятия. Вроде бы «дареному коню в зубы не смотрят», однако есть и другая поговорка: «Назвался груздем – полезай в кузов». Назвали себя организаторами – организуйте так, чтобы потом не приходилось краснеть. Программа Форума была составлена таким образом, что все доклады планировались на первый день, а программа второго дня предусматривала только проведение «круглых столов» и деловых игр, которые к тому же должны были закончиться к обеду. Неудивительно, что на второй день Форума пришлось по порядку меньше народа. Не очень уютно было во внешне опустевшем вестибюле Высшей школы экономики.

Вместе с тем есть и замечательные нововведения. В этом году участники Форума могли заранее пройти регистрацию на сайте и автоматически создать свою персональную страничку, на которой размещать информацию о себе, искать друзей, высказывать мнения и давать комментарии к информации на страничках других участников. Все это сделало возможным и удаленное общение между заинтересовавшимися друг друга на Форуме людьми, и новые знакомства.

Аналогов такому Форуму по управлению проектами нет. Поэтому если улучшить организацию, то данное мероприятие было бы интересно очень многим, в том числе и на международном уровне.

Екатерина Искерко, руководитель отдела маркетинга группы компаний «ПМСОФТ»:

Сама идея организации подобного Форума великолепна, правильна и востребована, потому что студенты должны слушать практиков, тех, кто «тянет на себе» проекты. Студенты – это наш завтрашний день. Мне кажется, ошибка организаторов в том, что они приглашают преподавателей, которых студенты и так слышат часто, а нужны именно практики. По документальным подсчетам, которые сделала группа ребят-организаторов, было установлено, что из семисот зарегистрированных человек пришло триста пятьдесят. Это хорошая цифра для второго Форума. Но нужно доносить до руководства чаяния и желания участников-студентов. По сравнению с этим годом, в прошлом году второй день Форума был более

полным и насыщенным. Наверное, не очень хорошо сработали организаторы, не нашли необходимое количество докладчиков.

По моему мнению, чтобы вывести Форум на более профессиональный уровень, нужно несколько изменить организаторский состав. Это востребованное мероприятие, поэтому нужно делать его лучше. Тогда будут участвовать тысячи студентов. Но это произойдет только тогда, когда будут приглашены практики высокого уровня. Необходимо знать, что творится реально на рынке управления проектами, это значительно расширит знания студентов. Для привлечения профессионалов нужно использовать правильную аргументацию: студенты – будущее нашей страны.

Кроме того, более шестнадцати различных СМИ заинтересованы в распространении анонсов данного мероприятия, а также пост-релизов. Ведь действительно таких мероприятий для студентов немного.

Михаил Мельников, директор ПМФОРУМа 2010:

– Чем отличается ПМФОРУМ 2010 от ПМФОРУМа 2009?

– Первая отличительная черта – народу было значительно больше, в полтора-два раза. Прошлый год был менее кризисным, и мотивации посещения Форума изменились. В прошлом году мотивации – это пиар, участие с целью расширения кругозора. В этом году в Форуме приняли участие люди, которым действительно интересна тема «управление проектами».

– Есть ли уже какие-то планы на будущий год?

– Мы, конечно, извлечем урок из своих ошибок, которых было достаточно много. Уже знаем, какие улучшения проведем в следующий раз.

Мы очень заинтересованы в привлечении и информировании новых людей. Даже в этом году некоторые слушатели приехали из Белоруссии и Украины. Возможно, стоит делать более сфокусированные малые мероприятия в данной области, но более часто их проводить. Хочется также расширяться в плане online-трансляций.

– Трудно ли было привлекать профессионалов в качестве докладчиков на данный Форум?

– Я бы поделил тех, кто приехал докладывать, на четыре категории. Первая – это те, кто приехал из-за рубежа. У них свои цели, свои задачи в области попу-

ляризации PMI. Другая часть компаний преследует цель нахождения новых сотрудников среди студентов, рекламы своих услуг, продукции.

В основном это спонсоры, которые очень нам помогли и предоставили хороших докладчиков. Спасибо им за это. Третья группа приходит по своим личным связям. Тесные контакты необходимы в сфере управления. Это очень помогает. Четвертая группа, очень нужная для нас и для студентов, – это те, кто чувствует потребность передачи своих знаний другим. Это люди, состоявшиеся в своей профессии. Однако они заинтересованы не только в собственном статусе и зарабатывании денег, у них есть потребность в преподавании.

– Участники Форума – кто они?

– Большинство участников, около 90 % – это студенты и аспиранты. Мы и позиционируем наше мероприятие как Форум аспирантов и студентов. Профессионалы, которые приехали с докладами на Форум, понимают, что их основная аудитория – это студенты. На сайте Форума, через различные СМИ, зарегистрировались 30 % слушателей. Это – не случайные люди. Об остальных судить сложно. Некоторые из них пришли по информации, полученной от преподавателей вуза, от друзей, из социальных сетей, по рассылкам от информационных партнеров.

– Является ли Форум возможностью для студентов найти в будущем работу?

– Все зависит от самого студента. В первый день Форума я видел десяток людей, которые разговаривали со спонсорами, компаниями. Они договорились

о дальнейших контактах. Это может вылиться в реальное сотрудничество, которое принесет пользу обеим сторонам. Конечно же, студенты, участвовавшие в конкурсе проектов, не останутся незамеченными. Так что могу сказать, что связь «человек–Форум–будущее» действительно существует. Многие студенты смогли узнать, какие требования к ним могут быть предъявлены будущими работодателями, хорошими большими компаниями. Это очень поможет им в будущем. Форум – одна из частей их движения вперед, и все будет зависеть от них. Мы же стараемся помочь на этом пути.

В гостиницу «Измайлово» мы вернулись уставшие, но довольные. Впереди нас еще ждал «культурный день»: прогулки по Москве с посещением Третьяковской галереи, Арбата, Красной площади и других достопримечательностей Москвы.

Пользуйтесь возможностями, будьте любознательными, целеустремленными. Во время обучения в университете нужно стараться узнать как можно больше, связываться с окружающим миром – пробовать, искать и находить, цепляться за каждую возможность реализовать себя. Теория без практики существует эффективно крайне редко. В седьмом часу утра мы приехали в Петербург. Понедельник. Путешествие в Москву закончилось, а в девять часов утра начинались «пары» в университете. Вот она – студенческая жизнь, моя жизнь! И это очень здорово! Такая жизнь мне по душе.

Марина Романович,
2-Н-5

Нужно ли студенту изобретать?

Настоящая статья – вторая из планируемой серии статей об изобретениях и изобретателях. В первой статье, опубликованной в журнале «Мастер`Ок» № 1 (6), приведены соображения о важности изобретательской работы студентов, начальные сведения об изобретениях и полезных моделях.

Цель данной статьи – показать, как подходить к созданию изобретения, как проводить патентный поиск. Приведен пример составления заявки на полезную модель, разработанную в рамках дипломного проекта. Этот пример можно использовать для составления своей заявки, строго придерживаясь структуры примера и повторяя ключевые фразы.

В предыдущей публикации указывалось, что объектами изобретения могут являться: устройство, способ, вещество, а также применение известного ранее устройства, способа, вещества по новому назначению. Полезная модель – это «малое изобретение», заявляемое только на новое устройство, и по форме составления и оформления заявки практически не отличается от «нормального» изобретения. Отличие будет в форме заявления, а это уже компетенция Отдела интеллектуальной собственности. Рассмотрим наиболее часто подаваемые заявки на патент – новое устройство. Алгоритм составления заявки следующий.

1. Выявление потребности в создании новой конструкции, т. е. формулировка цели изобретения.
  2. Изучение технической информации в рассматриваемой области знаний, в том числе проведение патентного поиска.
  3. Результат второго этапа – выбор наиболее близких по степени удовлетворения требованиям технических решений-аналогов, принципиальные отличия от которых и составят новизну, служащую предметом патентования.
  4. Разработка новой конструкции путем усовершенствования аналогов.
  5. Составление заявки на патент.
  6. Подача заявки на патент.
- Выявление потребности в создании новой конструкции происходит само собой у специалистов, работающих в определенной сфере деятельности. Это проявляется в невозможности выполнить задачу имеющимися техническими средствами. Студенту, обучающемуся по индивидуальному плану, техническую проблему поможет

сформулировать руководитель. И такое изобретение, направленное на решение конкретной проблемы, будет иметь несомненную практическую ценность. Если планируется подача заявки на патент в рамках выполнения курсового или дипломного проекта, то в качестве предмета изобретения целесообразно выбрать один из элементов разрабатываемой конструкции. В этом случае в качестве цели изобретения может выступать упрощение конструкции, повышение надежности, расширение функциональных возможностей и т. п. Изучение технической информации в рассматриваемой области знаний следует начинать с учебной литературы, потому что в ней дается разностороннее описание предмета изобретения – классификация, условия работы, нагрузки, конструкция, расчеты. Затем следует посмотреть специальную литературу, в которой более узко и глубоко рассматривается интересный предмет, анализируются достоинства и недостатки конструктивных решений, а иногда дается и анализ патентных материалов. Вся полученная информация составляется в виде отчета, который будет первой главой проекта «Изучение состояния вопроса».

В процессе изучения литературы у студента уже вызреет несколько вариантов технических решений. Теперь можно приступать к патентному поиску (именно этой теме планируется посвятить следующую статью). Но для начала работы над изобретением уже сейчас можно воспользоваться достаточно подробной информацией в статье автора «Методика проведения патентного поиска в интернете с использованием банка данных Федерального института промышленной собственности России», опубликованной на сайте <http://repinsergev.narod.ru/patent2.htm>.

Остальные пункты алгоритма отражены в описании изобретения, приведенного ниже. Но сначала несколько слов о структуре описания изобретения и ключевых понятиях.

Структура описания изобретения

Описание изобретения является основным документом, отражающим техническую сущность созданного изобретения. Оно содержит достаточную информацию для доказательства соответствия заявленного решения критериям изобретения (наличие технического решения задачи, новизны, изобретательского уровня). Каждый из признаков необходим, а все вместе взятые достаточны для установления факта соответствия технического решения понятию «изобретение». Описание изобретения имеет следующие разделы:

- 1) название изобретения и класс международной патентной классификации (МПК), к которому оно относится;
- 2) область техники, к которой принадлежит изобретение, и преимущественная область использования изобретения;
- 3) характеристика аналогов изобретения, их критика;
- 4) характеристика прототипа;
- 5) критика прототипа;
- 6) технический результат (цель) изобретения;
- 7) сущность изобретения и его отличительные (от прототипа) признаки;
- 8) перечень фигур (графических изображений), если они необходимы;
- 9) примеры конкретного выполнения;
- 10) технико-экономическая или другая эффективность;
- 11) формула изобретения;
- 12) источники информации, принятые во внимание при составлении описания изобретения.

Характеристика разделов описания изобретения

Аналог изобретения – объект того же назначения, что и заявляемый, сходный с ним по технической сущности, элементам конструкции и результату, достигаемому при его использовании.

Прототип – наиболее близкий к заявляемому изобретению аналог по технической сущности и по достигаемому результату при его использовании.

Технический результат – это ожидаемый от использования изобретения положительный эффект.

Формула изобретения – это составленная по установленным правилам краткая словесная характеристика,

выражающая техническую сущность изобретения.

По своей структуре формула изобретения состоит из ограниченной части, содержащей признаки, общие для заявляемого решения и прототипа, а также отличительной части, содержащей признаки, отличающие заявленное решение от прототипа. По действующим в России правилам указанные части формулы разделены словами «отличающаяся тем, что...».

Пример составления описания изобретения на устройство¹

Машина для выкапывания деревьев, удаления пней и валунов (А01G 23/04)

Изобретение относится к землеройной технике, в частности, к машинам для выкапывания деревьев при их пересадке.

Характеристика аналогов

Известен корчевальный агрегат, содержащий навешиваемую на трактор стрелу с кольцеобразной раздвижной рамой, на которой укреплены режущие органы в виде лопат с приводом от гидроцилиндров, рама имеет три секции, две из которых выполнены поворотными относительно расположенной между ними третьей в горизонтальной плоскости, и управляются гидроцилиндрами, а режущие органы шарнирно установлены на раме и имеют хвостовики, причем шток основного гидроцилиндра соединен с корпусами дополнительных гидроцилиндров, штоки которых соединены с концами тяг (см. МПК А 01 G 23/06 описание изобретения к авторскому свидетельству СССР № 11611007, опубл. 15.06.1985).

Критика аналогов

Недостатком известного устройства являются ограниченные технологические возможности, обусловленные использованием агрегата лишь для корчевки пней и невозможностью выкапывания и пересадки деревьев.

Характеристика прототипа

Наиболее близким техническим решением к заявляемому является машина для выкапывания деревьев, содержащая самоходное средство со стрелой и рамой, режущие рабочие органы и гидроцилиндры. Стрела выполнена

в виде соединенных между собой двух направляющих, относительно которых с возможностью перемещения установлена каретка, которая перемещает кольцеобразную раздвижную раму. На раме установлены четыре режущих рабочих органа, выполненные в виде лопат и перемещаемые посредством гидроцилиндров (см. МПК А01G 23/04 описание изобретения к авторскому свидетельству RU №2292706, опубл. 05.05.2005).

Критика прототипа

Недостатками известного технического решения являются:

- сложная конструкция агрегата, обусловленная наличием громоздких гидроцилиндров и кареток;
- большая металлоемкость.

Техническое решение изобретения

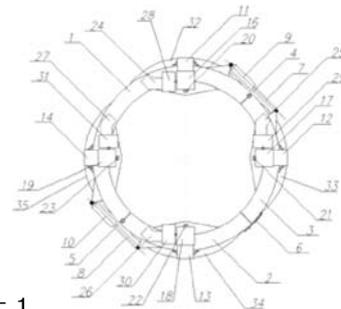
Техническим результатом заявленного изобретения является упрощение конструкции, сокращение габаритов и снижение металлоемкости.

Сущность изобретения

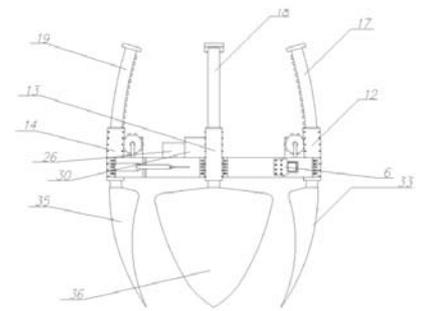
Сущность технического решения заключается в том, что самоходная машина для выкапывания деревьев, удаления пней и валунов, содержащая стрелу с установленной на ней раздвижной кольцеобразной рамой, снабженной четырьмя режущими органами, выполненными в виде лопат, гидравлические механизмы наклона стрелы, раздвижки рамы, заглубления лопат, снабжена приводом механизма заглубления лопат, выполнена в виде гидромотора с редуктором, а лопаты снабжены черенками, выполненными в виде зубчатых реек, входящих в зацепление с шестерней выходного вала редуктора.

Перечень графических изображений

Изобретение поясняется чертежами, где на фиг. 1 изображен общий вид машины в плане; на фиг. 2 – вид сбоку (базовая машина и стрела не показаны).

Фиг. 1

Фиг. 2.

Описание конструкции на основании графических изображений

Рама (фиг. 1) состоит из полукольца 1 и кольцевых секторов 2, 3, соединенных посредством шарниров 4, 5, а между собой смыкающим замком 6. Кольцевые секторы 2, 3 соединены штоками 7, 8 с гидроцилиндрами 9, 10, шарнирно закрепленными на полукольце 1. На кольцеобразном разъемном корпусе расположены направляющие 11, 12, 13, 14, внутри которых находятся ролики 15 и зубчатые металлические рейки 16, 17, 18, 19, перемещение последних осуществляется посредством зацепления с шестернями 20, 21, 22, 23, приводимыми от гидромоторов 24, 25, 26, 27 через червячные редукторы 28, 29, 30, 31. Режущие рабочие органы 32, 33, 34, 35 выполнены в виде лопат 36, образующих закругленный конус, и снабжены черенками, выполненными в виде зубчатых металлических реек 16, 17, 18, 19.

Описание работы устройства

Машина для выкапывания деревьев работает следующим образом. Перед началом работы самоходное средство подъезжает к дереву, производит размыкание кольцеобразной разъемной рамы путем поворота кольцевых секторов 2, 3 относительно шарниров 4, 5 с использованием штоков 7, 8 гидроцилиндров 9, 10, при этом смыкающий замок размыкается. После чего самоходное средство наезжает в зону выкапывания дерева, смыкает кольцеобразный корпус вокруг него путем подачи рабочей жидкости в другие полости гидроцилиндров 9, 10, при этом происходит обратный поворот кольцевых секторов 2, 3 и их смыкание. Далее путем

¹ Машина для выкапывания деревьев, удаления пней и валунов. Патент на полезную модель № 90965. 2010. Авторы Репин С. В., Затеев Г. А. Приведен полный текст заявки на полезную модель. От момента подачи заявки до получения патента прошло шесть месяцев.

подачи рабочей жидкости в полости гидромоторов 24, 25, 26, 27 происходит вращение шестерней 20, 21, 22, 23 через редукторы 28, 29, 30, 31, которые вследствие зацепления с зубчатыми металлическими рейками 16, 17, 18, 19 опускают режущие рабочие органы 32, 33, 34, 35 до полного врезания в землю. Затем производят подъем вырезанного объема грунта вместе с деревом путем подачи рабочей жидкости в гидроцилиндры подъема рамы.

Технико-экономическая эффективность

Использование предложенного изобретения позволяет упростить конструкцию устройства, сократить габариты и снизить металлоемкость, повысить надежность. Привод режущих органов от гидромоторов через редуктор и зубчатую рейку более компактный, чем привод от длинноходных гидроцилиндров, как в прототипе и во всех других аналогичных машинах, обладает меньшей металлоемкостью и стоимостью.

У гидромоторов также выше надежность (их наработка на отказ превышает в два раза в среднем наработку на отказ гидроцилиндров).

Формула изобретения

Самоходная машина для выкапывания деревьев, удаления пней и валунов, содержащая стрелу с установленной на ней раздвижной кольцеобразной рамой, снабженной четырьмя режущими органами, выполненными в виде лопат, гидравлические механизмы наклона стрелы, раздвижки рамы, заглубления лопат, отличающаяся тем, что привод механизма заглубления лопат выполнен в виде гидромотора с редуктором, а лопаты снабжены черенками, выполненными в виде зубчатых реек, входящих в зацепление с шестерней выходного вала редуктора.

Источники информации

1. Описание изобретения к авторскому свидетельству СССР №11611007, МПК А 01 G 23/06, опублик. 15.06.1985
2. Описание изобретения к авторскому свидетельству RU № 2292706, МПК А01G 23/04, опублик. 05.05.2005.

Область, к которой относится изобретение

Изобретение относится к землеройной технике, в частности, к машинам для выкапывания деревьев при их

пересадке, может применяться также для удаления пней и валунов.

Технический результат

Цель изобретения – уменьшение габаритов и металлоемкости конструкции.

Краткое изложение сущности изобретения

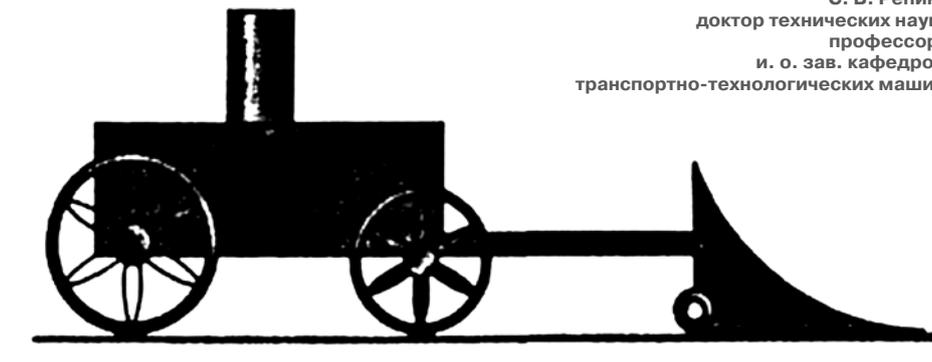
Самоходная машина для выкапывания деревьев, удаления пней и валунов содержит стрелу с установленной на ней раздвижной кольцеобразной рамой, снабженной четырьмя режущими органами, выполненными в виде лопат, механизмы наклона стрелы, раздвижки рамы с приводом от гидроцилиндров и заглубления лопат с приводом от гидромотора с редуктором, лопаты снабжены черенками, выполненными в виде зубчатых реек, входящих в зацепление с шестерней выходного вала редуктора.

Из истории изобретений – Снегоуборщик от А. С. Пушкина

Всем нам хорошо известно, что такое снег в России – снег на строительной площадке, на железнодорожных путях, и какова борьба с ним. Не будем вдаваться в глубокую историю механизированной уборки снега, а представим вам... снегоуборочную машину Александра Сергеевича Пушкина². Среди важнейших и труднейших проблем Пушкинианы особое место занимают поиски и исследование эпистолярного наследия поэта. В литературе насчитывается около полутора тысяч пушкинских писем, записок и деловых бумаг. Они – один из самых драгоценных источников, в которых имеются многочисленные высказывания поэта, дающие характеристики эпохи. Именно в них он сказал то, что сегодня нас волнует. Взять вот хотя бы его мысли о... снегоуборщике.

Газета «Московская среда» в № 6(14) от 15–25 февраля 2003 г. опубликовала заметку о том, что Александр Сергеевич Пушкин заинтересовался разговорами и спорами о строительстве железных дорог в России – «чугунки» – из Петербурга в Москву и железной дороги из Москвы в Нижний, которые велись на страницах редактируемого им журнала «Современник» (в записных книжках поэта и его письмах последнего года жизни тоже есть мысли на эту же тему). Так, в конце 1836 г. он сообщал Владимиру Одоевскому: «Дорога (железная) из Москвы в Нижний Новгород еще была бы нужнее дороги из Москвы в Петербург, и, мое мнение, было бы с нее и начать... Я, конечно, не против железных дорог, но я против того, чтобы этим занималось правительство. Например, о заносе снега. Для него должна быть выдумана новая машина... О высылке народа или о найме работников для сметания снега нечего и думать: это нелепость». Судя по всему, поэт знал о том, что Николай I не поддерживал идею строительства железных дорог, приведя в качестве аргумента тот факт, что в России много метелей. Полемицировать со своим главным цензором Пушкин не стал, однако на досуге сделал рисунок, на котором изобразил придуманную им паровую снегоуборочную машину (см. рис.). К стоящей на рельсах на четырех колесах снегоуборочной машине с паровой установкой, по мысли автора, прочной балкой прицеплен ковшеобразный отвал на небольшом колесике. Ну, прямо современный бульдозер, или дорожно-уборочный снегоочиститель. «Ай да Пушкин! Ай да сукин сын!» Безусловно, придуманный Пушкиным снегоочиститель стал своеобразным прообразом нынешних снегоуборочных машин, бульдозеров, погрузчиков. Конечно, без паровой установки...

С. В. Репин,
доктор технических наук,
профессор,
и. о. зав. кафедрой
транспортно-технологических машин

2 В. М. Цветков. Снегоуборщик от А. С. Пушкина // Механизация строительства. № 7. 2003. – С. 19.

Можно ли разбудить гения?

(впечатления после конференции)

Так уж случилось, что я, работая корректором альманаха форума «Архитектурные сезоны» СПбГАСУ, очень внимательно (и не раз) прочла все доклады конференции, а затем, по возможности, некоторые и прослушала. Сразу оговорюсь, имею высшее неархитектурное образование, что оправдывает мое непрофессиональное суждение и дает свободу высказываний, ограниченную только уважением к профессии (архитектор) и нежеланием кого-либо обидеть. А очарованность городом предполагает искренние, эмоциональные и необъективные замечки. Из приветственного слова вице-президента выделю: форум – площадка для общения. Согласна: для общения успешных и «маститых» с начинающими. Для студентов – это расширение кругозора и общего видения выбранного дела. Но главная, глубинная и почетная цель конференции – это заинтересовать и, может быть, разбудить гения (не помню, где услышала эту фразу, но понравилась).

Проведение форума может стать событием, но чтобы это случилось, мне кажется, необходимо быть со студентами предельно искренними, хотя бы попробовать.

Не знаю (но догадываюсь), по какой причине ни один из докладчиков не рассказал о главном на сегодняшний день: о взаимодействии творца (архитектора) и богатства, о влиянии на творчество денег, что для созидания – одна из важнейших проблем.

Хорошо бы приоткрыть сопровождающие успех тайны: неожиданности, компромиссы, может быть и потери, хорошо бы посмотреть на другую сторону медали, хорошо бы... Но этого можно лишь пожелать для следующих «Сезонов».

Хотя пыливый и наблюдательный студент, прилежно посещавший заседания форума и внимательно слушавший доклады, мог бы сделать и уже делает (пока осторожно) кое-какие выводы. Цитата архитектора N (из доклада): «Важно получить удовольствие от работы и не создавать проблем другим». Цитата студентки (из газеты): «Всегда лучше отказаться от проекта, если он не соответствует Вашим взглядам или наносит вред архитектурной среде. Проекты N зачастую довольно неплохо вписываются в окружающую архитектурную среду...»

Не называю фамилий, поскольку речь идет о более важном.

К тому же, понимая, что это «секрет Полишинеля», попробую расставить некоторые акценты, беря на вооружение мудрые мысли, не собственные,

но абсолютно родные.

Понятно, что сегодня (при возросшем спросе на услуги) архитектура рассматривается и как способ обогащения. Такое нынче время, такой дух времени – *Zeitgeist*, дух богатства (я не имею в виду серию спорных разоблачительных Ю-тубовских фильмов о всеобщей лжи, о манипуляциях денежными системами).

Для начала небольшое отступление: архитектура, по-моему (помимо всего, с чем ее сравнивают), еще и самая публичная профессия. Вот стоит только что построенный объект. Каждый, кто захочет, может увидеть в нем создателя. Здесь все: и муки творчества, и отношение к собрату (соседу-архитектору) и к прошлому (контексту истории), заигрывание с властями, уступки и прочие слабости. Более того, это видят современники и увидят потомки.

С одними ведущими архитекторами знакома, других знаю только по объектам. В целом, симпатизирую. Замечаю слабости (а как же без них?). Люди умные, прекрасно понимающие, что делают. Некоторых даже мучает совесть, как Альяна в «Золотом тельце».

Многое можно понять и оправдать, но все же...

По объективным причинам на всех ступенях развития человечества устанавливалась своя шкала ценностей. Вот и сегодняшние зрелые люди так долго ждали момента, чтобы реализовать свои мечты о роскоши, путешествиях, собственных домах, статусе и подобном. Так долго тер-

пели, страдали (последствия войны, бедность, страх, рабство), так долго подавляли свои желания, что они выплеснулись и превратились в главное дело – зарабатывание денег. Все здесь и сейчас.

Поэтому сегодняшняя архитектура носит характер беспорядочный: разрывается между деньгами и красотой, явно склоняясь в сторону дохода. Похоже, что никакие декларируемые идеи не стоят того, что может довести простой не афишируемый компромисс.

Жаль, если именно эта компромиссная архитектура и останется вечным монументом сегодняшнего времени. А вот выставленные проекты некоторых продвинутых студентов, не обремененных заказами, обнадеживают. Эти мудрые дети, вкусившие с младенчества радости жизни (недоступные в их возрасте родителям и дедам), может быть, уже сейчас поняли и приняли простую истину, что счастье не в деньгах (и даже не в их количестве, как оппонировать шутники), а только в творчестве. Человек, который приходит в архитектуру ради денег, обманывает себя. Если нужны деньги, честнее пойти в бизнесмены. Так уж получилось, что Владимирская площадь на долгое время была местом моего проживания. Была именно площадь, а сейчас ее нет. Воздух площади, ее пространство своими формами затмило новое объемное здание, торговый центр. Говорят, что здание похоже на творца (архитектора, заказчика?). Не знаю, кто это был, но прототипов узнала – это всем

знакомые гоголевские герои.

Из википедии: «Внешность этого героя напоминает средней величины медведя, фрак на нем совершенно медвежьего цвета... На Собакевича похож и дрозд темного цвета в крапинку, и пузатое ореховое бюро («совершенный медведь»). С самого начала образ С. связывается с темой денег, хозяйственности, расчета. То, что природная мощь и деловитость превратились у С. в туповатую косность, скорее не вина, а беда героя». А вот трогательные ротондочки наверху. Это уже от Манилова: может быть «храм уединенного размышления»? А неожиданные вазы с полированными дорожками – это сюрприз, как у Коробочки: «... на стене между картин, где были изображены птицы, висел портрет Кутузова!».

Разумеется, художника (архитектора) может обидеть каждый – на то и публичность, но если бы этот дом был единственным. К сожалению, такими «Собакевичами» заполнен весь город. Мода такая, что-ли?

Часто бываю и на площади Восстания. Она также катастрофически уменьшается. Помимо «Стокманна», этому способствуют громоздкие щиты рекламы, центральный вымпел и выглядывающие из-за стен Старо-Невского проспекта строения новодела – тупые, прямоугольные, крадущие пространство.

В известной сказке крокодил в небе солнце проглотил. Сказка становится явью: сегодняшние архитекторы аккуратно так, небольшими лоскутами, отрезают небо Петербурга и, пере-

ведя их в соответствующий «нал», с удовольствием проглатывают.

Многим понятно, что нельзя трогать центр Петербурга. Это небольшое пространство необходимо законсервировать и деликатно реставрировать, но не больше. А всякое его осовременивание – то же, что подгонка портрета Моны Лизы к гламурным стандартам: можно подвести отсутствующие брови, нанести тени, подкрасить губки и чего уж стесняться: с учетом одной из версий прототипа, лихо подрисовать усы.

Поэт Э. Целан говорил когда-то о поэзии, что стихи – рукопожатие, но еще в большей степени (мне кажется) это относится к архитектуре, поскольку любой новый объект демонстрирует отношение к предшественникам. Какую же удивительную небрежность к своим предшественникам демонстрируют сегодняшние постройки, в отличие, скажем, от ансамбля Эрмитажа на Дворцовой набережной Невы, где не постеснялись снять шляпы и преклонить головы перед творением Б.Ф. Растрелли не менее великие Зодчие.

Архитектура – это и большая ответственность.

Плодами творчества художников, писателей, композиторов можно наслаждаться при наличии желания: ходить в музеи, читать книги, слушать музыку. И только архитектор навязчиво и беспардонно лезет в глаза, хочешь ты этого или нет. А обыватель (хочет он этого или нет) вынужден оценивать. И оценивает... Нравится, не нравится – это, конечно, дело вкуса, но архитектура – это и воспитатель того же вкуса.

Здесь очень важно быть личностью. Архитектура от этого только выигрывает. Личность же формирует свобода. Предлагаю ежедневно делать крошечный шаг к свободе (тест на независимость от толпы), а надо-то всего: подождать зеленый сигнал, а не вливаться в массу, идущую на красный.

Создать что-то стоящее и современное (в новых районах) можно только будучи абсолютно свободным от служения каким бы то ни было авторитетам, стереотипам и догмам. Лучше, ошибаясь, открывать что-то новое, чем повторять других. В этой случайности – феномен творчества.

К тому же, необходимо развивать себя как личность. Человек, обладающий вкусом уже художник, но чтобы стать архитектором, этого мало:

необходимо учиться. И второй шаг, как это ни банально звучит, необходимо благодарно слушать, слышать и приобретать эти самые профессиональные навыки у сегодняшних преподавателей.

Тем более что просто быть архитектором заманчиво, красиво и почетно. И многие гордятся и стараются сделать свою профессию преемственной в рамках семьи. Но наблюдается некоторое зашкаливание – снобизм. А от снобизма два шага к безразличию, жесткости и просто глупости. Была свидетелем случая, когда, при сообщении знакомому архитектору о том, что сгорел дачный домик его соседа (незатейливый, но уютный), вместо элементарного сострадания услышала: разве это дом? Вот и весь профессионализм, как в старом анекдоте, где плотника в подъезде грабители ударяют доской по голове. «Дюймовка» – подумал он, теряя сознание. В нашем случае это уже цинизм. Уверена, что результат в профессии достигается гораздо легче,

если относиться к себе с меньшим пафосом. Снобизм, пафос, гордыня ограничивают свободу человека, делают его примитивным. Состоявшаяся личность в профессии интересна как образец для понимания этого непростого пути. И конференция дала возможность познакомиться с этими счастливицами. Меня всегда интересовал вопрос: как возникает определенная группа ведущих архитекторов, включая Главного? Почему именно они? И как прорваться на этот Олимп? Какими качествами надо обладать помимо профессионального умения? Случай, конечно, определяет очень многое. Ведь не напрасно древние греки поставили судьбу – Ананке выше всех Олимпийских богов вместе взятых. Сначала судьба преподносит выгодный вариант, а далее перед индивидуумом может возникнуть вопрос выбора: поступить нравственно или поступить тоже нравственно, но чуть-чуть что-то (как бы) не заметить. Зато потом и успех, и признание, и слава. Но в

стремлении к славе есть некоторая опасность. Когда вы оказываетесь на вершине, вы становитесь уязвимым: надо сторожить свое место и сбрасывать конкурентов, и нет необходимости заниматься творчеством.

Вместе с признанием приходит и вознаграждение. И вы уже покупаете машины, строите дачи, принадлежите к «избранным» (и вынуждены общаться только с ними), вы можете купить себе родословную и почувствовать себя принадлежащим к «свету», вы – буржуа. Но, если вы человек творческий, то все это приедается очень быстро. И, как говорил И. Бродский: «Изобилие также – если не более – трудно воспринять, как и нищету. Второе все-таки лучше, ибо душа работает».

Да, хорошо бы «разбудить гения», чтобы он прославил наш город сверхсовременными и изысканными, достойными прошлых шедевров, строениями. Хорошо бы найти ему эту формулу гармонии. Надеюсь, что опыт «Архитектурных сезонов», об-

разно выражаясь, – первый, пока еще слабый, звонок.

В журналистике существует такая ходовая фраза: «А что бы вы сделали, если бы были директором...?». Отвечаю – от души пожелала бы будущим архитекторам:

«Остановитесь. Оглянитесь. Осмыслите происходящее. Существует чудный город, в котором вам предстоит работать. Сохраните его. Не служите навязываемым ценностям. Вы лучше!»

И несмотря на общий пессимистический настрой статьи, надеюсь, что перемены состоятся. А одно из необходимых условий перемен – это замена идеи стать богатым на идею самоуважения.

И.А. Немченко
старший лаборант
каф. истории и теории
архитектуры

Реставрация Исаакиевского собора – важный этап сохранения архитектурного облика центра г. Санкт-Петербурга

Окончание. Начало в

№4(6) 2011

1 января 2011 года исполнилось 103 года со дня рождения **Василия Митрофановича Савкова**, замечательного труженика, архитектора-реставратора, посвятившего всю свою жизнь реставрации памятников архитектуры Петербурга и его окрестностей. В.М. Савков окончил Ленинградский инженерно-строительный институт по специальности «архитектор», плюс Академию Художеств по той же специальности. В.М. Савков долгое время работал главным архитектором научно-реставрационных мастерских, находящихся на Фонтанке, рядом с Домом Дружбы Народов, недалеко от Аничкова моста. Василий Митрофанович принимал самое активное участие в восстановлении разрушенного фашистами Петергофа, крепости Орешек, Елагина дворца, Кикиных палат, Ростральных колонн. Проект реставрации Исаакиевского собора, к сожалению, остался не реализованным. У сына Василия Митрофановича Савкова – Юрия Васильевича Савкова остались некоторые черновики чертежей Исаакиевского собора и существует предположение о возможном попадании чертежей реставрации в Петербургские архивы, в архив Исторического музея, находящегося в Петропавловской крепости.

Оживление в работе на острове началось в 1728 году. Ежемесячно Д. Трезини посылал рапорты о ходе работ генерал-аншефу над фортификациями Б. Х. Миниху. Он сообщал о ремонте стен и верха башен, о переделке завершения Колокольной башни, о закладке кирпичом брешы, о проломе стены для соединения канала с озером, о ремонте крытого хода по верху стены, об отделке новопостроенных казарм. Из всех этих работ были особенно важны надстройка пяти каменных башен и переделка крытого хода по верху стен. В результате всех усилий строительство, не прекращавшееся с начала века, успешно завершилось – крепость Шлиссельбург была приведена в должное состояние. И. Устинов и Д. Трезини создали архитектурно законченный внутриостровной ансамбль с торжественной площадью и выходящими на нее казармами, монетным двором, церковью, царским дворцом, хорами Меншикова, комендантским домом, различными службами, устремленной ввысь колокольной, каналом с мостами. Снаружи крепость была усилена пятью земляными бастиянами.

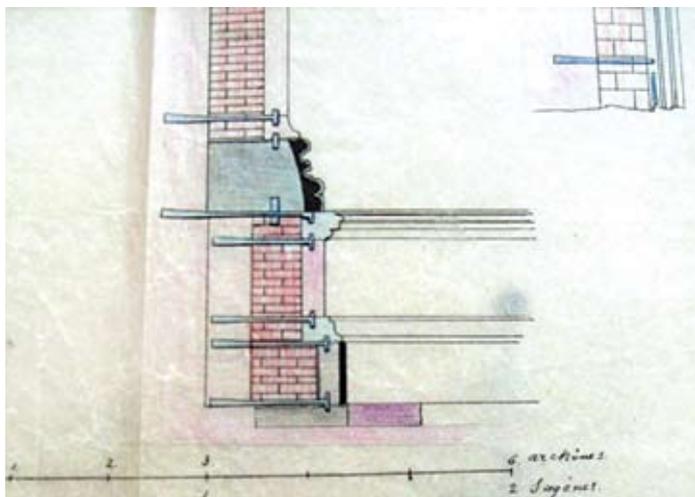
Крепость приобрела новые черты, которые сближали ее с постройками Петербурга и Кронштадта. Творчество русских архитекторов при этом успешно сочеталось с деятельностью иностранных мастеров, работавших в новой русской столице. В этой твердыне, расположенной при входе в Неву, как бы на границе между старыми русскими городами (Старая Ладога, Тихвин и другие) и только что возникшими, удивительно органично сочетались укрепления средневековые (московской поры) и фортификационные сооружения петровского времени. Так возник новый Шлиссельбург, который был и каменным стражем, и водными воротами новой столицы с востока, и торговым центром, и военно-административной резиденцией. Осенью 1741 года в высший военный орган России – Военную коллегию явился подпоручик Ладужского канального батальона И. Гартвиг и заявил немало удивленным членам коллегии, что сделанная в Шлиссельбурге «наружная фортификационная работа учинена противно как государственным указам, так и военным правилам». Речь шла о неправильной постройке одного из бастиянов, руководил которой член инже-

нерного корпуса инженер-подполковник Николай Людвиг Гартвиг объяснил при этом, что он – иностранец, русский язык знает «недовольно», распоряжения начальства читает плохо и опасается, как бы его не сочли виновным. Донос встревожил Сенат, Фортификационную кантору и Военную коллегию. Эти учреждения к тому времени были буквально завалены бесчисленными рапортами «обретающегося при Ладужском канале» инженера-иностранца Николая Людвиг о починке шлиссельбургских бастиянов. И вдруг усердный и знающий свое дело автор посланий обвинялся в нарушении «регул» инженерной науки. Был назначен сыск. Для проверки обвинений Гартвига в Шлиссельбург отправилась специальная комиссия.

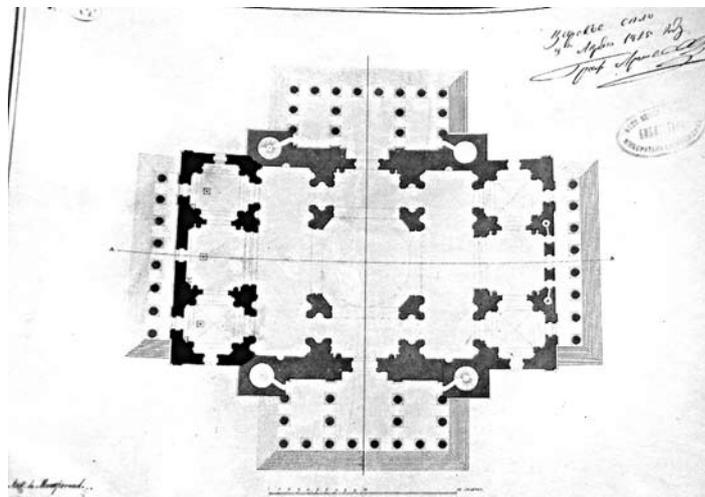
Опасность, однако, оказалась сильно преувеличенной. Как заявил Людвиг, при строительстве укреплений острова, «хотя уже и доподлинно имеетца некоторое малое погрешение, но токмо оно учинено и есть не от меня, но от онога Гартвига, когда он при объявленной крепости у смотрения работ кондуктором был». Дело, по-видимому, кончилось не в пользу Гартвига, которого Людвиг грозил, кроме того, разоблачить «за дерзновенные и всем регулам противные поступки». Строительные огрехи были в конце концов исправлены, а тревога правительственных учреждений, вызванная «доношением» Гартвига, свидетельствует о внимании, которое уделялось Шлиссельбургу и после смерти Петра I.

В начале 1730 года Людвиг составил едва ли не самое полное из дошедших до нас описание крепости и проект ее перестройки. При этом он опросил окрестных жителей и высказал ряд собственных наблюдений. Людвиг впервые сообщил народное предание о возведении московской крепости Орешек во время царствования Ивана III (то есть между 1462 и 1505 годами), распознал, что Королевская башня построена шведами, и даже привел одно чисто археологическое наблюдение о местонахождении руин древней церкви. Записка Людвиг подробно знакомит с петровским Шлиссельбургом, его обороноспособностью и тем самым помогает ответить на вопрос: могла ли средневековая твердыня быть приспособлена к новым приемам боя? Оказывается, что при соответствующей

Копия, сделанная В.М.Савковым с чертежа О. Монферрана Металлические крепления базы пилона

План Исаакиевского собора 1825 года из императорской библиотеки в Царском Селе 1825 года

модернизации это было возможно. Людвиг изучил и оценил боевые возможности шлиссельбургской «фортификации». Он отметил «крепкое» состояние стен и башен крепости и подчеркнул, что благодаря возведенным бастионам она «от сюрпризов или охватов свободна, и гарнизон в ней с постройками казармами от бомбов и гранатов... охранен».

Автор записки указывал и на изъяны укрепления, которые могут быть использованы врагом при штурме крепости. Неприятельские батареи, отстоящие от острова на 200 саженой, тем не менее в «малых часах обезвреживают открытые на бастионах пушки и пробивают брешь в стене». «А имеющиеся малочисленные на башне пушки в том ево (противника. – Авт.) отвратить не могут же». Неприятель, погрузившись на суда и спустив их к острову, устремляется к брещи и идет на приступ. В описании действий, осаждающих Людвигу, не приходилось особенно фантазировать: слишком памятливы были воспоминания о взятии Нотебурга в 1702 году.

К началу русско-шведской войны в 1741 году земляные укрепления острова находились в плачевном состоянии и «в немалой опасности от неприятеля». Людвиг писал тогда в Фортификационную контору, что защита острова с его 140 «слабыми и дряхлыми» солдатами и развалившимися бастионами настолько слаба, что он может быть захвачен соенной вражеских воинов. Угроза подступовала, и в ноябре-декабре 1741 года 500 рабочих спешно возвели Государев и Головин бастионы. Каменная облицовка бастионов и куртин между ними затянулась по меньшей мере до 1758 года. Кроме Людвига, наблюдение за работами вел член Главной канцелярии артиллерии и фортификации прадед

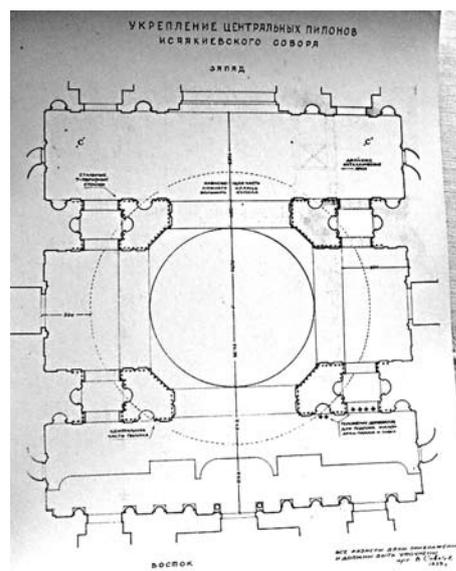
А. С. Пушкина, «арап Петра Великого» Абрам Петрович Ганнибал. Таким образом, почти три четверти века ушло на то, чтобы полностью создать вокруг острова в истоке Невы долговременные укрепления, первый проект которых торопливой рукой в 1702 году начертил Петр I.

Ко времени окончания строительства бастионов деревянные постройки петровского Шлиссельбурга стали разрушаться. В рапорте 1758 года генерал-фельдцейхмейстеру П. И. Шувалову генерал-инженер А. П. Ганнибал отстаивал необходимость замены всех строений каменными, «ибо место не весьма обширно остается, почему деревянного строения для опасности по пожару избегать должно».

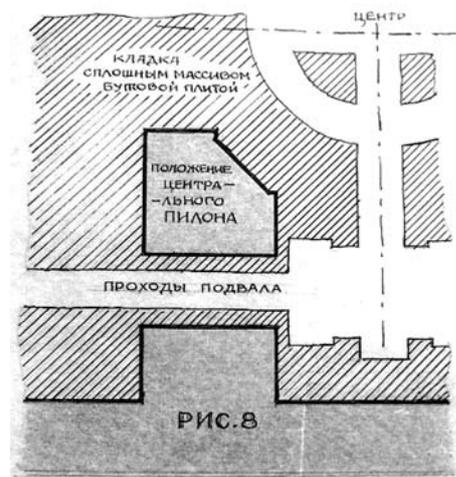
В конце концов деревянные постройки петровской поры разобрали и в 1763 году выстроили каменный комендантский дом, а в 1776–1779 годах вместо древней, построенной в московскую пору, была воздвигнута новая церковь, простоявшая до 1822 года.

В XVIII веке город, раскинувшийся на южном берегу Невы, сильно изменился. Развитию города способствовал Ладожский канал. В 1764 и 1770 годах были построены две каменные церкви. В 80-х годах XVIII века здесь уже насчитывалось 362 дома и 3302 горожанина. «Промыслы жителей, – сообщал современник, – хотя мало важны, но довольно к их пропитанию доставлять могут». Еще в петровские времена Шлиссельбургская крепость стала политической тюрьмой. В 1725 году камер-юнкер Берхгольц записал, что «туда как в место заключения государственных преступников без особого повеления никого не пускают». На острове находилось помещение, где до 1727 года содержалась первая жена Петра

План собора с укреплением пилонов 1954 год

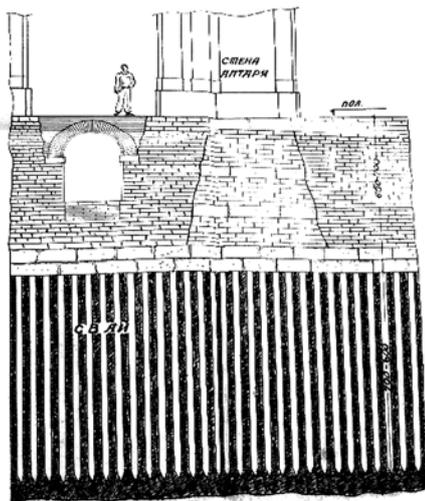
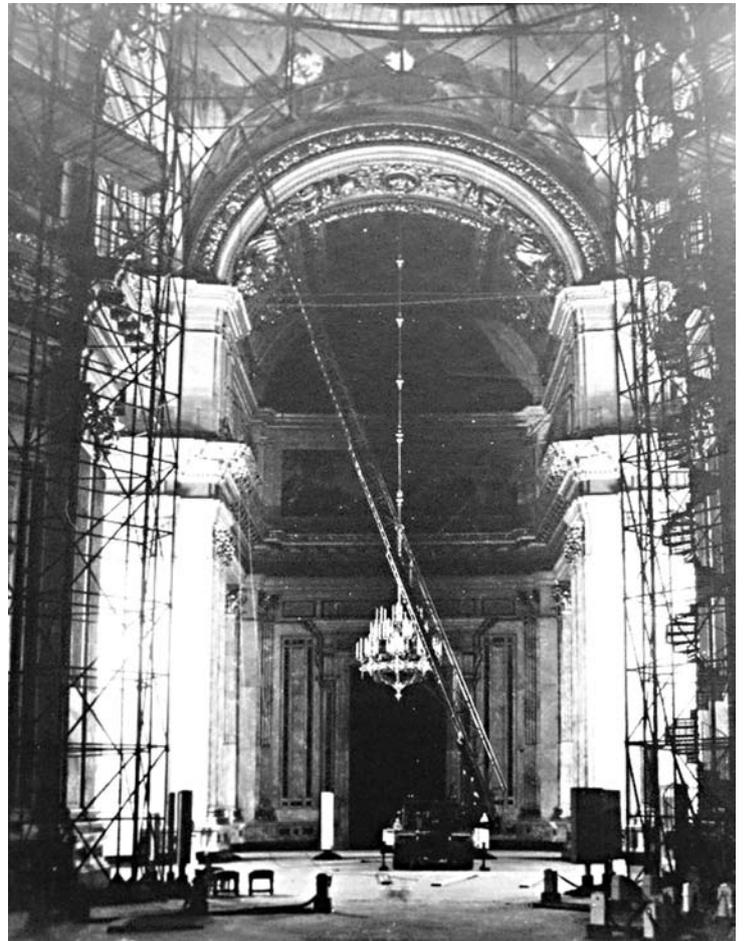
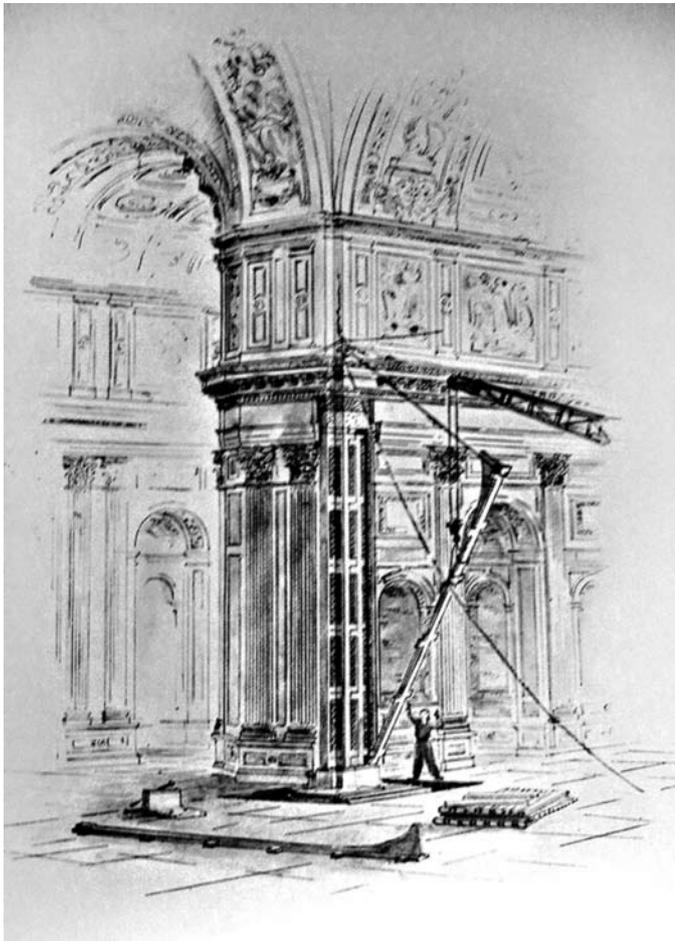

Подвал Исаакия

Подъем металлических креплений пилонов

Исаакиевский собор, фото 1954 года.

Сваи Исаакиевского собора

– «отверженная царица» Евдокия Федоровна Лопухина. Побывавшие в 1725 году в крепости гости, взобравшись на Колокольную башню, видели бывшую царицу, «потому что она с намерением или случайно – вышла из своих комнат и ходила по двору, охраняемому сильною стражей».

Судя по этому рассказу Берхгольца, речь идет о дворе цитадели. Однако на планах крепости вплоть до конца XVIII века тюремных домов в цитадели не обозначено. Вероятно, это делалось из соображений секретности или по каким-то другим причинам.

Спустя 50 лет после взятия крепости Петром I ее значение как тылового опорного пункта и военной базы стало уменьшаться. Однако еще в последней трети XVIII века состояние цитадели и ее боевые качества оценивались очень высоко. Лишь в 1812 году крепость на острове была разоружена.

Так закончилась многовековая, полная борьбы, труда и страданий, военная эпопея крепости в истоке Невы. С небольшого замкнутого двора цитадели к Ладожскому озеру вел запасной выход, защищенный воротами и герсой.

Возможно, на берегу за воротами были открытые позиции для пушек или причалы для судов. На случай осады во дворе находился колодец с питьевой водой и прямой вход на крепостную стену.

Двух башен цитадели – Колокольной и Мельничной – теперь уже нет. Устоявшие в сражениях, они были разобраны в XIX веке при перестройке крепости под тюрьму. Можно себе представить радость реставраторов, когда после снятия насыпного грунта их глазам открылось уцелевшее основание Мельничной башни. Теперь есть возможность по следам сбитой кладки и чертежам восстановить полностью это своеобразное сооружение с бойницами, обращенными внутрь крепостного двора. Сохранились и нижние ряды кладки замечательной Колокольной башни. Она будет воссоздана как доминанта всего острова.

Процесс работы над завершением Колокольной башни стал известен исследователям из лаконичных указов Петра I о построении Санкт-Петербургской и Шлиссельбургской крепостей: «...с каменной башни Часовая деревянная башня снята, а вместо той надлежит

делать вновь по чертежу, и часы по-прежнему поставить». Затем в графе «сделано» поясняется: «Деревянного купола с шпиком плотничною работою половина», и дальше указание: «Другую половину доделать и на башню поставить с часами».

Оказывается, были и часы, но когда они сменили вестовой колокол? Специалист по истории крепостей кандидат архитектуры С. Л. Агафонов в своих работах доказывает, что башенные часы появились на Руси в XVI веке. Конечно, они были мало похожи на современные. Каменные гири часового механизма подвешивались на длинных цепях; циферблат, вырезанный из камня, делился не на 12, а на 17 частей, бой производился большим колоколом и колоколами-перечасками.

Часовые башни являлись неслучайной принадлежностью развитых городов. Они возвышались в Новгороде Великом, Москве, Нижнем Новгороде и в других городах. Мы имеем все основания предполагать, что в такой пограничной крепости московского периода, как Орешек, технические новшества вводились без промедления. И башня, и часы будут восстановлены и, безусловно, вызовут большой интерес у посетителей.

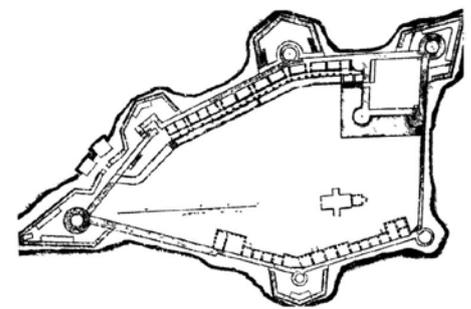
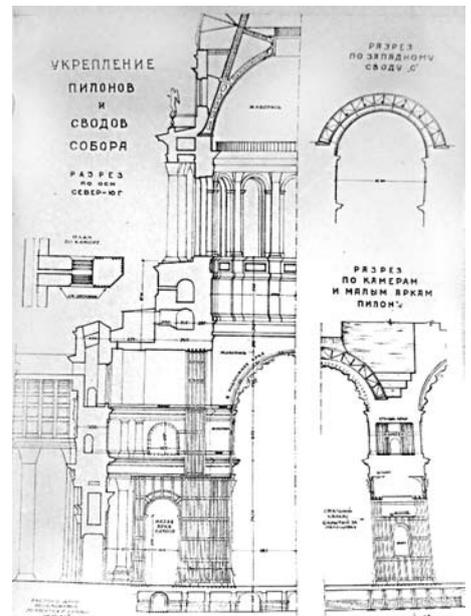
В цитадели есть одна особенность, привлекающая внимание историков. В отличие от западноевропейских замков здесь для воеводы или наместника имелась только небольшая светлица, искусно размещенная в толще стены. От нее-то и получила наименование рядом стоящая башня – Светличная. Поднявшись по узкой каменной лестнице, исследователи оказались в небольшой мрачной камере, перекрытой коробовым сводом. Мысли невольно обратились к далекому прошлому. Сколько драматических событий разыгралось в этих древних стенах! Сделанная для князя светлица служила командным пунктом при обороне крепости. Здесь разрабатывались военные планы и тактика защитников в жаркие дни осады. Затем это единственное жилое помещение в крепостной ограде стало тюрьмой. На маленьком оконце, выходящем во двор цитадели, появилась кованая решетка, а в каменном полу – люк, то ли для подачи пищи, то ли для других надобностей. Трудно найти более подходящее место для изоляции. Узник не ведал даже, где он находится. Светличная башня – опорный узел в месте стыка двух крепостных стен – выполняла несколько функций. Здесь в полную силу проявилась виртуоз-

ность мастерства русских строителей. В небольшом объеме башенных стен, кроме бойниц, был размещен ряд скрытых помещений и переходов. Вначале трудно было разобраться в этом полуразрушенном лабиринте, тем более, что часть проемов и галерей оказалась заделанной. Ситуация стала проясняться лишь после того, как осторожно расчистили штукатурку и сделали зондажи кладки. Позади заложенных камнем проходов найдена старая, не тронутая временем лестница с узким винтообразным маршем, ведущая с нижнего яруса башни на второй и выше. Неподдалеку были обнаружены помещение для механизма опускания герсы, камера управления подъемом цитадельного моста и несколько неизвестных до этого бойниц, сохранившихся в первоначальном виде. Однако не имелось прохода из башни на боевую площадку крепостной стены большого двора. Очевидно, Светличная башня должна была служить препятствием для врагов, если бы они взобрались на внешнюю стену и пытались проникнуть в цитадель верхним путем.

Цитадель, изолированная от остальной территории высокими стенами и рвом с водой, привлекает внимание исследователей своеобразием планировки. Высказывалось предположение, что устройство внутренней крепости – прием, не свойственный русским градостроителям, и что стены и башни цитадели возводились не одновременно с крепостью.

Исследования показали, что все башни московского Орешка однотипны по структуре. Первоначальное устройство их бойниц, лестниц, проходов и всех деталей кладки совпадает до мелочей. Не являлись исключением и башни цитадели – Светличная и Мельничная, стоящие у пересечения стен. Порода камня, из которого они сложены, его цветовые оттенки и приемы исполнения кладки оказались точно такими же, как и на других участках крепостной ограды. Не было найдено никаких швов в тех местах, где внутренние стены примыкали к внешним, – верных признаков более поздней застройки. Все это свидетельствует об одновременности возведения всех стен и башен.

При сопоставлении Орешка с аналогичными крепостями Северо-западной Руси выявились общность строительных основ и преемственность в развитии инженерной мысли. Однако среди русских укрепленных городов, таких, как Ладога, Ивангород, Копорье и Яма, Орешку принадлежит особое место.

План-проект Шлиссельбурга

Крепость Орешек

Изучение его планировки и структуры сооружений позволило установить преимущество островной крепости. Окруженная широкими протоками Невы, она была почти недоступна для артиллерии и стенобитных машин. Так как не было моста с суши, связь с берегом осуществлялась только на лодках. Широкие протоки реки надежно защищали крепость.

Я. А. Степуленок,
старший преподаватель
кафедры реставрации и реконструкции
архитектурного наследия

Литература

1. Измайлова И. «Собор», 2004 г., СПб.
2. В. М. Савков, А. Н. Кирпичников, В. М. Савков «Крепость Орешек». Материал из интернета.
3. Подлинные документы из архива отца – В. М. Савкова, сохраненные сыном Ю. В. Савковым сыном Ю. В. Савковым.

Конные памятники Санкт-Петербурга

Кони вокруг нас: квадрига Аполлона и Диоскуры*

Квадрига Аполлона на Александринском театре

Главный фасад Александринского театра (Российский театр драмы им. А. С. Пушкина, арх. К. И. Росси) увенчан конной скульптурной группой, изображающей античную колесницу-квадригу покровителя искусств Аполлона. Квадригой древние греки и римляне называли колесницу, запряженную четверкой коней. Поднялись на дыбы кони, впряженные в один ряд. Бог-возница управляет ими стоя. Гривы вздыбленных животных коротко подстрижены. Покровитель искусств, поэзии и музыки, Аполлон держит в одной руке венок, в другой — кифару (щипковый музыкальный инструмент с четырьмя струнами). Тут воспевается торжество искусства. На колеснице размещены барельефы с изображением муз. Это частый мотив для украшения античных построек, фасадов зданий Западной Европы и России XVII–XIX вв.

Скульптурная группа Александринского театра составляет главную часть наружного убранства здания. Помещенная над колоннадой портика театра и четко выделяющаяся на фоне стены зрительного зала, квадрига Аполлона издавна служит символом театра, его эмблемой. К. Росси сам делал эскизы всех украшений, а квадригу Аполлона продумал и прорисовал вплоть до орнаментов на сбруе коней и колеснице¹.

Квадрига Аполлона на аттике главного фасада Александринского театра (ск. С. С. Пименов. Листовая медь. 1830–1832 гг.)

Триумфальная скульптурная группа выполнена по модели (1830–1831) скульптора С. С. Пименова (по рисункам К. Росси) в обычной технике «битой» (листовой) меди на Александровском литейном заводе. В 1832 г. она установлена на аттике театра. Ширина разворота коней по передним ногам — 9 м. Общая высота композиции — 6,55 м. Высота коней — 4 м, Аполлона — 4,2 м.²

Предыдущая реставрация скульптурной группы проводилась в 1930-х гг. под руководством М. И. Крестовского. К 300-летию юбилею города была проведена реставрация фасадов театра и скульптуры без ее демонтажа (август 2002 – февраль 2003 г.). Работы профинансированы за счет федерального бюджета. Специалисты ООО «Каст» устранили механические повреждения, ликвидировали вмятины и трещины, восстановили утраченные фрагменты накладного свинцового декора и детали орнамента, укрепили каркас. Скульптуру выкрасили под бронзу для создания эстетического впечатления и защиты от вредных воздействий окружающей среды. Реставрация внутренних помещений театра осуществлена в августе 2005 – сентябре 2006 г.

Здание Александринского театра. Вид с пл. Островского (арх. К. И. Росси. 1828–1832 гг.)

* Фотографии принадлежат автору.

1 Нестеров В. В. Львы стерегут город. 2-е изд., испр. и доп. – СПб., 2002. С. 81–87.

2 Бехтер-Остренко Н., Лисевич И. Скульптура Ленинграда. – М., 1963. С. 77; Аркин Д. Е. Монументальная скульптура Ленинграда. – М., 1948. С. 46; Иогансен М. В., Лисовский В. Г. Ленинград. – 2-е изд. Л., 1982. С. 233; Ленинград. Монументальная и декоративная скульптура XVIII–XIX веков: Альбом / Сост. И. В. Крестовский, Е. Н. Петрова, Н. Н. Белехов; Сопроводительный текст Е. Н. Петровой. – М.; Л., 1951. С. 337.

Квадрига Аполлона на аттике главного фасада Александринского театра. Фрагмент

было завершено к возвращению полка Конной гвардии из Австрийского похода.

Манежи (экзерциггаузы) предназначались для верховых упражнений солдат и офицеров конных полков в верховой езде в осеннее и зимнее время, проведения торжественных мероприятий и парадов. В Петербурге было несколько манежей, иногда примыкавших к зданиям казарм. Кроме названного, сохранились также манеж Первого Кадетского корпуса на Университетской набережной, манежи Гренадерского (на р. Карповке) и Кавалергардского (на Шпалерной ул.) полков. Между зданиями Синода и Манежа начинается Конногвардейский бульвар, проложенный в 1845 г. на месте бывшего Адмиралтейского канала (часть которого в 1842 г. заключили в трубу) и названный так по располагавшимся на нем (сразу же за Манежем) казармам Конногвардейского полка.

Двухэтажное здание Конногвардейского манежа, представляющее в плане вытянутый прямоугольник, было возведено в строгих формах русского классицизма. Почти весь его объем занимал в прошлом один большой зал, предназначенный для упражнений в верховой езде. Отделка зала была предельно проста. Весьма скромно решил Дж. Кваренги и боковые фасады.

Главный (восточный) фасад Манежа, обращенный к Исаакиевской площади, решен в виде величественного и строгого восьмиколонного портика с массивным фронтоном и широкой гранитной лестницей. Двойная колоннада в центральной части портика создает игру светотени и подчеркивает монументальность небольшого по протяженности главного фасада. Западный (противоположный) фасад решен в строгом стиле. Для въезда были сделаны пологие пандусы с боковых сторон портала.

Перед колоннадой портика главного фасада по краям на постаменте из серого сердобольского гранита установлены две парные мраморные скульптурные группы юношей, сдерживающих вздыбленных коней. В 1806 г. Джакомо Кваренги заказал в Италии своему соотечественнику, известному скульптору Паоло Трискорни уменьшенные копии мраморных античных скульптур Диоскуров, стоящих и сейчас перед Квиринальским дворцом

в Риме (пропорции и размеры были слегка изменены по распоряжению архитектора).

Как повествует греко-римский миф о Леде и лебедь, Зевс (Юпитер) слетел с Олимпа под видом лебедя на свидание с красавицей Ледой — женой царя Спарты Тиндарея. Леда родила двух мальчиков-близнецов — Полидевка (Поллукса) и Кастора. По одной версии этого мифа Полидевк был сыном Зевса, а Кастор — сыном Тиндарея (по другой — оба были сыновьями Зевса). Сын бога получил от своего отца бессмертие, а сын царя был смертным. Полидевк, обладал необычайной силой, был искуснейшим кулачным бойцом и стал покровителем атлетов и борцов. Кастор побеждал и умирал диких коней и считался смелым укротителем и искусным наездником; никто не мог сравниться с ним в искусстве управлять колесницей. Братья были неразлучны. После смерти Кастора в сражении, Полидевк умолял Зевса ниспослать смерть и ему. Тронутый нежной дружбой братьев, Зевс превратил их в созвездие Близнецов. Близнецы, прозванные Диоскурами, стали олицетворением братской и вообще крепкой мужской дружбы. Они считаются защитниками государства и покровителями коневодства и гимнастики. Их всегда изображали вместе, иногда держащими под уздцы коней³.

Скульптурные группы, выполненные П. Трискорни в 1810 г. из каррарского мрамора, были доставлены на датском корабле в Кронштадт только в августе 1816 г. вследствие объявленной Наполеоном блокады и спустя год установлены на гранитные пьедесталы по обеим сторонам главного фасада Манежа. Уже тогда при их установке были обнаружены первые трещины в мраморе.

Диоскуры изображены по-античному — обнаженными, с левой руки каждого ниспадает легкий плащ, а у ног стоят доспехи, напоминающие о том, что Полидевк и Кастор были воинами. Братья держат за уздцы горячих скакунов, поднявшихся на дыбы. Представляющие сцену укрощения коня человеком, эти скульптурные группы по праву занимают особое место в

Диоскуры перед Конногвардейским манежем

В 1805–1807 гг. на берегу Адмиралтейского канала, связывавшего Адмиралтейство с Галерным двором (лесными складами — «Новой Голландией»), были построены казармы лейб-гвардии Конного (или Конногвардейского) полка, который вел историю от «лейб-шквдрона» (лейб-эскадрона, то есть личного конвоя) А. Д. Меншикова, созданного в 1706 г.

Конной гвардией полк звался с 1730 г.; с 1733 г. дислоцировался в Петербурге. Служба в Конногвардейском полку считалась особо почетной. Здание казарм лейб-гвардии Конного полка перестроено в 1843–1848 гг. специалистом по строительству казарм, архитектором Военного министерства И. Д. Черником при участии Р. А. Желязевича.

В комплекс казарменных сооружений входил и манеж лейб-гвардии Конного полка, называвшийся также Конногвардейским манежем (ныне Центральный выставочный зал, именуемый также Манежем), возведенный по проекту архитектора Джакомо Кваренги в 1804–1807 гг. Сооружение Манежа

³ Легенды и сказания Древней Греции и Древнего Рима / Сост. А. А. Нейхардт. М., 1987. С. 238; Менар Р. Мифы в искусстве старом и новом. М., 1992 (репринт, воспроизведение издания: СПб., 1900). С. 101–102.

Скульптурная группа
у Конногвардейского манежа
(ск. П. Трискорни. Мрамор. 1810 г.)

коллекции шедевров монументальной гиппопластики Петербурга. На левой скульптуре (если смотреть на фасад Манежа) написано: «Paolo Triscornia fecit Carrara a: MDCCCX» («Паоло Трискорни исполнил в Карраре: 1810»). Лошади, в сравнении с юношами, непропорционально малы. Но это почти незаметно, потому что внимание зрителя сосредотачивается на головах коней и на их передних напряженно поднятых вверх ногах. Головы беспойных животных с раздутыми ноздрями и оскаленными зубами выполнены очень живо и выразительно. Фигуры лошадей сделаны из мрамора, их тяжелые изваяния не смогли бы стоять только на тонких задних ногах. Под брюхом коней установлены мраморные тумбы-подпорки⁴. Мрамор не позволил изваять и поводья, поэтому юноши как бы удерживают горячих коней, но уздцы отсутствуют. Хотя композиция статуй Диоскуров и построена по правилам симметрии, но они не являются зеркальным отражением друг друга (позы юношей несколько различны). В 1840 г. по требованию духовенства обнаженные языческие боги-Диоскуры были удалены от православного Исаакиевского собора, заняв место на устоях ворот перед казармами Конногвардейского полка (сейчас дом № 3 по Конногвардейскому переулку, который получил это название в 1821 г., до этого — Провиантский переулок.

Он соединяет Большую Морскую улицу и улицу Якубовича). Кони стояли головами друг к другу, для скульптур возвели специальные гранитные пьедесталы. В 1941 г. скульптуры спрятали в земле. В 1945 г. их откопали, отмыли и установили на пьедесталы. К Манежу скульптуры вернули только в 1954 г.⁵ А оставшиеся пустыми пьедесталы красноватого гранита на Конногвардейском переулке можно видеть и сегодня, они хорошо сохранились.

В 1848–1850 гг. арх. И. Д. Черник построил офицерский корпус казарм лейб-гвардейского конного (или Конногвардейского) полка.

Конногвардейский манеж
(Центральный выставочный зал)
на Исаакиевской пл. (арх. Д. Кваренги).

Здание бывших казарм занимает целый квартал, ограниченный по большей стороне улицы Труда, д. 8, 10 (главный фасад), и Конногвардейского переулку, д. 3–5 (со стороны двора) и улицами Большая Морская (в советское время — улица Герцена), д. 67, и Якубовича, д. 26 (по фасадам обоих крыльев здания, торцы которых выходят на Конногвардейский переулок). Первоначально П-образное в плане здание впоследствии достраивалось. Во дворе казарм вдоль Конногвардейского переулку (но с отступом от него) архитектор В. П. Апышков в 1914 г. пристроил новый корпус-«перегородку», соединивший боковые крылья и напоминающий в плане перекладину буквы «А». Возникло два двора — внутренний и «внешний», выходящий на Конногвардейский переулок. Этот «соединительный» корпус и половину правого крыла казарм на углу улицы Якубовича и Конногвардейского переулку занимают организации Министерства обороны (Военная прокуратура № 53, подразделение по конвоированию и др.). Территория «внешнего» двора между «соединительным» корпусом и Конногвардейским переулком отгорожена от последнего глухим забором с колючей проволокой по верху. В центре этого забора, напротив Т-образного перекрестка на стыке Почтамтской (в советское время — Союза связи) улицы и Конногвардейского переулку, в который она упирается своим концом, и стоят сегодня два пьедестала от Диоскуров, включенные в этот забор и выполняющие роль массивных столбов-пилонов для ворот между ними. Все остальные здания казарм с 1961 г. занимает Ленинградский институт авиационного приборостроения (ЛИАП), ныне Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения (ГУАП). Главный вход в ГУАП — с Б. Морской улицы, д. 67, приемная комиссия — со стороны улицы Якубовича, д. 26.

⁴ Ленинград: Путеводитель / Сост.: В. А. Витязева, Б. М. Кириков. — Л., 1986. С. 94; Раков Ю. А. Скульптурный Олимп Петербурга. — СПб., 2000. С. 96; Калюжная А. Д. Мифы и были в скульптуре Северной Пальмиры. — СПб., 2001. С. 141–145.

⁵ По-видимому, намеревались вернуть 250-летию Ленинграда (1953), но не успели.

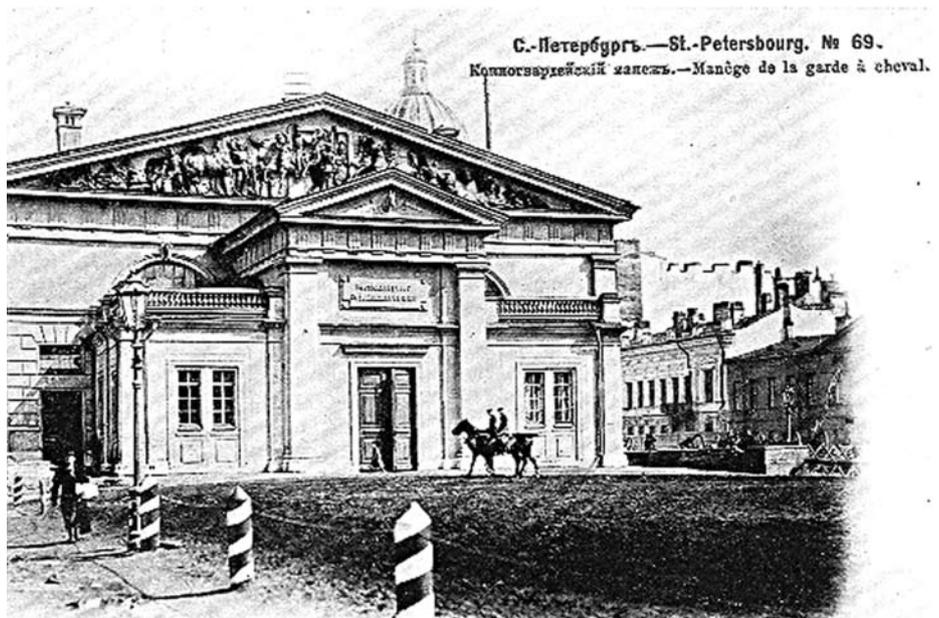
Скульптурная группа на фоне Исаакиевского собора

В 1872–1873 гг. здание Манежа основательно перестраивается под руководством архитектора Д. И. Гримма. К западному торцевому фасаду был пристроен новый парадный вестибюль Манежа. На фронтоне главного фасада появляются новые декоративные статуи. После Октябрьской революции в связи с демобилизацией и расформированием старой армии и прекращением существования Конногвардейского полка, Манеж окончательно утрачивает свое первоначальное назначение.

В начале 1930-х гг. после пожара (сгорело перекрытие) здание Манежа перестраивают под гараж НКВД (арх. Н. Е. Лансере). Здание удлинили на одну ось к западу (пристройка 1872–1873 гг. была разобрана).

В 1973 г. Ленгорисполком принял решение о реконструкции здания бывшего Конногвардейского манежа и переоборудовании его под выставочный зал Союза художников. Центральный выставочный зал (ЦВЗ), вскоре прочно утвердившийся среди горожан под названием «Манеж», открылся 5 ноября 1977 г. выставкой произведений ленинградских художников «Искусство принадлежит народу». После реконструкции 1973–1977 гг. до конца XX в. внешний вид здания Манежа сохранялся неизменным. В январе 2000 г. с фронтона главного фасада для реставрации сняты декоративные статуи 1872–1873 гг.

В июле–декабре 2001 г. отреставрировали первую скульптурную группу «Диоскуры» перед парадным входом. Время и агрессивная городская среда (влажный и загрязненный воздух, усиление вибрационных нагрузок) привели к тому, что трещины по поверхности мрамора достигли полутора метров в длину и 8 см в глубину, на поверхности мрамора возникли биопоражения. При восстановлении скульптур по заказу Музея городской скульптуры, отвечающего за сохранность мраморных близнецов, специалисты «НПО им. Кузнецова» (имевшие опыт восстановления Благовещенской усыпальницы в Александро-Невской лавре) использовали новые наполнители для заделки трещин, измененную технологию восковки скульптуры. Ослепительно белой предстала перед горожанами

обновленная скульптура. Вторая группа отреставрирована осенью 2002 г. Работы профинансировал концерн «Силловые машины». В 2001–2003 гг. отреставрированы фасады здания Манежа⁶.

Конногвардейский манеж. Западный фасад. На фронтоне – горельеф ск. Д. И. Йенсена (позднее утрачен). Открытка из собрания В. Ю. Жукова

⁶ Соловьева Е. Кастор и Полидевк консультируются с «врачами» // Невское время. 2001. 19 сент. № 168 (2628); <http://www.manege.spb.ru/ru/history.html> (официальный сайт ЦВЗ «Манеж»).

А. А. Цепляев, ст. инженер ПТО в ЗАО «СИНТО», выпускник СПбГАСУ 2003 г.

Поездка в Черногорию

В июле этого года летняя производственная практика студентов нашего университета впервые прошла в Черногории. Студенты архитектурных специальностей и их руководители С. Ф. Гришин, И. С. Заяц, В. А. Яковлева, Д. И. Марков работали на интереснейших объектах Черногории и Хорватии.

Средневековые города Боко-Которской бухты (Котор и Пераст), Дубровник, включенные в список всемирного наследия ЮНЕСКО, крепости и монастыри XV века стали объектами изучения для наших студентов-архитекторов. Студенты инженерных специальностей прошли производственную практику на строящихся объектах на побережье (Барская Ривьера) в компании AD «ZZIB BAR».

Но не только производственная практика стала целью посещения Черногории. Изучение культурного наследия интереснейших стран Адриатического побережья, встреча с коллегами-преподавателями Университета Черногории и обмен научным опытом на конференции в столице Черногории, да и просто возможность отдохнуть на южном море послужили поводом для поездки многих преподавателей и студентов СПбГАСУ. Среди них были преподаватели кафедры начертательной геометрии. Ирина Сергеевна Лебедева предоставила нам свои путевые записи о поездке.

«03.06.2010. Вылет в Черногорию, г. Тиват в 17.15, Пулково-2.

Самолет фирмы «Монтенегро», рейс задерживается. Ю. Лебедев звонит в 17.30, говорит, что поедет на электричке и увидит наш самолет. Черта с два, мы не вылетели ни в 18.00, ни в 19.00, а в 20.00, командир принял решение взлетать, несмотря на «превратности питерской погоды и поврежденные шасси (погода отличная стояла). Итак, вылет в 20.00. Прибытие где-то в 23.00.

Бедная Верочка и ребята, встречающие нас.

Кстати, Верочку Андреевну все зовут Алисой (наверно потому, что она из Страны Чудес).

Мы вышли из аэропорта за полночь,

темно, полно таксистов, предлагающих подвезти.

Наконец обнаружился Игорь, наш студент (ПГС). Потом появился Славко – Верочкин гений, Саша – красавец на красной «школе» со сломанными дверьми и Верочка, конечно. Мы доехали. Кругом горы, море и огни, огни! Нас поселили у Перовичей, познакомили с хозяйкой отеля.

У апартаментов надпись «Эксклюзив». Студенты говорят: «Вы живете в «Профессоре». Мы сначала не поняли.

Оказывается, Верочка-Алиса поселяет сюда всех «наших», в том числе С. Ф. Гришина, зав. кафедрой РРАН. Номер оформлен по последнему слову техники и дизайна. Водогрей обеспечивает нас горячей водой в душе и при мытье посуды. Кабины с мощным душем. Полы везде – плитка.

Кухня новенькая – электрическая плита, столешница, мойка, вверху полки с посудой – все красивое (чашки, турка, чайничек, тарелки).

Внизу – кастрюли со сковородками, холодильник. В комнате – кровати двухспальные и односпальные (моя – у окна). Телек не смотрим. На стене – картины (висят криво).

И самое роскошное место – наша терраса: стол, четыре стула, сушилка и вид на море!!! И бугенвиллии, у соседних домиков. У нас огромный зонт. В общем, все продумано и на хорошем уровне.

04.06.2010. Спали хорошо. Проснулась в 7.00 по местному времени. Пошли на пляж, народу мало, песок крупный, вход отличный. Накупились, пошли завтракать. Верочка-Алиса с Сашей заехали к нам в 11 часов. Поехали на рынок, купили овощей, фруктов, дыню, арбуз. Вино на вечерние посиделки. Потом договорились, что за нами заедут в 16 часов, поедem в монастырь. Монастырь Режевичи, XIII век, чудо

как хорош, потом второй малый монастырь Praskvica. В Режевичах – лавка: масло, мед, водки, травы. Очень красивый уголок, ухожено, все в цветах. Видела монахов в трапезной. На выходе стоял куст-деревце лаванды. В Praskvica (прасква – персик), красивый большой сад старых олив, аллеи, сады на разных уровнях (яблони с яблоками), грецкие орехи, лимоны (много лимонов). Какие дворики, лестницы, в сборе аляповатая роспись. Но все, в общем, очень красиво, виды сверху!

Потом поехали купаться на пляж около острова Свети-Стефан. Весь остров Св. Стефан – крепость, переоборудованная под высококлассные апартаменты. В этом году – реставрация, вход закрыт. Купались рядом. Красиво, но дно – песок, потом камни, вход тяжелый. Я все время была в воде. Верочка повела нас через перевал на второй пляж. Валя там потеряла темные очки.

05.06.2010. Я осталась в отеле.

06.06.2010. Национальный парк Ловчен (2€ вход). Серпантинная дорога в лесу. Очень красивые виды! Наконец, 461 ступенька к мавзолею Петра II Петровича с памятником любимому королю Черногории (скульптор Мештрович). Вверх по старому подъему (не по туннелю). Поднялись, нас проводили на смотровую площадку. Вниз по ступенькам в туннеле (461 ступенька). По горному серпантину вниз в г. Котор. Пляж Яз с роскошным отелем. На пляже зонтики, лежаки. Около нашей машины стоял белый фургон и импровизированный дом-шалле из пальмовых листьев. Вот так отдыхают «дикари» на берегу Адриатики. Заезжали в дом-поместье, где родился король П. Петрович и его сестры. Смотритель – Рака Попович.

07.06.2010. Сегодня Дурмитор. Едем на три дня с посещением сначала монастыря Острог и г. Сараево. Выехали в 14 часов. Туннель Поповича, 4 км (водитель – вчерашний Саша). Пересекли Скадарское Озеро, сильно заросшее. В конце моста – старинная деревянная рыбаков (домики простоявшие 5 веков). На Скадарском озере – множество птиц и рыб. Река Морача. Обогнули Погорицу. Горы!!! Впереди – белой точкой монастырь Острог в скале.

Очень красиво внизу. В верхнем монастыре мощи Св. Василия. Взяли святой воды. Поднялись вдоль скалы по лестнице до смотровой площадки и лозы. Кельи вырублены внутри горы, 980 м над уровнем моря, и холодновато.

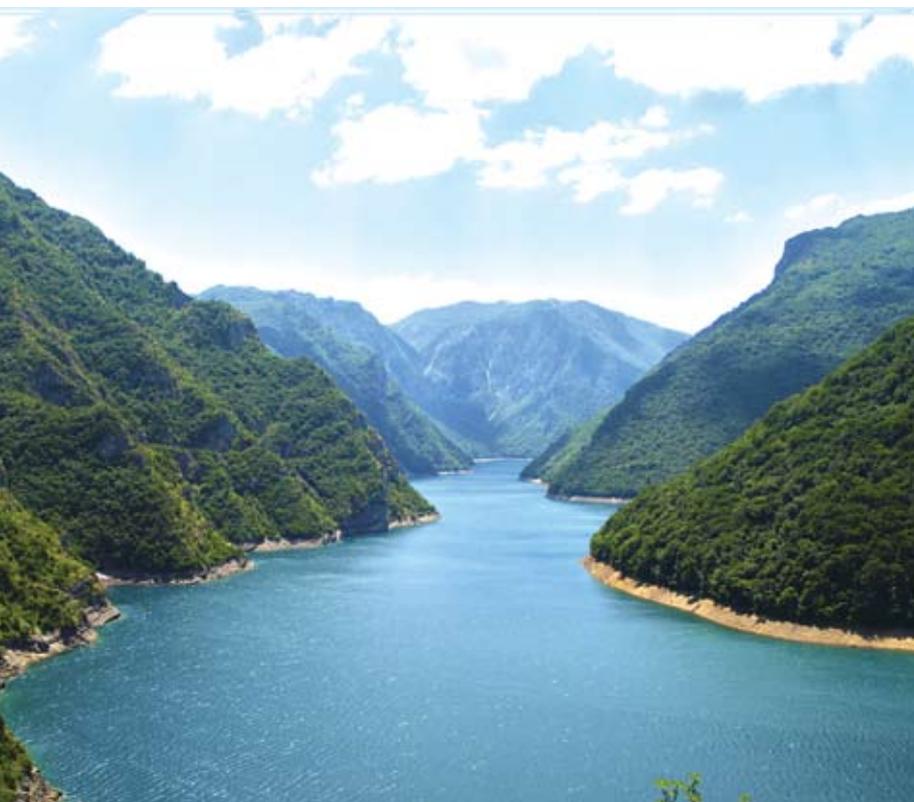
Заехали на озеро Крупац – образовано из нескольких мелких озер, вокруг высокий бруствер. По лестнице поднялись, добежали до пляжа и чудесно искупались. Едем 7 км посмотреть на еще что-то озерное.

Верочка-Алиса забежала за вином, и мы в конце концов приехали в наш кемпинг в полной темноте (нас встретила и проводила Милена – полицейская и работница нашего ресторана). Поселили в четырех местном номере. Домик новый, наша терраса – над рекой Пива. Ресторан рядом. На ужин была форель с картошкой и салатик.

08.06.2010. Завтрак: отличные пампушки. Сначала подали кофе с повидлом, жареный кабачок, сыр. Приехали джипы. Впереди – рафтинг, спуск по самому глубокому каньону Европы – каньону реки Тара.

Мы оделись в гидрокостюмы. Прибыли на место, сели в лодки, начали грести. Нас 17 человек (двое из Венгрии) на двух лодках с двумя инструкторами. Я гребла, когда инструктор говорил «Гоу», и все гребли. Сначала было волнительно, но когда нас всех облило, страх пропал. Через час – остановка у водопада. Вынули фотоаппараты из гидромешка и фотографировали. Следующий раз остановились у водопада в лесу. Поднялись на гору. Валя зашла за падающую воду водопада. Все очень здорово и красиво. Верочка была в соседней команде гребцов и нас фотографировала во время сплава. Вернулись в свой камп сплошь мок-

рые, отдали костюмы. Обед! С форелью. На очереди Сараево – 16 часов, а пока отдых.

Босния и Герцеговина состоит из трех держав: Республика Сербска, столица Бане-Лука; Босния; Герцеговина, столица Сараево.

В Сараево (которое хорошо знал наш водитель Николо) все столпились в центре Старого города, разбрелись, и мы потеряли драгоценное время. Вера ушла, договорившись, что через 20 минут встречаемся на этом месте.

Встретились с Верочкой на старой улице, ребят нет, пошли в старый город. Николо купил всем мороженое, и мы шли с ним по улице Тито.

Сараево очень красивый старый город. Обратно добирались в полной темноте. Остановка на дороге – и море светляков!

Приехали в 00.00 часов, на границе у нас долго смотрели документы. Ужин и спать.

09.06.2010. На 9.30 назначен завтрак. Я погуляла по полянкам, собирая цветы для сушки. На завтрак была чудесная яичница с местным сыром и сыровяленным мясом, которое у испанцев называется хамон, а по черногорски не могу запомнить. Подали крепчайший кофе, была еще

особая булка, очень мягкая, с хрустящей корочкой и повидло. В 11.30 у нас отъезд.

С собой – сухой паек. Мы едем в парк Дурмитор, на озера и в монастырь Морача.

Все пространство гор Дурмитор потрясюще красиво. Много гладких полян, где пасутся коровы или овцы. Овцы забираются и повыше. Видели на одном холме-горе цепочку овец вокруг вершины. А коровы забираются аж на шоссе. Мы еле протолкнулись сквозь них. Видели что-то вроде домиков, скорее крыши от домиков, пастушьих, что ли. Весь серпантин, по которому мы ехали внутри Дурмитора, – красивейшее зрелище со снежными пятнами (мальчишки долезали до снежных пятен и кидались снежками). А у нас в Сутоморе жара за 30°. Я наковыряла с корнями альпийских цветов.

Ах, какая красивая эта остановка. А полосатая гора!!... Миллионы лет назад ее так пригладил какой то ледник. Мы вернулись с Дурмитора.

10.06.2010. Купались с утра, днем. А Валя пошла купаться вечером с Володей и с Сергеем Федоровичем Гришиным. Завтра договорились с ним в 8.00 купаться.

11.06.2010. Купались с Сергеем Федоровичем в 8.00.

Завтрак и далее экскурсия. Вера дала машину с Сашей до 17.00. Поехали в г. Бар.

Старый Бар очень интересен, но без экскурсовода сложно понять, что есть что. Церковь Святого Николая закрыта. Новый Бар – роскошная марина с яхтами и дворец короля Николая (не были в нем).

Вечер провели очень интересно за беседой, дегустируя с Сергеем Федоровичем местное вино. Советует в Ассизи поехать специально, а еще советует Вьетнам.

Приехала Инна Сергеевна – руководитель практики. Завтра – Скадарское озеро. Сегодня было: Боко-Которский залив, город Пераст, паром, лодка на острова к монастырю.

Пераст – очень красивый городок. В Перасте очень дорогие дома. Стиль византийский. Вид на острова очень хорош.

Мы сидели в чудесном кафе, пили крепчайший кофе с мороженым (2€ за все), гуляли, пытались проникнуть на улочки верхнего ряда домов, каменных лестниц много, но натыкались на приватные дворики. Поехали в Котор, дошли до входа на крепостную стену и стали подниматься. Я дошла до половины, до часовни и решила дальше

не идти. Долго сидела одна, лежала, дремала на цокольной части сзади часовни в тени. Хорошо отдохнула, а то от жары стало худо. Вернулись примерно в 10.00-10.30. Заехали в супермаркет Вили.

14.06.2010. Ждали Веру к 11.00. Уехали примерно в 12.00. Программа: проехать поверху над Скадарским озером, спуститься и сесть на лодку, чтобы поехать к ближайшему монастырю (монастырь XIV века «Бешка»), затем Ульцин – купание на пляже. Затем – город Ульцин, и – назад вдоль берега. И вот мы едем. (Едут все: Валя с Таней, Елена Альбертовна с Таней и Володей Заикиным, Сергей Федорович Гришин, я и Верочка).

Проехали тоннель Поповича (нас вез Илья). Показали Сергею Федоровичу деревню, в которой студены будут делать обмеры старинных домов. Сергей Федорович что-то проворчал: «Да, да, это интересно, это надо организовать». Поехали дальше. Пересекли Скадарское озеро в узком месте, и у шлагбаума нас встретил колоритнейший мужчина в рыбацкой соломенной шляпе, пригласил нас к себе в ресторан «Пеликан» (там, кстати, водятся пеликаны, но мы их не видели) и предложил не поверху ехать, а на лодке – три часа до острова с монастырем. Но Верочка осталась верна намеченному, и мы снимали и снимали красоты. Фотоаппараты у всех сошли на нет в этот день. Пришлось подчищать, чтобы освободить немного карту.

«Серпантин» был страшный (не для двух встречных машин), получили достаточную дозу адреналина, прибыли на причал, ближайший к действующему монастырю, сели в уютное суденышко, поплыли к острову, с противоположной стороны показались монастырь. С трудом я вылезла с высокого носа лодки, поранила ногу. Забрались с причала по ступеням вверх. Встретила монашку, очень приветливую. Я ее сфотографировала. Потом мы подошли к дому. Нам сказали что-то о приватности этого места. И тут из дома выскочила девушка, шустрое такое чудо по имени Вёсна. И стала нам рассказывать о монастыре, да так живо и страстно, что Сергей Федорович сделал ей комплимент, сказав, что она талантлива и вдохновенна.

Удивительные вещи говорила Вёсна об Иисусе, о прощении блудниц и т.д. Уехали мы с острова, а ее запомнили сильно.

Простившись с озером, поехали в Ульцин, попали в «пробку», решили ехать на ближайший пляж. Он оказался действительно большущий, с лежаками и зонтиками. А все уже уходят. Мы, раздевшись, залезли в воду, а она мелкая-мелкая и мутная от этого мельчайшего песка. На глубину идти очень долго. Этот мелкий (йодистый) песок был у нас ну везде. В общем, наш пляж лучше.

Уже сильно вечерело, когда мы доехали до старого Ульцина. Это было чудо какое-то. При одном ресторане были выставлены на ступенях подушки. Люди, наверно, сидят и смотрят на море. Мы ходили то вверх, то вниз по узким улочкам. Очень необычным. Потом спустились, пошли по набережной, встретили Илью – нашего водителя. Пошли к машине. А на парапете на набережной сидело огромное количество людей. Необычно все это было. Приехали домой, купили пиццу, поели и легли спать.

15.06.2010. Экскурсия в Албанию. В 8.00 мы были на повороте, встречали большой автобус в Албанию. Долго ехали до границы, проскочили Бар, Ульцин. В программе у нас три города: Шкодар, Дурас и Тирана. А в Тиране дошли до мечети, она самая большая, поэтому Инвар Ходжа ее не разорил.

Познакомились с русскоговорящим Александром (Дипломатическая академия, готовит в Москве защиту докторской диссертации). Посмотрели на дом правительства и

– обратно к автобусу. Албания – грязная страна. А цыгане! Их жилища называются «Камбоджа».

16.06.2010. Сегодня отдыхаем. Съели овощи (я тушила) с пивом. Собираем вещи. Жара, валяемся под кондиционером. Завтра отъезд. Позвонила Верочка, предложила всей компанией искупаться в Петровце. Петровац – чудесный городок с красивым пляжем и прекрасными виллами. Очень симпатичная старая крепость на горе. Вера говорит, он намного дороже, чем Сутоморе, но он того стоит.

Познакомились, наконец, с Инной Сергеевной (Заяц). У нее очень крепкая большая рука, она мне ее подала, когда мы спускались по крутой лестнице. Понравилась мне Инна. Она оказывается спортсменка – теннисистка и рафтингистка. С ней была подруга из Рейкьявика, приглашала к себе. Рассказывала немного об извержении вулкана.

17.06.2010. Илья заехал за нами в 9.15. Благополучно добрались до Тивата, ехали целый час. Вылетели на 45 минут позже. Долетели нормально.

В заключение можно сказать, что все 75 человек, посетивших прошедшим летом Адриатическое побережье, остались очень довольны.

Песнь о латышских стрелках

(Автор предупреждает, что чтение и цитирование данной статьи может повредить Вашей свободе)

В августе 1940 г. советские войска оккупировали Прибалтику. Впрочем, перед этим Прибалтика вступила в Советский Союз.

А в 1972 г. юноша Ромас Калантас вдруг занялся самосожжением. Обуглился прибалтийский юноша, оскалив зубы. Но не зря – по всему миру памятники. Скаутскую организацию, опять же, назвали его именем.

Только самого юноши теперь нету. А было у него и бесплатное образование, и бесплатная медицина, и, практически, бесплатное жилье, и работа, и перспективы – от Балтийского моря до Тихого океана. Поехал бы в Артек или куда там. Так нет же, сгорел. Чего не хватало? Витаминов.

...Уничтожение, декларативное перемещение и мелкотравчатый вандализм в отношении советских памятников в Прибалтике – дело привычное. Вынесенный в прошлом году на согласование эстонскими властями законопроект о Дне памяти жертв преступлений сталинизма и нацизма и поправки в Уголовный кодекс Литвы (за отрицание преступлений советского и нацистского режима – до двух лет лишения свободы) лежат в том же контексте – антироссийских демаршей. Согласно поправкам, ответственность предусматривается за отрицание агрессии против Литвы со стороны СССР. Очень изящно все эти законопроекты-поправки аннулируют исторические документы, а в сознании нового поколения спрессовывают историю XX века в одну ясную формулировку. Оно и понятно – к чему нюансы, если после войны в принудительном порядке по Советскому Союзу рассеяли десятки тысяч прибалтов.

А такое, ах, не забывается.

Хотя государственная позиция советской Москвы в отношении советской Прибалтики была весьма благосклон-

ной, а на уровне «простых граждан» прочитывался даже некоторый пиетет к прибалтам, генетическая неприязнь к россиянам в Прибалтике остается столь глубокой, что спокойный взгляд на историю исключает. На таком фоне даже реальная агрессия, например, той же нацистской Германии, становится неким формальным пустяком, который можно было бы и забыть, если бы не резонирующее имя Гитлера. Поэтому рядом с «жертвами сталинизма» приходится ставить и «жертв нацизма». Но и трясущимся старичкам в эсэсовских беретиках дефилировать на центральных площадях не возбраняется. А «лесным братьям» в Латвии даже положено \$ 775 ежегодных вспомоществований и разные льготы-скидки: как-никак, герои – борцы за государственность, за демократию и парламентаризм.

Выслушивая яростные воспоминания о том, как Советский Союз мечту прибалтов о демократии и парламентаризме отобрал в 1940-м, обойдемся без риторических вопросов, какая, мол, из стран Балтии и благодаря какой стране впервые со времен Средневековья свою государственность обрела. Психология, генетическая память, спонтанная готовность лечь за страну – она сильнее доводов. И уж если суждено прибалту, вырывать винтовку, лечь ничком, так лучше под Гитлера, чем под Сталина. С горящими глазами вспоминают эстонцы о выселении еще перед войной лучших своих сынов и дочерей. Из этих 9156 человек, правда, 35 % составили уголовники (2500 чел.) и проститутки (700 чел.). По признанию немцев, за неделю до войны из Латвии было депортировано 5 тыс. человек, связанных с немецкой разведкой. Возможно, идеологическую погоду в Прибалтике сегодня задают именно потомки упомянутых, ведь почему-то в прибалтийских воспоминаниях о депортации совсем не отпечаталась гитлеровская программа «Ост».

Альфред Розенберг, ведущий идеолог колонизаторской политики на Востоке, в меморандуме от 25 июня 1941 г., упомянув о немецком праве на прибалтийские земли, подчеркивает: «Что касается переселенческой политики, то необходимо иметь в виду сильную германизацию 50 % эстонцев [...]. В Латвии для ассимиляции пригодна гораздо меньшая часть населения. Поэтому там [...] потребуется переселение в более крупных масштабах. Аналогичного развития следует ожидать и в Литве».

Хотя политическая поляризация в Европе перед Второй мировой была делом неизбежным, именно альянс с СССР (о, разумеется, вынужденный) Прибалтика трактует как проклятье. Только надо обратить внимание, что предъявленный Советским Союзом летом 1940 года ультиматум был следствием потока тревожных сообщений дипломатов, оставить и о XI конференции стран Балтийской Антанты, повестка которой носила антисоветский характер, и о визите начальника политической полиции Литвы в Берлин, и о том, что правящие круги в случае урегулирования конфликта лишь усилят «свою линию против договора, перейдя к деловому сговору с Германией, выжидая только удобный момент для прямого удара по советским гарнизонам».

За десять дней до ввода советских войск поверенный в делах СССР в Литве В. Семенов информирует об активизации «деятельности германской пятой колонны и вооружении членов союза стрелков». И предъявлен ультиматум на следующий день после того, как отработанный алгоритм уже сработал: Париж был объявлен «открытым городом», поскольку военное французское командование потребовало от своего правительства немедленной капитуляции перед Германией.

И формулировку «ввод войск на территорию Прибалтики» надо бы несколько уточнить, поскольку ультиматум требовал введения дополнительных вооруженных сил. Ограниченный контингент Красной Армии (в Латвии – 20000, в Эстонии 25000) находился там еще с осени 1939: «На основании дружественного договора, заключенного между Латвией и СССР о взаимной помощи, первые эшелоны советских войск проследовали 29 октября 1939 года через пограничную станцию Зилупе. Для встречи советских войск был выстроен почетный караул с военным оркестром...» («Советские войска прошли в свои базы». Рига, «Газета для всех»; 5.11.1939).

Иначе говоря, и политические, и юридические основания для ультиматума были, поскольку нарушались государственные договоренности. А находился там советский военный контингент потому, что такие договоры с началом мировой войны были заключены, и заключены взвешенно: Финляндия отказалась оказывать помощь Прибалтике, Англия же и Франция были не в состоянии. Еще за год до этих событий, когда Литва рассматривает

возможные расклады, часть литовских военных кругов сочла возможным в случае немецкой агрессии разрешить этот вопрос путем капитуляции, так как для государственности литовцев Германия представляла даже меньшую опасность, чем... Польша.

В итоге, оставался Советский Союз: «...Недавно заключенный договор о взаимной помощи с Советским Союзом укрепляет безопасность наших и его границ...» (Президент Латвии К. Ульманис. «Свобода и независимость». Рига, «Газета для всех»; 26.11.1939). Черчилль по радио так прокомментировал договор СССР с Прибалтикой: «То, что русские армии должны были встать на этой линии, было совершенно необходимо для безопасности России против нацистской угрозы». Гитлер планировал буферную конструкцию из союзных третьему рейху государств, но присоединение Прибалтики к СССР эти планы спугало. Естественно, отношение к СССР в коллективном сознании прибалтов выражалось птичьей формулой «фифти-фифти», но при выборе новых парламентов явка в Эстонии составила 84,1 %, в Литве – 95,51 %, в Латвии – 94,8 %, и парламенты (отнюдь не коммунистические), учитывая ситуацию, быстро приняли Декларации и о вхождении в СССР.

Учитывая программу «Ост» и планы А. Розенберга, Советский Союз для Прибалтики был замечательным союзником, но было и одно «но»: вступление в СССР предполагало изменение политического устройства: национализация фабрик-заводов и т.п. Впрочем, никаких фабрик-заводов в Прибалтике не было, поэтому и раздумывали не долго. К тому же каждый пятнадцатый эстонец получил от советской власти по 4 га земли.

Потом все это назовут советской оккупацией, но тогда, в 1940 году, новый союз признали Австралия, Великобритания, Индия, Иран, Испания, Нидерланды, Новая Зеландия, Финляндия, Швеция и ряд других стран.

Однако, глядя, как веселится оккупированный фашистами Париж, какой насыщенной культурной жизнью живет его население, возросшее аж в три раза – от 1 до 3 миллионов, как заигрывают с завоевателями французские модницы, как в сентябре 1940-го происходит прогитлеровский переворот в Румынии, и, прислушиваясь к заявлениям Черчилля, мол, Германия вот-вот двинется на восток, Прибалтика почесывает мудрый затылок и задается

досадным вопросом: а не поспешили ли? Если уж терять независимость, то хорошо бы тендер.

Прибалтика, конечно, давно мечтала о свободе, демократии и парламентаризме, но со свободой, демократией и парламентаризмом в Прибалтике исторически как-то не складывалось. В 1926 году лидер националистической партии устраивает в Литве военный переворот, парламентскую республику упраздняет и устанавливает авторитарный режим. В Эстонии в 1933 году, после выхода на политическую сцену партии, которую эстонцы стесняются называть фашистской, тоже происходит ограничение законодательной власти парламента, сокращение вдвое количества парламентариев, усиление власти президента. А в 1934 году сам глава правительства Латвии совершил государственный переворот и опять-таки установил авторитарный режим: распустил парламент, часть депутатов арестовал, все политические партии запрещены.

А с другой стороны, учинившие фашистский переворот в Эстонии Пятс и Лайдонер (ставшие президентом и, соответственно, главнокомандующим) с 1936 года получают от Германии денежную дотацию (вроде сегодняшнего Саакашвили). Под предлогом различных торговых соглашений Эстония наполняется немцами, формируется прогерманское лобби. Премьер министр Эстонии Энпалу, являясь таким лоббистом, ведет активную политику по сближению с Германией, в 1937 году от Германии поступают директивы и, главное, средства на организацию в Эстонии шпионских и диверсионных групп для переброски в СССР. И хотя эстонская армия была отрицательно настроена в отношении Германии, правительство Эстонии выделило миллион английских фунтов на приобретение в Германии вооружения всех видов, включая артиллерию и танки. Аналогично и в Латвии: правительство целиком на службе Германии, генеральный секретарь латвийского МИДа Мунтерс – германский агент, президент Латвии Ульманис всецело зависит от Берлина.

А Литовский президент Сметона после событий лета 1940 года попросту в Германию бежал.

В конце концов, зря что ли в мае-июне 1939-го заключались германо-прибалтийские договоры и пакты?

Эх – почесывает Прибалтика мудрый затылок, – наверное, поспешили. И после нападения Германии на СССР

последовали восстания в крупных городах Литвы. В Каунасе было провозглашено Временное правительство, а во время восстания убито около 5000 советских солдат. Правда, после немецкой оккупации Литвы Временное правительство упразднено, активисты арестованы. Но по окончании войны борьба-то за независимость продолжилась: руками «лесных братьев» в послевоенные годы в Литве убито 25 108 человек. Правда, отыгрались в основном на своих, 23 000 – литовцы. Эстония вот явно имитировала борьбу – убито всего 891 гражданское лицо, да и Латвия проявила себя весьма жидковато – 2208. Зато именно Латвия раньше всех поднялась на борьбу, а «первой ласточкой» гражданского сопротивления и буревестником несогласия выступил простой человек Янис Берзиньш, волостной староста из Валмиерского уезда: еще 4 сентября 1940 года он составил акт об ущербе, нанесенном Красной армией школе Коцинской волости, в которой военные размещались. Акт был направлен куда следует, он содержал 50 наименований: две половые щетки, стеклянная бутылка, четыре школьные парты, наглядное пособие «Пчеловодство в Латвии», деревянный циркуль, восемь квадратных метров линолеума, тачка, мусорники деревянные – 10 штук. И т.д. В качестве самой тяжелой утраты фигурируют три унитаза на общую сумму 195 латов, а самой несущественной пропажей оказался портрет Министра просвещения Тентелиса (1 сантиметр), но, понятно, дело-то не в деньгах, дело в принципе.

Бренд «лесные братья», который был присвоен латышами и эстонцами, мужественно ушедшими в леса, взят из баллад Средневековья. Нынешние дотации героям леса выглядят несколько нарочито, поскольку пошли братья в лес по причине весьма прозаичной: энтузиазма воевать – на советской стороне, на немецкой ли, – не имели. Что, впрочем, оставшимся не мешало заниматься карательными действиями: батальон под командованием доблестного Импулявичуса (1000 чел.), участвуя в карательных акциях в Белоруссии, уничтожил около 50 тыс. человек. Включат ли их в число «жертв преступлений» или – как неприбалтов – в День памяти вспоминать не станут? Но ведь и с прибалтийскими жертвами картина интересная: батальоны А. Импулявичуса и К. Шимкуса насмерть покарали около 40 тыс. литовцев. По какой категории будут проходить эти 40 тыс. – жертв

нацизма или жертв сталинизма? А всего было создано 20 таких карательных батальонов. В одной только Литве. В Эстонии же было сформировано аж две бригады СС, – но в лесах почетно. И, естественно, евреи в Прибалтике во время войны были уничтожены. Вышедшие после войны из своих лесов с повинной «братья» были амнистированы – тем более, что 2/3 «братских» жертв никакого отношения к советской власти не имели, – но в лесах оставалось еще 33000 «братьев». В 1947-48 гг. из Прибалтики выслали 70000 прочих «лесных» родственников. Не расстреляли, не послали в лагеря – только выслали подальше от мест дислокации, потому что «братья», героически отсидевшись в лесах, впоследствии занемались не только бандитизмом: как раз в 1947-48 гг. «братья» завязывают контакты с английской и американской разведкой. А тут уж другой коленик получается.

Теперь можно утверждать, что это все равно жестоко. Но ведь не более жестоко, чем отправка 70000 таких же прибалтов в Германию – в период оккупации. Даже гибель в период немецкой оккупации более 370000 жителей Литвы не изменила вектора литовских симпатий: по отношению к россиянам они остались непреклонны. Видимо, война многое списывает, а вот депортация в мирное время ни под какими углами обсуждению не подлежит. Надо прибалтам отдать должное: они так основательно поставили дело протестного возмущения, что вопрос о самых репрессированных народах в СССР можно не задавать. Однако на языке сухих цифр печальная повесть звучит так: перед войной, в 1941 г., в ГУЛАГе суммарная численность эстонцев-литовцев-латышей составляла 6393, что соизмеримо разве что с суммарной численностью иранцев-китайцев-корейцев (которых наскребли, вероятно, в бродячих цирках для отчетности по национальному спектру); в послевоенном 1947 г. ГУЛАГ пополнили военные преступники, и суммарная численность прибалтийских узников выросла в шесть раз, но и в расширенном составе они могли составить конкуренцию только экзотической сборной поляков-татар-казахов; и лишь в 1951 г., когда население ГУЛАГа достигло максимального количества за всю эпоху сталинизма, а ряды заключенных прибалтов пополнили «лесные братья», их численность возросла еще в три раза и, практически, догнала белорусов. После выхода из СССР в Прибалтике

пошла совсем другая жизнь: горячей воды – хоть залейся – по нечетным дням, с 18.00 до 20.00. А в 2004 году Литва даже вышла на первое место среди стран СНГ: пусть и по числу самоубийств, но на первое. Поэтому волны воспоминаний про 50-летнее иго вызывали у прибалтов одно устойчивое желание – двигать и обливать краской советские памятники. Конечно, создание портов, заводов, всей индустриальной инфраструктуры стран Балтии, дорог, национального кинематографа (как-то он там поживает?) и другие материальные коврижки эпохи социалистического строительства на весы истории Прибалтика класть не собирается, – это цинично. А что касается культурных традиций, так они в Прибалтике и до Советов были: вон, Чюрленис один чего стоит. Поскольку он, действительно, один на три прибалтийские страны, он вам и писатель, и музыкант, и художник. Дилетант, конечно, слабенький, но зато сумасшедший – то есть все, как в цивилизованном мире. Впрочем, экономическое строительство в Прибалтике инкриминировать Советскому Союзу сложно.

Тогда-то и вырывается из груди каждого прибалта самый испепеляющий аргумент – большевизм.

Но большевизм – не российское явление.

Для начала надо вспомнить не спеша, как при успешном наступлении белых под командованием Юденича на Петроград в октябре 1919-го Лондон перекрывает ему возможность закупки вооружения, а британский флот, который должен был прикрывать наступление Юденича со стороны моря, почему-то уходит в Ригу. Эстонские части, союзные Юденичу, синхронно фронт покидают (как раз под командованием упомянутого выше Лайдонера – будущего фашиста-переворотчика). А Троцкий, словно что-то почуяв, уже направил войска красных на оголенные участки. Но интуиция Троцкого ни при чем: из меморандума эстонского правительства Верховному Совету следует, что именно с октября 1919-го эстонское правительство ведет переговоры с большевиками. Через пару месяцев, когда Эстония наполнилась десятками тысяч беженцев и разбитых белогвардейцев, начались массовые убийства русских: их загоняли в концлагеря, убивали на улицах. Они не будут проходить по шкале жертв сталинизма и нацизма, так как ни сталинизма, ни нацизма еще не было.

Но большевизм уже был. Как изложено в докладе о причинах неудачи борьбы с большевиками на Северо-Западном Фронте, множество русских просто умерло – женщин и детей заставляли сутками лежать на морозе. Но игра стоила жертв, поскольку по Тартускому договору от 2 февраля 1920 года в придачу к своей независимости Эстония получает от благодарных большевиков и тысячу квадратных километров российской территории. В благодарность за эту благодарность через порты Таллина и Риги большевики вывозят российское золото тоннами, а заодно сырье, бриллианты и прочие ценности. Куда вывозят? К заказчикам революции, к режиссерам. Уже сам факт такого потрошения говорит, что корни большевизма не в России. Кстати, откачка советских богатств на Запад через прибалтийские страны происходила не только в годы революции, но и в годы перестройки.

Как помним, Россия большевизм категорически не приняла. Потому-то и оказалась залитой кровью. С другой стороны, не лично же Троцкий пострелял 15 миллионов и не сами же они застрелились. А такие масштабы очень органичны для идиомы «жертвы репрессий».

То, что большевизм – совершенно чуждое русской природе явление, иллюстрируют списки Комитета внутренних дел вместе с чрезвычайками Петрограда и Москвы: из 64 членов только Антонов и Александрович – русские. Зато как переливаются фамилии латышей: Бицис, Вацетис, Глейзер, Дулис, Дейбкин, Дейбол, Закис, Карлсон, Кальманович, Лацис, Мербис, Модель, Пайкис, Петерс, Полонский, Шауман, Шнеур, Янсон.

Симфония! А что сказать о рядовых борцах за дело революции, о латышских стрелках? Они справедливо увековечены советской властью в суровом граните – ведь есть за что.

Ибо в период становления новой власти латышские стрелки были везде: в городах, селах, станицах, на фронтах – северном, южном, восточном и западном. Многие авторы считают, что их борьба за установление коммунистического режима в России и стала одним из главных факторов, приведших Красную армию к победе. Латышский публицист и бывший военный корреспондент при латышских войсках во время первой мировой войны Я. Пориецис в своей книге «Легендарные пути стрелков» пишет: «Восемь испытанных в боях полков держали в своей

власти страну. Достаточно было одной роты, взвода и даже меньшего подразделения, чтобы власть была в руках стрелков». Такая успешность объяснялась тем, что в первой половине 1918 г. армии у большевиков не было, только Латышская стрелковая дивизия была вооружена и дисциплинирована. Эти 8 полков были сформированы во время Первой мировой войны, но уже в мае 1917 г. они выступили за пролетарскую революцию и свержение буржуазного временного правительства. К июню 1917 г., то есть еще до Октябрьского переворота, каждый 15-й стрелок был коммунистом. Отказ вести боевые действия на фронтах Первой мировой и переход 50000 стрелков на сторону большевиков сделал Ригу беззащитной перед немцами, и сражались за столицу Латвии исключительно корнеловские батальоны.

Можно, конечно, изогнувшись неимоверно, предположить, что таким образом Прибалтика хотела избавиться от российского покровительства и получить желанную независимость. Но кроме виртуозного изгиба, придется еще и закрыть глаза на свидетельства Маннергейма о планах кайзера Вильгельма II включить Финляндию и Прибалтику в состав Германской Империи в качестве Финляндского герцогства и герцогства Балтийского. Так что изгиб получается совершенно напрасным. Лучше взглянуть истории в глаза: везде в России, где возникали антибольшевистские мятежи, возникали и доблестные латышские стрелки. География участия стрелков в установлении советской власти широка: Арзамас, Архангельск, Белгород, Великие Луки, Витебск, Вологда, Екатеринбург, Ижевск, Калуга, Курск, Могилев, Москва, Нижний Новгород, Орел, Пенза, Петергоф, Петроград, Псков, Ростов, Рыбинск, Самара, Саратов, Сызрань, Тамбов, Харьков, Ярославль и еще полтора десятка менее крупных городов.

«Они настолько доказали свою лояльность, что были единственными полками из всей старой Русской армии, которые были включены в Красную армию целиком, со всеми своими соединениями». Так пишет американский историк С. Пэдж.

Шведский публицист А. Кюнг: «Борьба латышских стрелков была решающей и поистине мирового значения. Позднее Ленин открыто признался, что без латышских стрелков большевики не смогли бы победить». Латышский историк Э. Андерсон: «Их победы

в известной степени решили судьбу не только прибалтийских стран, но и судьбу всего мира». Немецкий историк К. Гримм: «Латышские стрелки были решающим фактором большевицкого триумфа, и это совсем не случайно, что на высокий пост главнокомандующего Красной армией был призван Вацетис».

Кстати, в большевистском военном комиссариате (из 43 членов) русских не было никого. А вот прибалтийские товарищи на руководящих постах зарекомендовали себя с самой лучшей стороны. Создатель и один из руководителей ВЧК товарищ Петерс, чтобы не утратить квалификацию, любил расстреливать собственноручно и даже малолетнего сынишку привлек к этой забаве. Начальник отдела ВЧК по борьбе с контрреволюцией товарищ Лацис, тот теорию считал важнее практических навыков – чертил графики, считал количество жертв, селекционировал их по возрасту, полу и классовой принадлежности. Его цифры потом очень пригодятся для предметного разговора о репрессиях: только в Холмогорах за январь-февраль 1920 г. было расстреляно 11000 чел. Именно товарищ Лацис был теоретиком «красного террора». И кому же в таких условиях – условиях новой идеологии, новой структуры по исполнению наказаний и новой юридической терминологии («враг народа») – можно доверить пост Верховного судьи РСФСР? – А только товарищу Стучке. Члену Коммунистической партии с 1895 г., теоретику государства и гражданского права, с твердых марксистских позиций критиковавшему буржуазную юридическую науку, смело и во весь голос утверждавшему революционную роль советского права в борьбе за построение социализма. И кому в сложнейшей обстановке можно доверить работу в ВЧК, в следственной комиссии по делу о мятежах, о шпионаже, о стрельбе наощупь тетушки Каплан и в Верховном ревтрибунале РСФСР? – Товарищу Кингисеппу. И если можно кому-то доверить пост генерального секретаря ВЦСПС, да и вообще – генерального секретаря, вместо Сталина (а такая версия рассматривалась), – то, конечно же, товарищу Рудзутаку, коммунисту с 18 лет.

Выступая с инициативой создания «Дня памяти сталинских репрессий» прибалтийские братья как-то упорно ассоциируют это забавное слово «СЛОН», и менее забавное «враг народа», и весь большевистский геноцид

с именем Сталина, что исторически неверно. Все это возникло в первые годы советской власти, когда Сталин и в первую десятку знаковых партийцев не входил. Сталину же, чтобы добиться такой статистики, пришлось бы заниматься своими «чистками» 700 лет. Зато сами выкрики о сталинских репрессиях как бы предполагают, что вспоминать о первых годах советской власти не обязательно. А ведь и рутинными расстрелами тогда тоже занимались латышские стрелки. Да, расстреливать они умели. И любили. Еще разведка белых частенько докладывала, что неопытные солдаты рабоче-крестьянской Красной армии отказывались стрелять в пленных – так выручали латышские стрелки. Но умели расстреливать латышские стрелки не только пленных: 6-ой Тукумский латышский полк 5 января 1918 года взял да и расстрелял ликующую толпу людей с флагами – они, видите ли, собрались приветствовать начало демократического строя в России, а возле Таврического дворца не положено, там – заседание Учредительного Собрания.

Короче, «если бы не было латышских стрелков, не было бы и большевицкого правительства» (Я. Сескис, латышский дипломат). Можно, сделав по воздуху пальцами, говорить об «отдельных персонажах», о том, что 50000 латышских стрелков – это еще не вся Латвия, но, несмотря на различное отношение в Латвии как к большевикам, так и к стрелкам, 25 ноября 1917 г. на выборах в Учредительное Собрание в Латвии за большевиков проголосовали 72 % из всех избирателей.

.....
«День памяти жертв преступлений», законопроект которого вынесен на обсуждение эстонскими властями, должен отмечаться 23 августа – как бы в день подписания пакта Молотова-Риббентропа. Что ж, наверное, «День памяти жертв» нужен. Нужен и вообще, и в Прибалтике. Нужен как напоминание и предостережение. Только вот стоит ли привязывать его к пакту, – ведь за пару месяцев до того вся Прибалтика позаклучала с Гитлером аналогичные договоры, – и формулировка преступлений должна быть поделкатней что ли, подбитаемей. А фразы про большевизм вообще лучше не произносить.

Е. И. Антипов,
преподаватель кафедры рисунка,
действительный член
Петровской академии наук и искусств

Скоморохи в русской народной культуре: Между фольклором и профессиональным искусством

Екатерина Копанева,
3-А-3

Жизнь русского народа в прошлом делилась на две части: посты и праздники. Чем строже были запреты в посты, тем веселее – игрища и празднества. Скоморошество как духовная основа народных гуляний возникает одновременно с ними, не позже середины XI века. Расцвет скоморошества пришелся на XV–XVII века. В XVI–XVII веках скоморохи начали объединяться в «ватаги» (приблизительно по 70–100 человек) из-за гонений со стороны церкви и царя. Кроме скоморошества, эти ватаги часто промышляли разбоем. В 1648 и 1657 годах архиепископ Никон добился указов о запрещении скоморошества, и оно постепенно сходит на нет. В XVIII веке скоморохи постепенно исчезают, оставив в наследство балаганам и райкам¹ некоторые традиции своего искусства².

¹ Раек — потешная панорама, вид народного увеселения на ярмарочных гуляниях на протяжении всего XIX в. Раек представляет собой небольшой ящик с отверстиями в передней стенке (часто — снабженными увеличительными стеклами), внутри которого перематывалась

с одного катка на другой длинная полоса с какими-либо изображениями. Зрители наблюдали сквозь отверстия картинки, а раешник — владелец панорамы — передвигал изображения и комментировал их.

² <http://ru.wikipedia.org/wiki/Скоморох>.

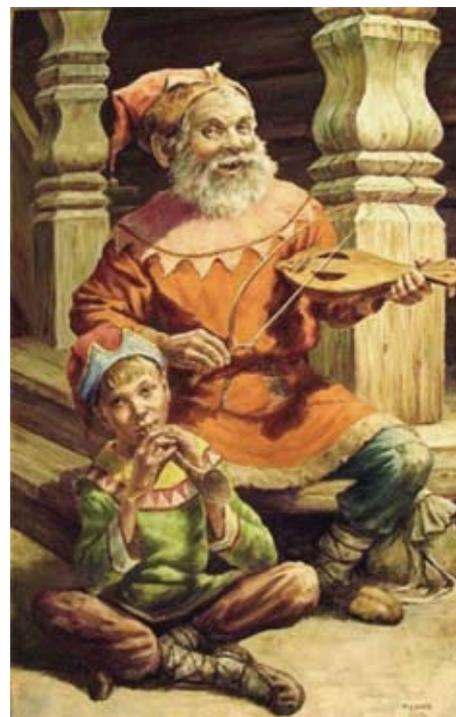
Ф. Н. Рисс. Скоморохи в деревне

А. М. Васнецов. Скоморохи

М. Н. Щрилев. Скоморох

В русском культурном сознании скоморошество отождествляется с публичным смехом и весельем. Скоморохи — площадные плясуны и песенники, музыканты-гудочники и волынщики, дрессировщики животных и авторы бешенства исполнявшихся ими словесно-музыкальных и драматических произведений. Репертуар скоморохов состоял из шуточных песен, пьесок, социальных сатир («глум»), исполняемых в масках и «скоморошьем платье» под аккомпанемент гудка, гусель, жалейки, домры, волынки, бубна. За каждым персонажем был закреплен определенный характер и маска, которые не менялись годами. Скоморохи выступали на улицах и площадях, общались со зрителями, вовлекали их в свое представление. Это заводили народных игрищ и потех, профессиональные актеры, жертвующие житейскими благами и удобствами, что известно из пословиц: «Всякий спляшет, да не как скоморох»; «Скоморох голос на гудке настроит, а житья своего не устроит». Музыкальные искусники — скоморохи — на народном языке, как в песнях, так и в исторических памятниках, соответственно потешной их деятельности нередко именуются «веселыми людьми», «веселыми молодцами». Есть две гипотезы о происхождении скоморошества. Странники одной из них утверждают, что скоморошество

западного происхождения, сторонники другой — исконно русского. Основные положения первой гипотезы высказаны А. Н. Веселовским, который писал, что скоморошество уходит корнями в историю древнегреческих мимов и скоморохи являются одной из их трансформаций. Странник второй гипотезы А. А. Морозов считает, что скоморохи появились после принятия христианства и они являются как бы видоизменившимися волхвами. А. А. Белкин критикует эту теорию и считает, что скоморохи существовали и при язычестве, они родились и развивались с возникновением праздничных народных игрищ и некоторых обрядов еще задолго до объединения славянских племен и государства³. Из исторических памятников, народных песен и поговорок, а также былины узнаем, что скоморохи в большинстве случаев были гусельниками. Они играли на гуслях, пели песни, а иногда плясали для развлечения слушателей. Они посещали пиры, княжеские или частные, и народные праздники, присутствовали на свадьбах, всюду принося веселье. Скоморохи показывали свое искусство на улицах, площадях, полях, увеселяя

народ. Среди многолюдных народных сборищ они своим весельем, гудью, песнями и плясками не только развлекали толпу, но и побуждали ее подражать себе: песни, игры, пляски, рукоплескания, смех, вообще необузданная веселость и разгул толпы, — все это сливалось в одну пеструю, шумную картину, в которой сторонники христианского учения видели остатки ненавистного им язычества, называя народные игрища и потехи «бесовскими».

Игра на музыкальных инструментах, песни и пляски естественно рождаются с обычаем переряживания, народного маскарада. Современные нам святочные народные маскарады возвращают зрителя к традиции старинных скоморошеских переряживаний. В старинных памятниках скоморохи неоднократно получали еще названия глумцов, глумотворцев, смехотворцев, сквернословцев, кощунников и т. д. В чем же заключалось это глумотворство? Ряжение скоморохов было чем-то вроде сценических представлений, хотя бы самых элементарных комических зрелищ, сопровождавшихся песнями, плясками, разговорами и прибаутками, шутками и выходками, исполнители которых не стеснялись

³ Кошелев В. В. Проблема скоморошества в истории науки // Скоморохи. Проблемы и перспективы изучения. СПб., 1994. С. 17–18.

пределами скромности и приличия. Они рассказывали всякого рода срамные сказки, сквернословили, отпускали самые неприличные шутки⁴. Понятие о скоморохах, искусниках на все руки, представителей бесовских потех, сближается с понятием о бесовской же силе колдовства, чарования, знахарства. Сближение скомороха-гусельника с кудесником или знахарем могло произойти в народном представлении под влиянием воспоминания о древнейшей связи понятий о поэзии, знании, колдовстве. Ведун, знахарь, чародей, владея мудростью, знанием, чарами, по народному представлению, властен излечивать недуги и «уговаривать болезни». Скоморохи — неперемнная принадлежность придворной культуры. Как уже упоминалось, в православии смех и веселье отождествлялись с

бесовством. Если ремесло «веселых людей» находилось в непримиримом противоречии с церковной трактовкой смеха, то понятно, отчего церковь так строго их порицала. Церковь терпела скоморохов вплоть до патриаршества Филарета Романова, когда, наконец, обрушила на них жестокие репрессии. Древнерусский обычай предписывал относиться к скоморохам как к добропорядочным людям. До эпохи репрессий (первая половина XVII века) скоморохи делились на две группы. Первую составляли «описные», то есть приписанные к какому-нибудь обществу, скоморохи, вторую же — вольные, гулящие. У скоморохов, подобно другим сословиям и чинам, была «честь». Это видно из того, что Судебники устанавливали пеню (штраф) за их «бесчестье», то есть за оскорбление словом или действием⁵.

Описные скоморохи чаще всего принадлежали к различным старомосковским чинам, чаще всего к посадским людям. Иногда они выбирались из «простых мужиков» до служилых людей по найму, иногда опускались ниже и работали под чужим тяглом. При многочисленности и продолжительности православных постов им было не прожить. Большую часть года оседлый скоморох обречен на безделье, оттого он и берется за разные дела, торгует и служит. Известны и царские скоморохи. Лучшим для них временем было царствование Ивана Грозного, который любил тешиться вместе с ними. Скоморохи всегда присутствовали на пирах, свадьбах, им запрещено было только приходить на венчание в церковь. Сами же скоморохи были люди крещенные, они могли жить в монастырских

⁴ Фаминицын А. С. Скоморохи на Руси. М., 2009. С. 115–116.

⁵ Панченко А. Веселые люди скоморохи // Знание — сила. 1993. № 2. С. 24.

Н. К. Рерих. Скоморохи Скула и Ерощка

кельях, также могли венчаться, значит, двери храма были для них открыты и от церкви их не отлучали.

Мирное сосуществование священства и скоморошества естественным образом вписывается в русское «двоеверие». Бывали в истории «равновесные времена», представленные правлением Ярослава Мудрого, Владимира Мономаха, Александра Невского, Дмитрия Донского... Дело не в благополучной жизни, а в состоянии русской души. Она может пребывать в грехе отчаяния — или в свете и духовном веселье. Пока это равновесие не нарушалось, скоморохов церковь и светская власть не трогали. Наступил «бунташный» XVII век, и за смятение души пришлось расплачиваться скоморохам⁶.

Скоморошество на Руси вошло в историю русской культуры и оказало ощутимое влияние на музыку, танец, литературу, цирковое и другие виды искусства. Творчество скоморохов было промежуточным звеном между фольклором и профессиональным искусством.

В сфере общественной жизни роль и место скоморохов были весьма заметны. Они были проводниками народной «праздничности». На всем протяжении их многовекового исторического пути это было одной из основных причин преследования скоморохов со стороны церковных и светских властей. Тот факт, что преследования эти резко усиливались в периоды обострения классовой борьбы, — еще одно свидетельство значения скоморохов в жизни народа. Они участвовали в праздничных игрищах во все века. Скоморошество в широком значении слова существовало в тесном единстве с основами народных верований, обычаев, развлечений и долго оставалось непреходящим явлением в общем строе русской культуры. Войны и особенно татарское иго нанесли огромный урон русской культуре. Уничтожались памятники архитектуры, живописи, прикладного искусства, книги, но не уничтожена была деятельность скоморохов, хранивших и дух устного народного творчества всех жанров. Скоморохи были нужны людям, как нужны им были былины, песни, сказки, музыка и смех. Скоморохи всегда соперничали с церковью, но не всегда были гонимы ею. Лишь в XVII веке скоморошество стало

Ю. Попов. Новые скоморохи

преследоваться так активно, что в результате прекратило свое существование. Думается, что исчезли скоморохи лишь в том понимании, в котором они существовали до XVII века. Ведь появились другие музыканты и эстрадные деятели, чья профессия была схожа со скоморошеством. Возможно, правильнее будет сказать, что скоморошество не исчезло, а переродилось.

Екатерина Копанева,
3-А-3
(руководитель —
канд. ист. наук,
доцент В. Ю. Жуков)

⁶ Там же. С. 29.

Двойная жизнь Семена Букетова

У меня есть две папки с моими ранее не опубликованными рассказами. На одной из них написано: «Невыдуманные рассказы», на другой: «Выдуманные рассказы». Часто задаю себе вопрос: «В какую папку положить то или иное мое «новое творение»? Так было и с рассказом, который вы будете читать. Его я написал более десяти лет тому назад, недавно перечитал и подумал: «Почему он лежит в папке с «Выдуманными рассказами»? Ведь все в нем написанное – чистая правда. Действительно, в этом настольгическом, немного странном повествовании говорится об особенностях прошедшего советского периода, непредсказуемого и контрастного, героического и абсурдного, полного прекрасных свершений и открытий в области литературы, живописи, театра, кино. Это рассказ о времени, о себе и о моем поколении, когда мы были молоды и наивно верили в прекрасное будущее. Я, так же как герой рассказа, работал начальником отдела, затем главным конструктором (и теперь продолжаю

им быть) в большом институте, но в детстве мечтал быть художником. Мне, так же как и герою, снятся цветные сны о ненаписанных мною картинах. Я часто с мельчайшими подробностями вижу яркие манящие мазки масляных красок на грубом холсте, и...каждый раз просыпаюсь с гриновским ощущением «зова несбывшегося». Даже тот анекдотический случай с чемоданом, наполненным палочками дрожжей, в действительности произошел с двумя инженерами во время их командировки. Именно они ночью выбросили дрожжи в ливневую канализацию. (О последствиях их поступка вы прочтете в рассказе, если, конечно, дочитаете его до конца). Надеюсь, я вас убедил в том, что в рассказе нет вымысла и все основано на моих личных воспоминаниях. А если я где-то, в чем-то был не совсем точен или что-то перепутал, то простите меня за это. Я, очевидно, так же как великая Фаина Георгиевна Раневская, «уже стал забывать свои воспоминания».

Вы никогда не выбрасывали дрожжи – большой чемодан палочек дрожжей – в люк ливневой канализации?

Нет? – Правильно делали.

Тогда с вами не мог произойти казус, как с Семеном Семеновичем Букетовым, начальником большого отдела одного большого проектного института. Правда, этот случай мог привести к научному открытию и сделать Букетова знаменитым. Но прежде чем описать поучительное и в научном отношении познавательное явление природы, а также его последствия, попробую подробно рассказать о самом инженере Букетове.

В должности начальника отдела он работал давно, но никак не мог привыкнуть к тому, что надо ежедневно за что-то бороться, кем-то командовать, кого-то ругать или уговаривать, перед кем-то заискивать. Неглупый от природы и по характеру не боец, он понимал, что ежедневно борется сам с собой, занимается непонятным, а иногда просто постыдным делом. Букетов душевно страдал, стыдился своих деяний, но изменить ничего не мог. Например, по заданию райкома партии он посылал своих людей на улицу с карандашами и бумажкам в руках... считать автобусы и троллейбусы. Также, по указанию того же райкома, весной и осенью всем отделом убирали с газонов листья, упавшие с деревьев, хотя здравый смысл подсказывал, что самой природой предусмотрено этим

листьям истлевать, превращаясь в полезный для корней перегной.

Почти круглый год на грязных, пропахших плесенью и мышами овощных базах, отдел во главе с Семеном Семеновичем перебирал овощи: отделял совершенно гнилые корнеплоды от тех, которые, в общем, были тоже гнилые, но... не совсем.

К этому можно еще добавить еженедельные рейды добровольной дружины. В них участвовали только женщины. С полными продуктовыми сумками они во время дежурства ходили по магазинам, а потом, не торопясь, с красными повязками на руках гуляли в тех местах, где никогда не могли появиться потенциальные правонарушители. Сотрудницы за каждое такое дежурство получали по три отгула, а преступность в их районе в результате их деятельности, по официальным отчетам, резко шла на убыль. Но особенно преуспел Семен Семенович в составлении отчетов об экономии строительных материалов по заданию головного столичного института. Так, если какая-нибудь конструкция проектировалась из дерева, например из досок, то в отчете писалось об экономии многих тонн стальных двутавровых балок и цемента. В действительности никто ничего не экономил, но на бумаге получалась такая огромная экономия материалов, что из них можно было бы построить небольшой городок с кинотеатром и вытрезвителем. Букетов никогда не мешал работать

своим подчиненным, и поэтому они выполняли проектную документацию только отличного качества и только в заданные сроки. поголовно все были ударниками коммунистического труда, а отдел в социалистическом соревновании по сумме всех показателей занимал первые места, получая грамоты, переходящие вымпелы и знамена. Большая фотография честного лица Семена Семеновича прочно висела на доске почета. Многие ему завидовали, а некоторые даже не отказались бы занять его место. Но вместо радости постоянного чувства неудовлетворенности преследовало его. Никто не знал, с каким удовольствием он, тряхнув стариной, как когда-то в молодые годы, надел бы рюкзак и пошел бы куда-нибудь высоко в горы, выше облаков, где под ногами внизу медленно парят орлы. Там не будет для него постоянной борьбы с чем-то и за что-то.

Наверное, Букетов так бы серьезно не расстраивался, если бы знал, что происшедшую в нем внутреннюю борьбу может объяснить древняя...хиромантия.

Если бы кто-нибудь раньше, может быть в детстве, сделал некоторые замеры на руке Семена Семеновича, то легко бы определил, что он от природы – «леопард». По древней книге природой ему было предначертано «прожить радостно, с весельем в сердце, восторженно упиваясь, наслаждаясь белым светом,

удивляясь всему, что попадает на пути, влюбляясь в людей, в их познания, творчество, добрые помыслы». А так как Букетов не знал своего предназначения, то закончил технический вуз, стал начальником, имел одну жену, не имел ни одной любовницы, а что касается театров и выставок разных, то к ним жена отбила у него всякую охоту. Он даже почти не пил, а если случалось, то делал это без всякого удовольствия. Одним словом, жизнь свою он построил таким образом, что стал бороться с самим собой, со своей природой, и ... начала расти на его ладони припухлость около указательного пальца, что говорило о его насильственном превращении из «леопарда» в «тигра». А «тигр» по той же хиромантии – «властный, прямой, бесстрашный, готовый в борьбе добывать победу». И стал окончательно Семен Семенович жить двойной жизнью: хотел делать одно, а говорил и делал совершенно другое. Когда он шел по улице с задумчивым и сосредоточенным выражением лица, встречавшиеся ему сотрудники думали, что в данную минуту в его голове решаются важные производственные проблемы, связанные с социалистическим соревнованием. На самом же деле в то время в его душе играл оркестр, звучали оперные арии, он слышал чарующие стихи поэтов золотого и серебряного веков. Но особенно любил Букетов то ночное время, когда радужные мечты плавно и незаметно переходили в художественные сновидения. Снится ему как-то раз, что сидит он не на производственном совещании, а в... Мариинском театре и слушает оперу «Садко», где арию варяжского гостя исполняет сам Федор Иванович Шаляпин. Кругом сидят важные господа в смокингах, красивые дамы в вечерних нарядах, седые генералы с орденами. Стало у него на душе хорошо и спокойно: знакомый с детства голос любимого артиста, любимая опера, а жена и сотрудники – где-то далеко-далеко находятся ... Вдохнул полной грудью Семен Семенович и взглянул в соседнюю ложу, а там на него из-за веера женские смеющиеся глазки посматривают. «Мной кто-то интересуется, однако», – с удовольствием подумал он. После спектакля вышел из театра в морозную ночь в меховой шубе, шапке, да как крикнет на всю

улицу: «Извозчик!». Уселся в сани, с наслаждением закурил сигару и приказал: «В ресторан, в «Вену!» И побыстрей, братец!» Мимо пронеслись огни фонарей родного ночного Санкт-Петербурга, снег хрустит под копытами лошади. Хорошо-то как!.. В ресторане полно художников, артистов, писателей, которые знакомы по картинам и старинным фотографиям. Ведь ресторан «Вена» как-никак особенный, артистический. Все говорят о чем-то, спорят. Сел Букетов за свободный столик и заказал себе для начала графинчик смирновской, икорки зернистой да

расстегайчиков. Видит: напротив за столиком, задумавшись, подперев умную голову, сидит и смотрит вдаль один, крепкого сложения господин, а перед ним – уже пустой графинчик и балычок недоеденный. И узнал в нем Семен Семенович великого русского писателя Александра Ивановича Куприна. Выпил Букетов рюмочку, икоркой закусил и осмелел. Прихватив с собой водочку, подходит он к великому писателю и начинает: «Позвольте представиться!» «Принес?» – вопросом перебивает Куприн. Растерялся Семен Семенович и

И.Е.Репин. Садко. 1876 г.

покосился на свой почти полный графинчик и пустой писателя. «Семен, ты принес ... сюжет?» «Сюжет для небольшого рассказа?» – опять спрашивает Александр Иванович и смотрит на Букетова в душу проникающим взглядом. «Да что там небольшой рассказ. Я Вам лучше про себя расскажу. Из этого можно повесть или роман сочинить», – отвечает обрадованный Семен Семенович.

меня были таланты. Где теперь они? Ведь я мог быть...!» «Ты, Сеня, мог быть Шопенгауэром, Достоевским», – понимающе изрекал Куприн. «Или вторым Рерихом», – в тон ему продолжал Семен Семенович. «А жена..? Ведь ты столько написал о женщинах, о любви. Почему жена так изменилась? В юности была красивая, добрая, умная. Стихи наизусть, вот этого кудлатого, читала», – Се-

сом, исполнила «Час роковой» и «Не вечернюю». После десятой рюмочки ударник коммунистического труда инженер Букетов взял двумя руками умную, красивую, все понимающую голову великого русского писателя и от всей души крепко поцеловал. Протрезвел Букетов и видит, что лежит в своей постели и за голову жены двумя руками держится. Грустно стало ему. Понял Семен Семенович, что только во сне он попадает в предназначенную ему самой природой жизнь, именно тогда он чувствует себя так хорошо, раскованно и из «тигра» превращается в любимого им «леопарда».

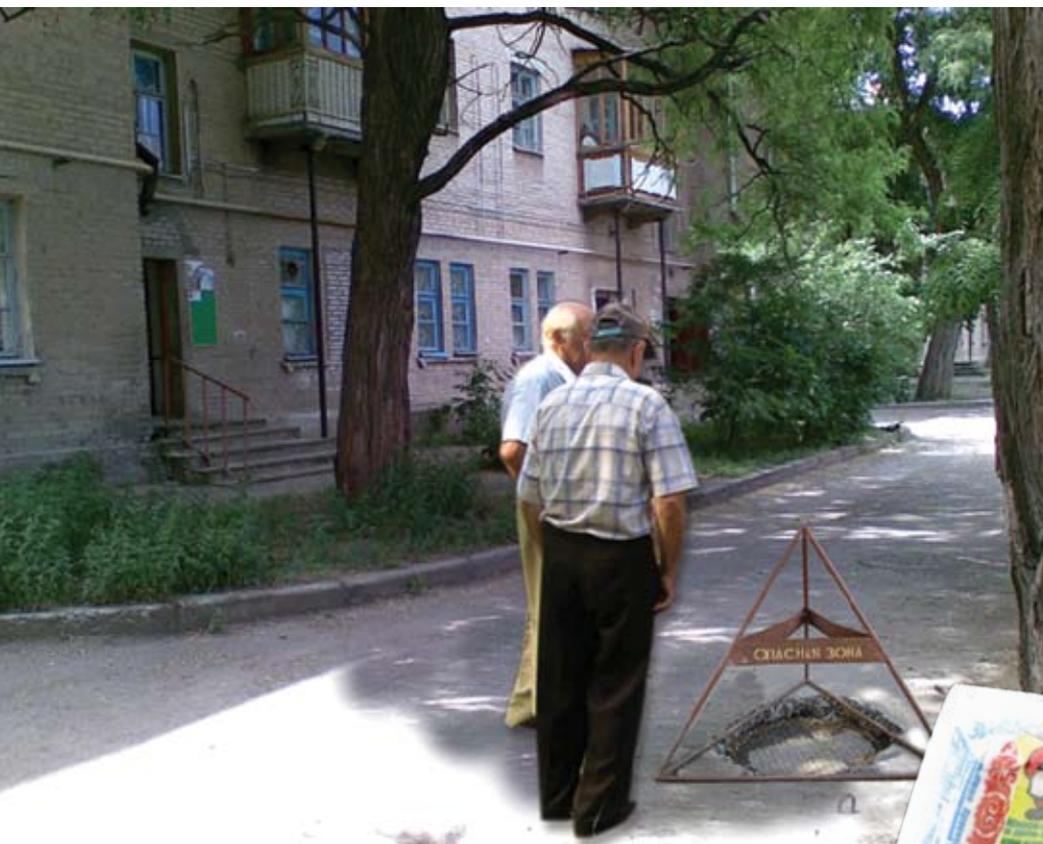
С тех пор пристрастился он ездить в командировки по разным городам нашей страны. Там он чувствовал себя менее несчастным, а главное, ему не мешали оставаться самим собой, предаваться мечтаньям и видеть художественные сны. А чтобы совесть не мучила, привозил жене и сотрудникам огромный картонный рижский чемодан сувениров разных: керамические вазочки и свистульки, кружева, лапти, книжки и кое-что из съестного.

Один раз из Устюжны он доставил полный чемодан пирожков с клюквой. В отделе сотрудники ели пирожки, морщились, но чтобы не обижать начальника, похваливали.

А теперь, дорогие читатели, мне хочется отметить весьма существенное обстоятельство: наш

Букетов совершенно не догадывался о том, что его внутренняя борьба и превращение из сухого, практичного «тигра» в радостного, жизнелюбивого, вечно влюбленного «леопарда» и обратно происходят не только по его инициативе. В том больше повинна наша современная парадоксальная действительность, в которой одна абсурдная жизненная ситуация порождает другую, создает целую систему и, если

хотите, своеобразный театр абсурда. В нем герой нашего рассказа играет абсурдную роль в абсурдной пьесе, а все его злоключения – скорей не его вина, а беда нашего непредсказуемого общества. И, чтобы проиллюстрировать сказанное, я, наконец, с

Выпили по рюмашечке. Стал Букетов говорить писателю про свою неудавшуюся жизнь. Про то, как хорошо ему в детстве давалась литература, какой он был музыкальный, как рисовал, но как при этом неважно шли его дела по математике и физике. Рассказал и про ту трагическую ошибку, которую совершили его родители, заставив пойти учиться в технический вуз. Про то, как стал начальником отдела, как в Партию вступил. Заказали еще графинчик. После шестой рюмочки размякший Букетов говорил:

«Понимаешь, Саша, ведь мои школьные сочинения в РОНО посылали, а один мой рисунок на обложке журнала «Юный художник» поместили. У

мен Семенович пальцем показал на расшумевшего в это время поэта Бальмонта.

– А теперь она меня все время пилит, пилит! Почему?»

«Читай, читай, Семен, мои произведения. Внимательно читай. Тогда поймешь», – глядя осоловевшими глазами, бубнил окончательно захмелевший Александр Иванович. Цыганский хор запел «Канавелу». Потом Варя Панина за сердце берущим, низким, почти мужским, голо-

грехом пополам, через ямы, канавы и колдобины добрался до того памятного во всех отношениях случая, о котором я упомянул вначале. Расскажу я про те злополучные дрожжи, которые наделали столько переполоха в маленьком городке Замараевске. Оформив командировку на две недели, Семен Семенович приехал в этот городишко с небольшим портфельчиком в одной руке и большим чемоданом в другой. Остановился в гостинице, где, кроме него, в номере еще проживали два интеллигентных человека. Отправился сразу Букетов по своему обыкновению со своим чемоданищем прогуляться по центральной улице города, ознакомиться с достопримечательностями и купить местных сувениров каких-нибудь. Идет он по улице Карла Маркса, а мимо на небольших скоростях проезжают автобусы, машины легковые, телеги, копыта лошадей цокают, а совсем недалеко... коровы мычат. Люди идут медленно, не торопясь, и каждый с ним здороваются. Зашел он в продовольственный магазин, а там продуктов никаких нет, зато все прилавки палочками дрожжей завалены. Каждая палочка в красивую бумажку завернута, а на ней написано, что продукция изготовлена на местной фабрике, способно, как выяснилось, завалить дрожжами всю страну. А так как страна в то время у нас была очень большая, то местная продукция до Ленинграда не доходила. Решил осчастливить Семен Семенович жену и сотрудников. Набил до отказа он свой большой чемодан палочками, еле дотащил до гостиницы и в номере поставил его около своей кровати. Время было летнее, стояли жаркие дни, и с дрожжами начало что-то происходить. Туго набитый чемодан начал разбухать и пахнуть. Запашок сначала был противный, но слабый. Потом усилился. К концу недели чемодан просто завонял. Интеллигентные соседи по номеру сначала не придали этому большого значения и решили, что, может быть, у Букетова просто от новой пищи живот заболел. Но когда точно узнали об истинные зловония, они как интеллигентные люди ругаться с ним не стали, а позвали директора гостиницы. Та, женщина прямая и решительная, понюхав воздух и по-своему оценив обстановку, с провинциальной прямотой сказала как отрезала: «Мужчина, я вас не знаю, первый раз

вижу и ваши темные делишки знать не хочу. Может, вы кого убили, на куски разрубили и теперь в чемодане возите. Не желаю портить репутацию нашей гостиницы и звать милицию. Мужчина, унесите к чертовой матери ваш вонючий чемодан. Считайте, что я его не видела и не нюхала!» После такого решительного заявления очень расстроился Семен Семенович. Понял он, что придется лишиться сотрудников и жену необходимых атрибутов домашней выпечки. Ночью, когда соседи по номеру заснули, он тихо, крадучись, вынес на улицу чемодан и в раскрытый люк ливневой канализации вывалил содержимое. Потом поставил крышку люка на место, с сожалением выбросил на помойку свой старый пропахший дрожжами чемодан, вернулся в номер и лег спать. В ту ночь ему снился роскошный зал дворянского собрания, где он наслаждался музыкой Вагнера. Ему было хорошо от музыки, а также из-за отсутствия жены, сотрудников и надоевшего большого чемодана. Проснулся Букетов поздно, когда солнце стояло высоко, и сразу вспомнил, что настало воскресенье. Вдруг он услышал легкий, как шум морского прибоя, говорок во дворе. Предчувствуя неладное, Семен Семенович вышел из гостиницы. Во дворе вокруг канализационного колодца стояла толпа. Те, которые смелые, – поближе расположились, а которые не очень, – подалее. Ну, а уж те, которые совсем отчаянные, легли на асфальт около люка, внимательно присматриваются и принохиваются. А крышка люка через определенные промежутки времени медленно, как на воздушной подушке, приподнимается, а затем опускается. Из под крышки вонючий парок, как из парового котла, выступает и таинственный звук: «Пыхх, пыхх!». Через какое-то время опять: «Пыхх, пыхх!». Все обсуждают это чудо природы и строят различные предположения. Одни называют явление гейзером, другие по-научному – разломом земной коры. Позвали специалиста по канализации. Им оказался пожилой подвыпивший водопроводчик дядя Вася. Он с удовольствием понюхал вонь, крикнул и сказал, что любая канализация должна пахнуть..., но не так. Причину явления он называть не стал, зато добавил, что газ этот очень полезен при опохмелке. Он его только что на себе пробовал.

А еще водопроводчик предположил, что, может быть, шпионы загнивающего империализма в колодец что-то загнивающее и подбросили. Послушал, посмотрел Букетов для всех необъяснимое, а ему вполне понятное чудо природы и, тихонько пятясь, пошел к себе в номер. На следующий день из окна гостиницы он увидел, как во двор приехала крытая грузовая машина с приборами разными: термометры, тензометры, колбочки, бутылочки. Одним словом, целая лаборатория с учеными. Спорят они, горячатся. А проживающие в гостинице, несмотря на жару, окна позакрывали и грустные ходят. «Как бы еще милиция не нагрнула», – подумал Семен Семенович и стал собирать вещи. Через некоторое время, уже в Ленинграде, узнал он из газет, что маленький городок Замараевск стал известен в нашей стране и за рубежом. Таинственным непознанным явлением заинтересовались ученые и стали его изучать, даже научно-исследовательский институт построили. Поговаривают, что скоро город Замараевск станет научным центром мирового значения по изучению уникальных аномальных явлений. Тогда конгрессы, симпозиумы разные начнутся. А пока ученые познают еще непознанное явление природы, простые жители города нашли ему практическое применение. Тот, у кого нет денег на опохмелку, идет к водопроводчику дяде Васе. Василий подводит «страждущего» к колодцу и, если нет поблизости ученых, берет того за обе ноги и головой вниз опускает подышать волшебными парами. Через некоторое время «клиент», удовлетворенно икая и покачиваясь, уходит. А Семен Семенович Букетов все же не зря тогда съездил в Замараевск. Там он очень удачно подписал несколько выгодных для своего института договоров. Проектную документацию его отдел выполнил, как всегда, в срок, отличного качества, сэкономил очень много строительных материалов и завоевал первое место в социалистическом соревновании. С премии купил Семен Семенович жене на черном рынке книгу «Женщина в белом» да десять палочек дрожжей. Чтоб не ругалась.

В. С. Морозов,
выпускник ЛИСИ 1958 г.

Мечты сбываются!

Пусть мысли, заключенные в книгах,
будут твоим основным капиталом,
а мысли, которые возникнут у тебя самого, процентами на него.

Фома Аквинский

Людмила Владимировна
Стоянова —

сотрудник библиотеки ГАСУ, зав. отделом научной литературы. Книгу любила всегда и рано осознала, что «необъятного не объять», а частые находки-открытия, сделанные при чтении, уходят в небытие. Но если вовремя сказать себе: «Остановись, мгновенье, ты прекрасно!» и записать поразившую тебя мысль, получится хорошее собрание афоризмов. Так наш автор нашла свое хобби. Сама она говорит об этом так: «Мне всегда было интересно выискивать в печатных изданиях самое ценное. За многие годы увлечение переросло в насущную необходимость поделиться накопившимися сокровищами с молодыми, ищущими людьми. Темы собранных материалов разнообразны, но не случайны». Сегодня мы печатаем первую подборку афоризмов и мудрых мыслей, тема которой — МЕЧТЫ.

Все, что существует на свете,
когда-то было мечтой.

Карл Эндберг

Оказывается, чем смелее и красивее твои мечты в юном возрасте, на пороге свершений, тем плодотворнее и ярче вся твоя будущая жизнь. Так давайте же читать и мечтать!

CREDO мечтателя:

Мечты — не уход от действительности,
а средство приблизиться к ней.

Сомерсет Моэм

Мечта могущественнее реальности.
И может ли быть иначе, если сама она
высшая реальность?
Она душа сущего.

Анатоль Франс

В нашей жизни не столько важно положение,
в котором мы находимся, сколько
направление, в котором мы движемся.

Оливер Уэнделл Холмс

Мудр тот, чьи мечты не настолько малы,
чтобы потерять их из виду в пути.

Оскар Уайльд

Если ты чего-нибудь хочешь,
вся Вселенная будет способствовать
тому, чтобы желание твое сбылось.

Паоло Козльо

...Есть великая мудрость в том,
чтобы сохранить склонность к мечтанию,
мечты придадут миру интерес и смысл.

Анатоль Франс

Правило, содержащее позитивную энергию:
ничего невозможного нет.

Борис Хизир

Они могут, потому что думают, что могут.

Пулий Вергилий Марон

Шаги к мечте

Один из способов выбрать будущее —
просто поверить, что оно неизбежно.

Ричард Бах

Если вы построили воздушный замок,
вы работали не напрасно, поскольку
именно с этого все и начинается.
Теперь кладите под него фундамент.

Генри Дейвид Торо

Ничто так не способствует созданию
будущего, как смелые мечты.
Сегодня утопия, завтра — плоть и кровь.

Виктор Гюго

Говоря о мечтах и видениях, я, конечно,
имею в виду не обычные фантазии,
смутные, неопределенные мысли,
которые бродят у нас в голове.
Я говорю о настоящих порывах сердца,

о страстных желаниях нашей души...
которые живут в наших мечтах..
Они — пророчества нашего возможного
будущего, и природа бросает эти
мысленные образы на экран нашего
сознания, чтобы намекнуть о возможнос-
тях, которые нас ждут.

Орисон Марден

Никогда не бойся того пространства,
которое отделяет твои мечты от реаль-
ности. Если ты способен мечтать об
этом, значит, ты способен сделать это!

Мадонна

Причина, по которой большинство из нас
занимаются такими мелкими обыден-
ными вещами, состоит в том, что мы не
слишком усердно возвращали свои меч-
ты и желания... Мы не знаем, что забота
о наших желаниях делает воображаемое
более четким и ясным...

Орисон Марден

Если бы я прожил свою жизнь заново,
то поставил бы себе задачу сделать свои
мечты куда более смелыми, поскольку
жизнь прекраснее и величественнее,
чем я подозревал, даже в своих мечтах.

Жорж Бернанос

Человек, который хочет достичь успеха,
должен научиться бороться, стремиться
и страдать. Можно многого достичь в
жизни, если готов от многого отказаться
ради этого.

Брюс Ли

Настойчивый человек получает успех,
душевный человек — удачу.
Сумей быть одновременно и настойчи-
вым и душевным.

Назип Хамитов

Успех — это не более чем несколько про-
стых правил, соблюдаемых ежедневно,
а неудача — это просто несколько оши-
бок, повторяемых ежедневно.

Джим Рона

Люди всегда обвиняют в своем положе-
нии обстоятельства.

Я не верю в обстоятельства.

Передовые люди этого мира встают с
утра и ищут обстоятельства, которые им
нужны. Если они не могут их найти, то
просто сами делают их.

Джорж Бернард Шоу

Большинство людей делает только то,
что их просят делать;
успех, однако, приходит к тем, кто делает
больше.

Карл Краус

Встреча с мастером

Этой весной, с 5 по 7 апреля, в СПбГАСУ пройдет 64-я международная научно-техническая конференция молодых ученых «Актуальные проблемы современного строительства», посвященная 300-летию со дня рождения М. В. Ломоносова. В рамках предстоящей конференции в гости к студентам-реставраторам пришел опытный петербургский художник-мозаичист, член союза международной ассоциации мозаичистов, член союза художников России и руководитель творческой мастерской **Сергей Николаевич Щербак**. По приглашению доктора технических наук, профессора кафедры строительных материалов Валентины Васильевны Прокофьевой, 25 февраля он посетил практическое занятие в лаборатории кафедры.

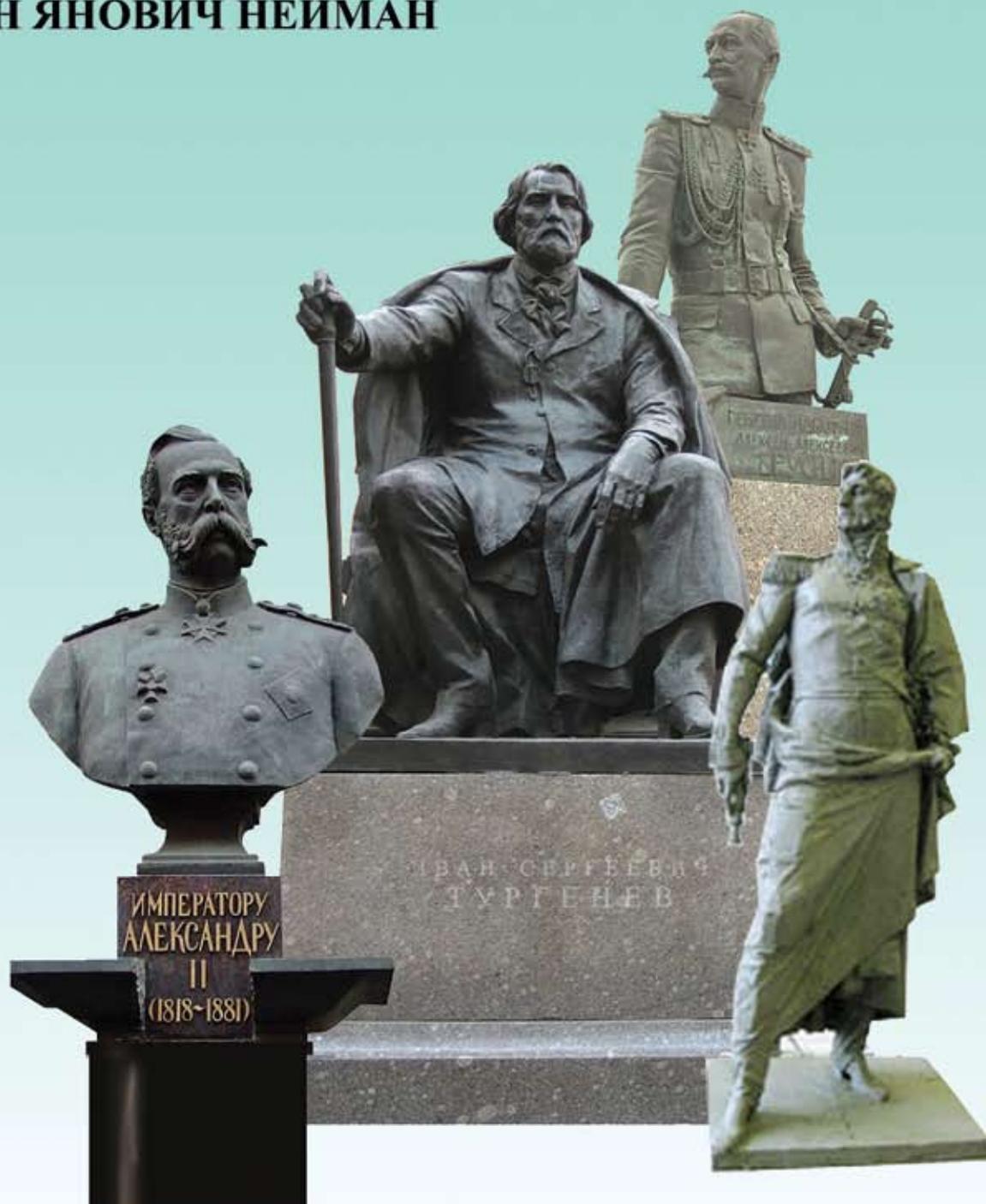
Сергей Николаевич познакомил студентов с историей мозаичного искусства и технологией мозаичной кладки, показал фотографии работ художников, занимавшихся изготовлением мозаичных полотен, а также продемонстрировал часть собственных работ и материалы, из которых они были созданы. На прак-

тической части занятия Сергей Николаевич показал нам, с помощью каких инструментов материалам придается та или иная форма. Встреча с этим талантливым мастером вызвала у присутствующих восторг и послужила стимулом к созданию под его руководством мозаичного изображения М. В. Ломоносова.

Георгий Чуков, 2-РРАН-3
Татьяна Фридман, 2-РРАН-3
Раиса Сыкулева, 1-РРАН-3

ЯН ЯНОВИЧ НЕЙМАН

Ян Нейман родился в 1946 году в Ленинграде. Окончил Среднюю художественную школу им. Б. В. Иогансона и Институт живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина по мастерской профессора Б. В. Пинчука.

Член Союза художников СССР с 1975 года. Автор многочисленных памятников, мемориальных досок, установленных в Санкт-Петербурге и других городах России. В их числе памятники Г. К. Жукову, И. С. Тургеневу, морякам-балтийцам, мемориальные доски А. А. Ахматовой, И. Ф. Стравинскому, М. И. Глинке, декоративно-скульптурные композиции на фасаде здания детского творчества «Охтинка». Участник многочисленных художественных выставок в России и за рубежом.

С 2000 года старший преподаватель кафедры рисунка Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета.